

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ЮЖНЫЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

На правах рукописи

ХИЖАЗИ МАРАХ К. Ю.

**НЕФОРМАЛЬНЫЙ РЕГИСТР КОММУНИКАЦИИ
В МЕДИАДИСКУРСЕ (НА МАТЕРИАЛЕ РУССКИХ
И ПАЛЕСТИНСКИХ БЛОГОВ)**

**Диссертация
на соискание ученой степени
кандидата филологических наук**

Специальность – 5.9.8. Теоретическая, прикладная и сравнительно-
сопоставительная лингвистика

Научный руководитель –
доктор филологических наук,
доцент **О.В. Ширяева-Ширинг**

Ростов-на-Дону

2026

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА I. НЕФОРМАЛЬНЫЙ РЕГИСТР КОММУНИКАЦИИ КАК ОБЪЕКТ ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ	14
1.1. Понятие «регистр коммуникации» в современной лингвистике	14
1.2. Принципы выделения неформального регистра коммуникации и подходы к его исследованию	28
1.3. Медиадискурс как сфера реализации неформального регистра коммуникации	41
1.4. Лингвокультурная специфика неформального общения в арабоязычных социальных сетях	54
Выводы по первой главе	65
ГЛАВА II. ИНСТРУМЕНТЫ АКТУАЛИЗАЦИИ НЕФОРМАЛЬНОГО РЕГИСТРА КОММУНИКАЦИИ В РУССКИХ И ПАЛЕСТИНСКИХ БЛОГАХ	69
2.1. Неформальные средства установления фонического контакта между автором блога и его аудиторией	69
2.2. Дискурсивные средства выражения оценки как коммуникативный маркер неформального общения в блогах	91
Выводы по второй главе	106
ГЛАВА III. ЛИНГВОСТИЛИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ НЕФОРМАЛЬНОГО РЕГИСТРА КОММУНИКАЦИИ В РУССКИХ И ПАЛЕСТИНСКИХ БЛОГАХ	109
3.1. Фонетико-графические сигналы неформальной коммуникации	109
3.2. Лексико-грамматические средства выражения неформальной тональности	142
Выводы по третьей главе	165
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	168
СПИСОК НАУЧНОЙ И СПРАВОЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	175
СПИСОК ИСТОЧНИКОВ ФАКТИЧЕСКОГО МАТЕРИАЛА	194
ПРИЛОЖЕНИЕ. Фрагмент двуязычного словаря русского и арабского интернет-жаргона и молодёжного сленга	204

ВВЕДЕНИЕ

Настоящая работа посвящена комплексному анализу особенностей реализации речевых средств, маркирующих неформальный регистр коммуникации в медиадискурсе, а также выделению дифференциальных признаков, актуализирующих расхождения в употреблении данных единиц в русско- и арабоязычной блогосферах, каждая из которых репрезентирует лингвокультурную традицию.

В XXI в. вследствие стремительной экспансии цифровых медиаплатформ, среди которых особое значение приобретают социальные сети, блоги и мессенджеры, наблюдается переход от классических форматов коммуникации между людьми к инновационным, задействующим информационно-коммуникационные технологии и формирующим новый тип дискурса – интернет-дискурс. Данный тип дискурса отличается особой спецификой, поскольку в его рамках происходит интеграция письменного и устного видов речи, что способствует значительному увеличению частоты использования неформальных языковых средств, типичных в первую очередь для устного речевого поведения, как в письменной, так и в устной интернет-коммуникации. Другими словами, происходит широкое распространение неформального регистра коммуникации в медиадискурсе, в том числе в такой его сфере, как блоготворчество. Однако специфика интернет-дискурса не ограничивается лишь динамичным проникновением неформальных речевых средств в интернет-коммуникацию, поскольку вместе с сугубо лингвистическим аспектом необходимо учитывать также комплекс тесно взаимосвязанных социокультурных, прагматических, психологических и лингвокультурных факторов.

Актуальность настоящего исследования определяется необходимостью многоаспектного научного осмысления постоянно усложняющегося и динамически расширяющегося пространства неформальной интернет-

коммуникации, проникновением неформальной языковой стихии в различные дискурсивные практики носителей русского и арабского языков (в том числе и отдельных диалектов арабского языка), а также формированием интернет-опосредованных субпространств массового вербального и вербально-визуального взаимодействия рядовых арабо- и русскоговорящих, важностью выявления и описания как универсальных, так и специфических для конкретной лингвокультуры особенностей интернет-общения.

Степень разработанности проблемы. В трёх рассматриваемых в данном исследовании научных традициях: англо-, русско- и арабоязычной – термин «регистр коммуникации» изучается с точки зрения различных подходов. Так, в работах англоязычных исследователей прослеживается тенденция к поиску и установлению взаимосвязи между дискурсивной вариативностью и типами социальных ситуаций (Reid, 1956; Halliday, 1964; Leech, 1966; Trudgill, 1983; Hymes, 1989) с последующим определением регистра коммуникации как социокультурного явления (Agha, 2005, 2007, 2015), оказывающего прямое влияние на конкретную речевую ситуацию (Pescuma, 2023). Гораздо реже англоязычные исследователи связывают регистр коммуникации со сферой деятельности и стилем (Firth, 1957), в отличие от русскоязычной научной традиции, в которой преобладает концепция функционального стиля (Виноградов, 1955), хотя отдельными исследователями и разрабатывается теория регистровой связанности (Шубин, 1972; Жеребков, 1985; Золотова, 1998). В арабоязычной научной традиции изучаются различные аспекты речевой деятельности: типы и ранги речи (ابن فارس¹, 1970), образцы речи (القرطاجني, Аль-Картаджани, 1986), адаптация речи (ابن كوتاية, Ибн Кутайба, 1988), уровни речи (الجاحظ, Аль-Джахиз, 1998). Кроме того, современные арабоязычные

¹ Здесь и далее, ссылаясь на исследования арабских учёных, в скобках будем указывать их имена на арабском языке и наш перевод на русский язык для облегчения восприятия арабоязычного текста.

исследователи также уделяют внимание общему делению языка на различные категории (شراّب, Шорраб, 2022) и разрабатывают собственные классификации регистров (حمزة, Хамза, 2010).

В предлагаемых исследователями классификациях регистров особое место занимает неформальный регистр коммуникации, изначально используемый в кругу семьи и друзей, однако со стремительной экспансией медиаплатформ перешедший из неформального дискурса в медиадискурс. Данное явление обусловлено тем, что коммуниканты, взаимодействующие в рамках медиадискурса, преследуют цель установить доверительный контакт с конкретной целевой аудиторией, тем самым повысив доступность и привлекательность продуцируемого медиаконтента, что находит отражение во многих исследованиях в рамках рассматриваемых нами научных традиций: англоязычной (Kress, 1985; van Dijk, 1988; Fairclough, 1993), русскоязычной (Желтухина, 2004; Кожемякин, 2010; Баженова, 2015; Коновалова, 2015; Уланович, 2018) и арабоязычной (المسدي, Аль-Масди, 2007; هادي, Хади, 2009; سليمان, Сулайман, 2013). Отмечается, что неформальный регистр коммуникации выступает в роли основной речевой модели поведения в социальных сетях (Crystal, 2006; Tredinnick, 2006; Kuss, 2011), в особенности в блогах, которые становятся средством не только обмена информацией, но и выражения собственной точки зрения в интерактивной форме с аудиторией (Ханс, 2021).

Вышеперечисленные научные исследования легли в основу нашей работы, став её **научно-теоретической базой**. Помимо этого, стоит отметить практически полное отсутствие кодификации лексем и выражений палестинского диалекта, обслуживающих сферу неформального дискурса в интернет-коммуникации. До 2022 года, ознаменованного появлением первого толкового словаря палестинского диалекта арабского языка (Maqnuune: A Large Open Palestinian Arabic Lexicon, 2022), наблюдалась лакуна в лексикографии палестинского диалекта: словарей просто не было. В вышеупомянутом словаре

не затрагивается вопрос маркированности языковых единиц в отношении сферы их употребления.

Объектом настоящего исследования является русско- и арабоязычный медиадискурс, а **предмет** его составляет неформальный регистр коммуникации.

Основная **цель** работы заключается в комплексном лингвистическом описании неформальной блоговой коммуникации на русском и арабском языках.

Для её достижения представляется необходимым выполнение следующих **задач**:

- 1) дополнить существующее определение неформального регистра коммуникации и определить коммуникативные маркеры, присущие данной функциональной разновидности языка в рамках блоговой коммуникации;
- 2) выявить вербальные и невербальные средства неформальной коммуникации, общие для письменных и устных текстов русских и палестинских блогеров, и установить их функции в речевой деятельности авторов блогов и цели, которые достигаются коммуникантами с их помощью;
- 3) обозначить специфические лингвистические и паралингвистические неформальные речевые средства в русскоязычной блогосфере;
- 4) выделить группу показателей неформального регистра коммуникации, доминирующих в блогах, которые ведутся носителями арабского языка из Палестины;
- 5) создать фрагмент словаря с лексемами и выражениями, обслуживающими блогосферы на русском языке, стандартном арабском языке и палестинском диалекте арабского языка, репрезентирующими неформальный регистр коммуникации в медиадискурсе и служащими основой для создания первого обширного словаря палестинской блоговой коммуникации.

Материалом исследования являются публикации блогеров: с одной стороны, русскоязычных, таких как Ольга Бузова, Катя Варнава, Ян Гэ, Настя Ивлеева, Роман Каграманов, Илья Шабельников, Антон Шастун, mamaotlichnika, Valeri chekalina, а с другой – арабоязычных, употребляющих палестинский

диалект, таких как Исраа Ал-Мудалаль, Абу Джулия, Бисан Одэ, Виссам Кутоб, Ахмид Абу Эл Роб, Ахмид Массад, Ибн Хатута, Диала Сестим, Ахмед аль-Хенави, Диаа Элиан, Азза Зарур – на различных социальных платформах: Instagram², Snapchat, Telegram, TikTok³, VK, YouTube⁴. Всего нами из блогов обеих лингвокультур было отобрано и проанализировано 348 контекстов неформальной коммуникации в блогосфере: 171 контекст из русскоязычных и 177 контекстов из палестинских источников. Выборка материала обусловлена репрезентативностью языковых явлений в отобранных примерах: в блогах большое количество постов, которые не отличаются разнообразием языкового оформления, поэтому нами были взяты самые показательные посты в период с 2021 по 2025 гг. Выбор периода связан с началом проведения настоящего исследования.

В работе применяется комплекс **методов**, включающий теоретико-аналитический метод, метод статистической обработки данных, метод сравнительно-сопоставительного анализа, метод когнитивно-понятийного анализа, контент-анализ, дискурс-анализ, а также контекстуальный, концептуальный и семантический анализ.

Гипотеза исследования заключается в следующем: неформальный регистр коммуникации является конституирующим для блоговой коммуникации, протекающей в едином интернет-пространстве в рамках различных лингвокультур (на примере русской и арабской лингвокультурных традиций).

На защиту выносятся **следующие положения**:

1. Под неформальным регистром коммуникации понимается функциональная разновидность языка, в основе которой лежит контекстуальная адаптация под неформальную ситуацию общения, характеризующаяся высокой степенью

² Признан экстремистской организацией и запрещён на территории России

³ Признан экстремистской организацией и запрещён на территории России

⁴ Признан экстремистской организацией и запрещён на территории России

проявления таких коммуникативных маркеров, как разговорный стиль (лексическая свобода, допускающая использование разговорной лексики, эмоционально окрашенных выражений, сокращений и междометий, а также гибкость синтаксиса, проявляющаяся в неполных фразах, инверсии и повторах), повышенная информативность невербальных сигналов коммуникации (жестов и интонации) в устной форме неформального общения, простота оформления в письменной форме неформального общения (концентрация смысла посредством эмодзи, сокращений и упрощённых грамматических конструкций). Специфической особенностью неформального регистра коммуникации в блогосфере является интерактивность, достигаемая за счёт средств установления фонического контакта и дискурсивных средств выражения оценки.

2. Основными маркерами функционирования неформального регистра коммуникации, общими как для русскоязычной, так и для арабоязычной блогосферы, являются следующие вербальные и невербальные средства: намеренное нарушение орфографии, в том числе её упрощение; языковая игра, основанная на изменении тональности речи (переход от формальных выражений к абсурду, иронии, саморефлексии); дружеские обращения и приветствия; гендерно-маркированные единицы; личное местоимение «вы» во множественном числе; визуализация эмоций с помощью эмодзи; заимствованные слова как маркеры «современности»; молодёжный сленг. Российские и палестинские блогеры стремятся к установлению фонического контакта с аудиторией, поэтому обеим блогосферам, репрезентирующим различные лингвокультуры, присуще частотное употребление притяжательного местоимения «мой» по отношению к подписчикам («мои друзья», «мои хорошие», «мои дорогие» и т.д.), интонационная составляющая данного обращения, а также юмористические вкрапления.

3. Для речи русскоязычных блогеров характерно использование таких лингвистических и паралингвистических неформальных речевых средств, как

сокращения; уменьшительно-ласкательные формы; имитация интонации устной речи через пунктуацию (многоточия, скобки); заимствования из английского и испанского языков с адаптацией под русскую графическую систему; обценная, нецензурная лексика и вульгаризмы (зачастую воспринимаются как юмористический контент); обращения-прилагательные, инфантильные обращения, обращения-зоологизмы; прямые способы выражения оценки; утрированно разговорный стиль с намеренными речевыми ошибками, способствующий установлению фонического контакта и приближению к аудитории. Юмористическая составляющая языкового общения русскоязычных блогеров имеет широкий диапазон проявляемых по отношению к подписчикам чувств: от доброго приятельского подшучивания до острых иронических шуток, вплоть до критики и оскорблений, что свидетельствует о вербальной грубости авторов блогов из России.

4. В речи блогеров из Палестины доминирующими показателями неформального регистра коммуникации выступают: использование диалектов арабского языка (включая уникальные фонетические маркеры и лексику) как основного средства установления фонического контакта; заимствования из английского и турецкого языков, адаптированные под арабскую графическую систему и диалектные особенности; включение молитв и религиозной лексики; косвенные способы выражения оценки. Отсутствие грубых шуток и бранной лексики объясняется языковым табу в арабской лингвокультуре на проявление неуважения к собеседнику, что обуславливает мягкий характер юмора. Стилистически сниженная лексика фиксируется исключительно в речи мужчин, её употребление зависит от типа контента и определяется конкретной коммуникативной ситуацией.

5. Лексикографическая проблема кодификации палестинского диалекта арабского языка обусловлена двумя факторами: отсутствием взаимопонимания между носителями арабского языка из разных стран ввиду глубоких диалектных

различий; отсутствием словаря арабского интернет-сленга и, в частности, словаря палестинской блоговой коммуникации. Фрагмент словаря палестинской блоговой коммуникации, включающий лексемы и выражения, обслуживающие блогосферы на русском языке, стандартном арабском языке и палестинском диалекте, не только фиксирует универсальные и культурно-специфические черты неформальной интернет-коммуникации, но и обеспечивает сопоставительное описание языковых средств, маркирующих неформальный регистр.

Научная новизна исследования определяется тем, что, *во-первых*, в нём впервые проводится сопоставление медиадискурсов, порождаемых в рамках двух типологически различных культур – русской и арабской, – которые не вступают в активное взаимодействие в силу языковых, географических, религиозных и иных факторов, что исключает их значимое взаимное влияние. Это позволяет выявить как универсальные, так и культурно-специфические черты неформального регистра коммуникации в блогосфере. *Во-вторых*, впервые осуществлено комплексное лингвистическое описание неформального регистра коммуникации в русскоязычной и палестинской блогосферах с выделением вербальных и невербальных средств, общих для обеих лингвокультур, а также специфических для каждой из них. *В-третьих*, в ходе исследования составлен фрагмент словаря (подборка лексем и выражений, обслуживающих блогосферу), представленный в приложении к работе. Данный фрагмент послужит основой для разработки первого обширного словаря палестинской блоговой коммуникации. Адресная направленность фрагмента словаря, вынесенного в приложение, заключается в том, что он ориентирован как на интернет-пользователей – носителей сопоставляемых языков, так и на студентов, изучающих русский и арабский языки как иностранные.

Теоретическая значимость исследования состоит в приращении знания об актуальных дискурсивных практиках интернет-пользователей, использующих в своей медийной деятельности русский и арабский языки, а также в расширении

имеющихся представлений, с одной стороны, о феномене пользовательского контента и массовой неформальной коммуникации, а с другой – о неформальных интернет-опосредованных речевых практиках в целом. Кроме того, настоящее исследование способствует заполнению лакуны в русскоязычных теоретико-методологических исследованиях, посвящённых понятию «неформальный регистр коммуникации», поскольку на данный момент наблюдается недостаток в подобных научных работах.

Практическая ценность работы заключается в том, что проанализированные в ней материалы являются фрагментом двуязычного словаря русского и арабского интернет-жаргона, а также молодёжного сленга, а полученные результаты могут использоваться в процессе преподавания специальных курсов по языковой игре, интернет-лингвистике, дискурсу новых медиа, гражданской журналистике, арабской диалектологии и разговорному арабскому языку Палестины.

Личный вклад диссертанта в разработанность научной проблемы заключается в:

- расширении теоретико-методологической базы, посвящённой изучению неформального регистра коммуникации, в русскоязычных исследованиях;
- сборе эмпирической основы для русско-арабского словаря интернет-коммуникации;
- анализе дискурсивных и лингвостилистических инструментов актуализации неформального регистра коммуникации в арабской блогосфере.

Апробация диссертации. Основные положения и результаты диссертационного исследования прошли апробацию в ходе научных обсуждений на кафедре русского языка как иностранного и методики его преподавания ЮФУ. Результаты исследования были представлены в виде докладов и выступлений на международных и всероссийских научно-практических конференциях: IV Международной конференции студентов и молодых исследователей «Русский

язык в контексте открытого диалога языков и культур» (Ростов-на-Дону, 2021); Международной научной конференции «Шаг в науку: проблемы, поиски, решения» (Гомель – Магнитогорск, 2021); Международной конференции «Язык и перевод в контексте межкультурной коммуникации: актуальные вопросы и современные аспекты» (Ростов-на-Дону, 2021); IV Международной конференции студентов и молодых исследователей «Русский язык в контексте открытого диалога языков и культур» (Ростов-на-Дону, 2022); VII Международной научно-практической конференции «Слово в языке и речи: современные исследования в филологических науках» (Казахстан, Кокшетау, 2023); I Международной научно-практической конференции «Теория и практика коммуникации» (Тирасполь, 2023); VII Международной научно-практической конференции «Язык и речь в интернете: личность, общество, коммуникация, культура» (Москва, 2023); VI Международной молодёжной научно-практической конференции «Русская речемышлительная культура: проблемы эффективности коммуникации (Сочи, 2023); XV Научно-образовательном форуме Сочинского института (филиала) РУДН (Сочи, 2023); XI Международной научно-практической конференции «Славянские чтения» (Сочи, 2023); XVI Научно-образовательном форуме Сочинского института (филиала) РУДН (Сочи, 2024); Международной научно-практической конференции «Славянские чтения: роль семьи в формировании, развитии и сохранении русского языка» (Сочи, 2023); IV Международной научно-практической конференции магистрантов, аспирантов и молодых учёных «Язык и перевод в контексте межкультурной коммуникации: актуальные вопросы и современные аспекты» (Ростов-на-Дону, 2024); VIII Международной научно-практической конференции «Язык и культура в эпоху интеграции научного знания и профессионализации образования» (Пятигорск, 2024); Международной научно-практической конференции «Инновационные подходы в межкультурной коммуникации, лингвистике и лингводидактике» (Грозный, 2024); VI Международной конференции студентов и молодых

исследователей «Русский язык в контексте открытого диалога языков и культур» (Ростов-на-Дону, 2024); V Международной научно-практической конференции магистрантов, аспирантов и молодых учёных «Язык и перевод в контексте межкультурной коммуникации: актуальные вопросы и современные аспекты» (Ростов-на-Дону, 2025). По теме диссертационного исследования опубликовано **семь** статей, из них три в журналах, рекомендованных ВАК РФ.

Структура работы. Работа состоит из введения, трёх глав (из них одна теоретическая и две практические), заключения, библиографического списка и одного приложения. Общий объём диссертации – 207 страниц. Список литературы состоит из 182 научных труда, включающих 89 русскоязычных, 56 англоязычных и 37 арабоязычных источников, а также из списка источников фактического материала, включающего 91 источник.

ГЛАВА I. НЕФОРМАЛЬНЫЙ РЕГИСТР КОММУНИКАЦИИ КАК ОБЪЕКТ ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

1.1. Понятие «регистр коммуникации» в современной лингвистике

Термин «регистр» не столь распространён в российской языковедческой традиции, но активно используется в научных публикациях на английском языке. В широком контексте это понятие включает в себя такие ключевые лингвистические маркеры отдельно взятой речевой ситуации, как общее стилистическое оформление высказывания, выбираемые продуцентом грамматические конструкции, а также употребляемые лексические единицы, которые в толковых словарях, как правило, имеют специальные лексикографические указания, в том числе функционально-стилевые (к примеру, «формальное» и «неформальное»). Соответственно, регистр нередко обозначают как «вариацию, связанную с конкретной речевой ситуацией, включая конкретные коммуникативные цели» (Гайда, 2010, с. 98). Несмотря на то что в англоязычных лингвистических научно-теоретических работах превалирует дихотомическая классификация регистров с выделением двух основных видов – устного и письменного, отмечается, что в целом исследователи не придерживаются стройной системы разделения регистров на подвиды, а, напротив, с разных точек зрения анализируют конкретную речевую ситуацию, служащей первостепенной предпосылкой выбора того или иного регистра (Pescuma, 2023).

В зарубежной лингвистике в начале XX века в научных парадигмах многих дисциплин преобладали подходы, основанные на абстрактных моделях однородных знаковых систем, которые лежат в основе сложностей локальной коммуникации. Трансформационный сдвиг в лингвистике произошёл после середины XX века, когда учёные начали переходить от абстрактных моделей к контекстуальным и перспективным вариациям. Они перестали рассматривать язык (*langue*) как единственный объект лингвистики, как это делал Ф. де Соссюр, и начали изучать организацию речи (*parole*) в контексте локальных практик

использования языка. Вскоре стало очевидно, что многие особенности *parole* зависят от того, как носители языка адаптируют ресурсы языка в различных коммуникативных ситуациях. В результате появился термин «регистр», который используется для обозначения этих особенностей. В прошлом границы эпистемологических подходов определялись условиями, в которых они формировались. Исследователи, начавшие изучать дискурсивные практики в середине XX века, парадоксальным образом продолжали опираться на лингвистические критерии при определении регистров, даже когда пытались выйти за их рамки. Например, в одном из ранних случаев использования термина «регистр» в качестве обозначения разновидностей речи Т.Б. Рэйд выявлял различия в регистрах устной и письменной речи в основном путём обращения к лексическим или грамматическим критериям, при этом рассматривая вариативность использования языка как нечто само собой разумеющееся, не учитывая, что эти критерии не всегда могут быть достаточными для анализа сложных социальных практик (Reid, 1956, с. 32). Хотя Т.Б. Рэйд связывал наблюдаемые факты дискурсивной вариативности с различными социальными ситуациями, он не предоставлял чётких критериев для определения этих ситуаций, а также не объяснял, как высказывания связаны с ними, для кого они предназначены, когда и почему они используются. Другие исследователи, опираясь на некоторые аспекты определения Т.Б. Рэйда, продолжали связывать факты вариативности дискурса с «различными ситуациями» (Halliday, 1964, с. 87) или «типами ситуаций» (Hymes, 1989, с. 440).

В 1960-е годы понятие регистра получило особое значение в зарубежной лингвистике благодаря работам Дж. Фёрса (Firth, 1957) и М. Халлидея (Halliday, 1964). Дж. Фёрс считает регистр «ограниченным языком», предложив перейти от теории к практике, то есть исследовать не язык как систему, а специализированные языки, которые различаются в зависимости от сферы деятельности и стиля. По существу, регистр в трактовке Дж. Фёрса созвучен

понятию «функциональный стиль» (Firth, 1957). Стоит обратить внимание на то, что М. Халлидей рассматривает регистр с позиции социолингвистики, учитывая при этом контекст ситуации (Halliday, 1978). (Отметим, что, согласно определению Р. Уордхауга, социолингвистика занимается изучением взаимосвязи между языком и обществом (Wardhaugh, 2006, с. 13)). Контекст ситуации характеризуется тремя аспектами: полем, способом и тональностью, которые определяют типы значений в зависимости от этих параметров. М. Халлидей считает, что поле – это область взаимодействия, которая охватывает тематику разговора и деятельность участников коммуникации. По его мнению, поле может быть реализовано в различных формах, таких как устное или письменное общение, а также спонтанное или подготовленное. Тональность поля определяет характер отношений между участниками коммуникации и степень их формализованности. Однако у данных учёных не было чётких критериев ни для определения или характеристики этих «типов ситуаций», ни для понимания того, почему некоторые различия между ними имеют значение для вариативности речи, а другие нет.

В соответствии с определением, предложенным М. Халлидеем, регистр представляет собой специфический выбор лексических и грамматических средств, который делают говорящие в зависимости от контекста ситуации, участников коммуникации и функции языка в рамках дискурса (Halliday, 1985, с. 44). Регистр можно охарактеризовать как «совокупность семантических ресурсов, которые носители определённой культуры обычно связывают с конкретным типом ситуации» (Halliday, 1985, с. 111). Иными словами, регистр представляет собой разновидность языка, которую индивид выбирает в зависимости от конкретной ситуации.

Другие исследователи также разделяют точку зрения М. Халлидея. Г. Лич, например, определяет регистры в английском языке как «разновидности английского языка, которые отличаются использованием в зависимости от

социального контекста» (Leech, 1966, с. 68). Также П. Трудгилл в своей работе даёт похожее определение регистра: исследователь определяет регистр как «довольно частный случай особого вида языка, порождаемого социальной ситуацией» (Trudgill, 1983, с. 101). Подход М. Халлидея основывается на интуитивных критериях определения регистров и предполагает, что регистры, определяемые с помощью этих критериев, являются ограниченными и стабильными явлениями. Тем не менее благодаря системно-функциональному подходу учёные смогли провести ряд ранних исследований, посвящённых изучению регистровых явлений.

Более подробное определение регистра даёт С. Ромейн, определяя регистр как «вариации в языке, обусловленные скорее использованием, чем пользователями, и включающие в себя рассмотрение ситуации или контекста использования, цели, предмета и содержания сообщения, а также отношений между участниками» (Romaine, 1994, с. 20). Регистры отличаются в основном лексикой, а иногда и грамматикой. Каждый регистр характеризуется своим словарным составом, и при встрече с определёнными словами человек может сразу определить используемый регистр (Romaine, 1994, с. 20–21).

В ряде работ таких исследователей, как М. Халлидей, Г. Лич, П. Трудгилл, С. Ромейн, утверждается, что регистры можно классифицировать по трём критериям: полю, способу и стилю (Halliday, 1964; Leech, 1966; Leech, 1983; Trudgill, 1983; Halliday, 1985; Romaine, 1994). Более того, М. Халлидей предлагает альтернативный термин для обозначения стиля – *tenor* («контент») (Halliday, 1964, с. 90–93). Ещё следует отметить, что, по утверждению Г. Лича, регистры можно классифицировать на основе их функций, способов использования и стилей (Leech, 1966, с. 67–101), а П. Трудгилл считает, что регистры определяются предметом, ситуацией и социальным контекстом (Trudgill, 1983, с. 100–102).

В соответствии с приведёнными выше определениями М. Халлидея и Г. Лича средство, в котором используется язык, или принятый канал коммуникации, называется *mode* («режим»). Согласно П. Трудгиллу, «ситуативный контекст» также играет важную роль. В зависимости от этого фактора регистры могут быть классифицированы как устные или письменные, и каждый из них имеет свои лексические и грамматические особенности. Они также различаются по степени формальности. Письменный регистр более формален, чем устный, как утверждают П. Трудгилл (Trudgill, 1983, с. 101) и М. Халлидей (Halliday, 1964, с. 91), однако если письменное общение носит сугубо частный характер, например, личные письма, то в нём могут быть допущены некоторые неформальности (Leech, 1966, с. 86). В соответствии с этим можно утверждать, что режим, или ситуативный контекст, некоторых материалов блогеров, как в данном исследовании, может быть отнесён к неформальным письменному и устному регистрам, хотя данные материалы и не являются личными сообщениями.

Термин «регистр» изучается и с позиций этнологических, или антропологических, моделей контекста (Malinowski, 1923, 1935; Reid, 1956; Firth, 1957; Goulart, 2020), являясь ключевым понятием в грамматическом моделировании системной функциональной лингвистики. Данное понятие также включает в себя внутритекстовый языковой контекст, такой как окружающие предложения и т. д. в данном тексте (Halliday, 1978; Neumann, 2013; Halliday, 2014; Hasan, 2014). В связи с этим можно утверждать, что коммуникативный контекст играет конституирующую роль (Bowcher, 2020).

В целом, учитывая описанные выше подходы, можно сказать, что языковая разновидность представляет собой регистр, если она характеризуется специализированной лексикой, определённой грамматической структурой, заданными функциями коммуникативного события и заданными отношениями между участниками. Соответственно, по своей природе регистр связан с

экстралингвистическими и лингвистическими контекстами (Pescuma, 2023), что, как было показано выше, теоретически и методологически концептуализировано в различных исследовательских традициях.

Кроме того, в исследованиях, посвящённых регистрам, преобладает тексто-лингвистический подход, который предполагает использование таких методик, как многомерный анализ (Biber, 1988, 2012). Многомерный анализ позволяет изучить функциональную связь между языковыми вариациями и ситуативным контекстом по принципу «снизу вверх». Регистры идентифицируются на основе закономерностей совпадения языковых особенностей в отдельных корпусных текстах.

Регистрово-функциональный подход к грамматической сложности, основанный на обширной литературе по текстовой лингвистике и использующий многомерный анализ (Biber, 2021), опирается на идею о том, что вариативность присуща человеческому языку и что тексто-лингвистическая вариативность имеет функциональную контекстуальную основу. В отличие от классических исследований сложности, которые, например, проводятся в области усвоения второго языка и прикладной лингвистики, регистрово-функциональный подход не основывается на общепринятом представлении о том, что сложность текста прямо пропорциональна его структурной длине и проработанности, что подтверждается рядом исследований (Biber, 2011).

По мнению современников, ранние определения термина «регистр» не имели «точного и ясного смысла» (Hervey, 1992, с. 191), а отсутствие чётких критериев считалось «проблемой, присущей его использованию в эмпирических исследованиях» (Ferguson, 1981, с. 10). В связи с этим многие исследователи избегали использования этого термина.

Обобщая представленный выше научно-теоретический обзор различных англоязычных источников, посвящённых феномену регистра коммуникации, необходимо отметить, что в этих работах исследуемое нами понятие вписывается

в научные парадигмы таких направлений лингвистики, как стилистика и социалингвистика. В связи с этим примечательно, что большинство рассматриваемых нами зарубежных исследователей занимаются вопросом определения социальных факторов, объясняющих, по какой причине участники коммуникации придерживаются того или иного регистра. В качестве первостепенного социального фактора, на который обращается особое внимание, выделяют, как правило, социальные характеристики каждого участника речевой ситуации (к примеру, выделяют профессиональную сферу деятельности коммуникантов).

По мнению А. Аги, регистр коммуникации – это такая социальная модель ситуации, которая диктует её участникам определённый паттерн поведения на вербальном и невербальном уровнях, зачастую тесно переплетающихся между собой; в таком случае как лингвистические, так и экстралингвистические маркеры относятся к моделям поведения, обусловленных культурой, а потому репрезентирующих стереотипные качества коммуникантов в рамках именно этой социальной модели ситуации (Agha, 2007, с. 55). А. Ага дальше говорит, что способность речи и сопутствующего ей поведения приобретать стереотипные значения и, таким образом, рассматриваться как семиотические системы, которые можно дифференцировать друг от друга, имеет большое значение для понимания того, как межличностные роли и отношения передаются в любом обществе. Однако поскольку данные модели распределены неравномерно и представлены в социальных практиках по-разному, их эмпирическое исследование требует внимания к процессам и практикам, в результате которых знаки, используемые в рамках этих практик, признаются и классифицируются как принадлежащие к различным семиотическим регистрам, оцениваемым в определённой социальной группе (Agha, 2015, с. 27).

«Речевые регистры» представляют собой особый случай, когда исследуется речевое поведение или когда высказывания являются частью этого поведения. В

этом контексте актёрские роли могут быть восприняты как роли говорящих, а модели поведения – как «способы говорения» (Hymes, 1974, 1977).

Что касается российской лингвистики, можно сказать, что термин «регистр» имеет ряд сходств с доминирующей среди российских исследователей концепцией функционального стиля, впервые оформившейся в 20-х годах предыдущего столетия в теоретических работах выдающихся учёных – представителей Пражской лингвистической школы, которые, безусловно, вывели на новый уровень до этого недостаточно чётко сформулированный постулат о взаимосвязи между различными функциями языка и формами их выражения. В российской стилистике проблема рассматривается в работах таких исследователей, как М.М. Бахтин, В.В. Виноградов, Г.О. Винокур, Т.Г. Винокур, М.Н. Кожина, В.Г. Костомаров, О.Б. Сиротина, Г.Я. Солганик и многие другие.

В рамках исследования регистров коммуникации ключевым представляется вопрос о том, каким образом абстрактные стилевые установки материализуются в конкретных речевых произведениях. Эту проблему продуктивно разрешает концепция, разработанная Г.Я. Солгаником: основным инструментом выражения функционального стиля является система жанров, которые сохраняют общие черты стиля, но имеют свою структуру и особенности использования языковых средств (Солганик, 2005, с. 177). Схожую точку зрения выражает выдающийся российский литературовед М.М. Бахтин, отмечая, что «всякий стиль неразрывно связан с высказыванием и с типическими формами высказываний, то есть с речевыми жанрами» (Бахтин, 1997, с. 163). Взаимодействие стиля и жанра, как нам представляется, напрямую применимо к теории коммуникативных регистров, рассматриваемой в предложенном диссертационном исследовании, поскольку позволяет перейти от обобщённой характеристики стилевых доминант регистра к конкретному анализу текстовых

практик, через которые данный регистр функционирует в коммуникативном пространстве.

Концепция коммуникативных регистров, предложенная Г.А. Золотовой, Н.К. Онипенко и М.Ю. Сидоровой, представляет собой новаторский подход к изучению речевой деятельности (Золотова, 1998). В рамках этой теории коммуникативный регистр рассматривается как абстрактное понятие, объединяющее множество предикативных единиц, используемых в различных контекстах, которые отличаются по своему общественно-коммуникативному назначению. В соответствии с теорией коммуникативных регистров речи, представляющих собой структурно-композиционные формы речевой деятельности, выделяют пять основных регистров: репродуктивный, информативный и генеритивный в монологической речи, а также волонтивный и реактивный в диалогической речи (Золотова, 1998, с. 397–398).

Также в рамках данного исследования мы рассматриваем подход к пониманию регистров, который учитывает участников коммуникации. Здесь следует обратить внимание на работы таких исследователей, как Э.П. Шубин (Шубин, 1972) и В.А. Жеребков (Жеребков, 1985). Э.П. Шубин классифицирует регистры коммуникативной деятельности как группы актов языковой коммуникации и выделяет направленный и ненаправленный регистры (Шубин, 1972, с. 26). По его мнению, с одной стороны, направленный регистр возникает, когда говорящий адресует своё сообщение конкретному человеку, от которого ожидается получение прямого ответа в виде словесного сообщения или действия. В случае направленной устной коммуникации собеседник обычно находится на небольшом расстоянии, что позволяет использовать вербальные формы общения. С другой стороны, при общении в ненаправленном регистре сообщения, передаваемые говорящим, могут быть адресованы определённой категории или группе лиц, но не конкретному человеку. В качестве собеседника может выступать любой член языковой группы, желающий быть включённым в линию

коммуникации. Разумеется, от неизвестного собеседника не ожидается немедленного общения или иного ответа. Потенциальный собеседник может быть отдалён от говорящего на любое расстояние или временной интервал (Шубин, 1972, с. 27). Это разделение коммуникативных регистров позволяет дифференцировать типы речевых ситуаций с точки зрения участников и неучастников акта речевого высказывания.

В отличие от Э.П. Шубина, который сосредотачивается на определении адресата высказывания, В.А. Жеребков предлагает рассматривать участников коммуникации в любом контексте, независимо от их местонахождения и времени (Жеребков, 1985). Исследователь рассматривает регистры как характеристики каждого из видов речевой деятельности. В этом случае выделяются два регистра: ситуативный и тематический. Первый вид регистра соответствует непосредственному общению, происходящему в актуальных ситуациях по отношению к самим прошлым и будущим ситуациям, а второй вид регистра возникает в общении, направленном на речевую цепочку (Жеребков, 1985, с. 68). Таким образом, в основе дихотомии В.А. Жеребкова лежит пространственно-временная удалённость одного собеседника от другого.

В рамках социолингвистики и прагматики категория коммуникативного регистра рассматривается как фундаментальный компонент речевой компетенции индивида, выступая в роли имманентного звена в цепочке уникальных черт речевого портрета каждого отдельного коммуниканта, способного к успешному приспособлению к разнообразным ситуациям общения (Хомутова, 2008). Данная способность подразумевает сознательный или бессознательный выбор языковых средств (лексических, грамматических, стилистических), которые являются наиболее адекватными, уместными в конкретных условиях общения, определяемых социальными ролями коммуникантов, форматом взаимодействия, целеустановкой и культурным контекстом. Учёный определяет регистр как сложное, многогранное понятие, что

указывает на его комплексную природу. Это не просто набор лексики, а целостная система, находящаяся на стыке языка и общества. Его формирование и функционирование является результатом воздействия совокупности лингвистических и социальных (экстралингвистических) факторов. К лингвистическим факторам можно отнести сам арсенал языковых ресурсов, доступных носителю, а к социальным – статусно-ролевые отношения коммуникантов, тональность общения (официальная, неофициальная), канал коммуникации и социокультурные нормы, которые в совокупности и формируют уникальный контекст коммуникации. Таким образом, концепция регистра, по Т.Н. Хомутовой, позволяет анализировать речь не как статичный продукт, а как динамический процесс постоянного выбора адаптации, детерминированного внешними условиями и внутренними целями коммуниканта.

Стоит также обратить внимание на наличие понятия «регистр коммуникации» в древнеарабской и современной арабской лингвистике. Анализируя концепцию регистра в древнеарабских лингвистических источниках, можно сделать вывод, что классификация языка на различные категории была обусловлена лингвистической идеологией, которая связывала свободное владение языком с определённой эпохой, в частности с эпохой романа или так называемой эпохой протеста *عصر الاحتجاج* («Аср аль-эхтиджаж»). Такая категоризация основана исключительно на социальных критериях (شراب, Шорраб, 2022). Помимо этого, следует отметить, что в древнеарабской лингвистике особое распространение получил термин *طبقات الكلام* («Табакат аль-калям») в значении «уровни речи», который, как нам представляется, имеет непосредственное отношение к рассматриваемому нами понятию «регистр коммуникации». Вышеупомянутый термин, введённый в арабоязычную лингвистику Аль-Джахизом, описывает различные модели дискурса, основанные на социальных факторах общения коммуникантов и включающие такие разнообразные формы речи (в терминологии Аль-Джахиза «уровни речи»), как,

к примеру, красноречивые монологи, энергичные выкрики, разговорная речь, лёгкое общение на обыденные темы, а также грубые или вульгарные выражения (الجاحظ, Аль-Джахиз, 1998). Рассматриваемая лингвистическая концепция, предложенная арабоязычным исследователем, основывается на представлении о том, что человеческая речь может быть классифицирована по уровням подобно тому, как общество делится на социальные классы.

В дополнение к описанной выше концепции Аль-Джахиза следует упомянуть термин تنزيل الكلام («Танзиль аль-калям»), введённый в лингвистический оборот учёным Ибн Кутайбой и означающий «адаптация речи» (ابن قتيبة, Ибн-Кутайба, 1988). Под «адаптацией речи» понимается процесс приспособления речи продуцента к статусному положению его собеседника: например, не следует использовать выражения, предназначенные для равного по положению собеседника, при обращении к представителям вышестоящих социальных классов, таких как начальство на работе или преподаватели в школе или университете, равно как недопустимо использовать возвышенные выражения в общении с людьми более низкого социального статуса. В этой связи необходимо отметить, что классификация, предложенная Аль-Джахизом и Ибн-Кутайбой, имеет много общего с современными подходами к систематизации языковых явлений. Аль-Джахиз противопоставляет красноречие и изящество речи её непривлекательности, а благородный язык – грубому и вульгарному. Ибн-Кутайба, в свою очередь, различает стиль общения с друзьями и стиль общения с высокопоставленными лицами.

Аналогичное противопоставление можно найти и в современной классификации лингвистических уровней арабского языка, где изысканный и утончённый язык противопоставляется вульгарному и грубому, а формальный стиль – интимному и неформальному.

В работах Ибн-Фариса термины أضرب الكلام («Адруб аль-калям», «типы речи») и مراتب الكلام («Маратиб аль-калям», «ранги речи») обозначают

предпочтение одних языковых моделей другим и соответствующую классификацию социальных классов (ابن فارس, Ибн-Фарис, 1970). Из его книги مُتَخِيرَ الْأَلْفَاظ («Мутахайр аль-Альфаз», «Избранные слова») приводим цитату:

"الكلام على ثلاثة أضرب: ضرب يشترك فيه العلية والدون، وذلك أدنى منازل القول. وضرب هو الوحشي كان طباع قوم فذهب بذهَابِهِمْ. وبين هذين ضرب لم ينزل نزولَ الأول ولا ارتفع ارتفاعَ الثاني" (ابن فارس, 1970)

Перевод⁵: «Речь бывает трёх видов: вид, общий для изысканного и простого, и это – низшая из ступеней слова. И вид – диковинный, что был в обычае у людей (определённого круга) и исчез с исчезновением их. А между этими двумя – вид, что не опустился до уровня первого и не вознёсся до высот второго» (Ибн-Фарис, 1970).

Автор здесь утверждает, что существуют три типа речи:

1. Первый тип речи является низшим рангом выражения и используется как элитой, так и простыми людьми.
2. Второй тип речи был характерен для некоторых племён, но с их упадком этот тип речи исчез.
3. Третий тип речи находится между первым и вторым типами, он не такой низкий, как первый, но и не такой возвышенный, как второй (ابن فارس, Ибн-Фарис, 1970).

Дополняя изложенную выше классификацию, предложенную Ибн-Фарисом, необходимо подчеркнуть, что использование определённого типа речи представителями одновременно как низших, так и высших социальных классов общества неизбежно приводит к снижению статуса данного типа речи, что, как нам представляется, можно трактовать как прямое отражение социальных норм и ценностей, характерных для того времени, когда создавалась данная классификация.

⁵ Здесь и далее в подобных случаях перевод наш – Хижazi Марах К. Ю.

Ещё одну типологию, проецирующую похожую точку зрения и описывающую различные «образцы речи», предложил в своих работах арабоязычный исследователь Аль-Картаджани (القرطاجني, Аль-Картаджани, 1986). При этом стоит отметить, что, в отличие от предыдущих классификаций, здесь также изучается феномен приобретения некоторыми лексическими единицами либо положительных, либо отрицательных коннотаций. В качестве причины возникновения данного феномена выделяется в первую очередь контекст употребления лексических единиц, а не их внутреннее значение или основные лингвистические характеристики, которые находятся в центре внимания некоторых других исследователей, занимающихся данным вопросом.

Помимо рассмотренных выше подходов, в современной арабской лингвистике существует ряд исследований, посвящённых термину «лингвистические регистры» и его определению. Одним из таких исследований является работа М. Эйда, в которой он изучал языковой уровень классического арабского языка и диалектов (عبد, Эйда, 2014). Также стоит отметить труд С. Бадави: в книге «Уровни современного арабского языка в Египте» он классифицировал классический арабский язык на классический формальный, образованный формальный и обычный формальный, а разговорный арабский язык – на традиционный разговорный, образованный разговорный и обычный разговорный (بدوي, Бадави, 2012). В книге Э. Аталлаха «Особенности языка дискурса» также рассматриваются социальные отношения и их влияние на язык, начиная семейной сферой и заканчивая государственными институтами (عطا الله, Аталлах, 2020).

Таким образом, понятие регистра распространено в зарубежной, российской и арабской лингвистике, хотя и встречается под различными терминологическими обозначениями («коммуникативный регистр», «регистр коммуникации», «речевой регистр», «лексический регистр» и др.), однако во всех рассматриваемых лингвокультурных традициях понятие регистра коммуникации

связано, вне всяких сомнений, с типом речевой ситуации, определяющим выбор функционального стиля. Данное умозаключение позволяет сделать вывод о том, что подробно описанное в параграфе понятие представляет собой, как уже не раз было упомянуто ранее, функциональную разновидность языка, находящуюся в прямой зависимости от степени формальности или неформальности контекста общения.

1.2. Принципы выделения неформального регистра коммуникации и подходы к его исследованию

В современной лингвистике категория регистра рассматривается как ключевой параметр вариативности языка, детерминированный экстралингвистическими факторами коммуникативной ситуации. Данный подход позволяет дифференцировать дискурс по шкале официальность – неофициальность в зависимости от социальных ролей коммуникантов, обстановки общения и его цели-установки. Историко-теоретической основой для разработки данной проблематики в российской науке послужило учение М.В. Ломоносова о трёх стилях, интегрировавшее античные риторические традиции и новороссийские стилистические представления. Эта трёхчастная модель, акцентирующая взаимосвязь между предметом речи, целеполаганием и отбором языковых средств, стала прототипом современных теорий функциональных стилей и регистров. Хотя классификация Ломоносова была жанрово-литературной, её фундаментальный принцип – соотнесённость языкового выражения с ситуацией общения – остаётся методологически значимым.

Развивая данную традицию и синтезируя её с достижениями зарубежной социолингвистики (в частности, с теорией регистров М. Халлидея), представляется возможным выделить три базовых регистра дискурса: 1) формальный (характерен для таких речевых ситуаций, которые отличаются

академичностью и официальностью, например для деловых писем или юридических документов), 2) нейтральный (применим в контексте, который не требует эмоциональной окраски, например на рабочих заседаниях или совещаниях), 3) неформальный (является полной противоположностью формального регистра, обслуживает сферу повседневного общения между друзьями и членами семьи). Отдельно необходимо отметить, что в рамках данной классификации возможна дальнейшая градация.

Неформальный регистр коммуникации представляет собой форму коммуникации, в которой собеседники используют слова и выражения, характерные для повседневной речи (Гудкова, 2020). Этот стиль отличается от официального отсутствием строгих правил и наличием разговорных оборотов и просторечий. В неформальном общении ценится искренность и лёгкость, поэтому оно часто используется в дружеских беседах, на форумах, в блогах и социальных сетях. Более того, «среди главных признаков принадлежности сетевого общения к неформальной коммуникации выделим то, что оно проходит без условностей, принятых в “реальном” социуме» (Макарова, 2003, с. 1).

В своей книге «Мультимодальный дискурс: способы и средства современной коммуникации» Г. Кресс и Т. ван Левен рассматривают некоторые принципы выделения формального и неформального регистров общения (Kress, 1985). Хотя авторы рассматривают только мультимодальный дискурс, учитывая принципы, предложенные ими для этого типа дискурса, можно сделать вывод о некоторых принципах выявления неформального регистра общения. Эти принципы связаны с различными аспектами использования языковых и невербальных средств в зависимости от социального контекста, целей общения и взаимоотношений между участниками. Итак, мы считаем, что эти принципы применимы к неформальным регистрам:

1. Неформальное общение, как правило, характеризуется высокой степенью интерактивности и спонтанности (Хижази, 2025а).

2. Использование разговорного стиля, юмора и нестандартной грамматики соответствует семиотическим возможностям неформального дискурса (Хижази, 2023б, 2023в, 2023г, 2024).
3. Невербальные сигналы, такие как жесты и интонация, играют важную роль в передаче смысла в неформальной обстановке (Хижази, 2023а, 2025б).

Помимо этого, следует отметить, что в основе исследований, которые связаны с неформальным регистром, лежат следующие ключевые принципы:

1. *Контекстуальная адаптация.* При выборе языковых средств в неформальном регистре необходимо учитывать конкретную ситуацию общения. В дружеской беседе, например, используются упрощённые конструкции, сленг и жаргон, что подчёркивает близость и неофициальность отношений.
2. *Лексическая свобода.* В неформальном регистре допускается использование разговорной лексики, эмоционально окрашенных выражений, сокращений и междометий.
3. *Гибкость синтаксиса.* В неформальной речи структура предложений менее строгая, допускаются неполные фразы, инверсия и повторения.
4. *Интонация и невербальные сигналы.* Неформальные каналы коммуникации считаются более информативными, так как они включают невербальные элементы, такие как жесты и интонация, а также позволяют выразить больше эмоций и оттенков смысла по сравнению с формальным общением.
5. *Простота оформления.* В письменной форме неформального общения, например в мессенджерах и социальных сетях, используются эмодзи, сокращения и упрощённые грамматические конструкции.

В дополнение к обозначенным выше принципам (контекстуальной адаптации, лексической свободе, гибкости синтаксиса, интонации и невербальным сигналам, простоте оформления), на наш взгляд, уместно сделать разъясняющий комментарий о том, что непосредственное влияние на

формирование неформальных регистров коммуникации, как не раз упоминалось ранее, оказывают метасемиотические факторы и социальные характеристики участников рассматриваемой речевой ситуации, к примеру положение коммуникантов в обществе, диктующее их речевое поведение и в значительной мере обуславливающее выбор грамматических конструкций и лексических единиц. Всё это, как отмечает в своём исследовании А. Ага, способствует выделению очевидных дистинктивных признаков неформального регистра коммуникации (Agha, 2005), который рассматривается в первую очередь в противопоставлении с формальным регистром коммуникации. Для последнего, в частности, характерны такие отличительные черты, как строгое соблюдение фиксированных языковых норм, системное использование официального стиля общения, минимальное вкрапление эмоционально окрашенных языковых элементов и конструкций, в том числе эмфатического порядка слов и эмоционально маркированной лексики.

Здесь следует упомянуть книгу «Язык и интернет», в которой Д. Кристал рассматривает несколько видов отличительных черт языковой вариации (Crystal, 2006), которые в нашем исследовании обозначены термином «коммуникативный регистр». Автор утверждает, что, «несмотря на развитие интернет-культуры, она по-прежнему остаётся преимущественно текстовой», в соответствии с чем выделяется несколько стилистических подходов к изучению языка интернета (в частности, отмечается, что в социальных сетях часто используется неформальный стиль общения) (Crystal, 2006). Стилистические подходы, которые будут рассмотрены ниже, также относятся к изучению неформального регистра коммуникации в медиадискурсе, или интернет-дискурсе. Так, в рамках стилистики выделяют пять основных аспектов изучения письменной речи, а именно:

1. *Графические особенности* представляют собой такие характеристики письменного языка, которые определяются следующими параметрами:

гарнитурой шрифта, расположением текста (например, фигурным), элементами других знаковых систем (среди них химические формулы и компьютерные символы), визуальными маркерами, прописными буквами, использованием дефисов (к примеру, для передачи дефектов речи вроде заикания) и проч. Графические особенности могут служить средством выделения ключевых элементов текста, способствовать созданию определённой композиции, передавать дополнительную смысловую нагрузку на некоторые элементы текста, усиливать эмоциональность и образность.

2. *Орфографические, или графологические, особенности* определяются в первую очередь письменностью того или иного языка (например, иероглифическая письменность встречается в китайском и египетском языках, в то время как японский и эфиопский языки апеллируют к силлабической системе письма, а русский и английский языки используют алфавитную письменность). Кроме того, выделяют некоторые индивидуальные графологические особенности, уникальные для почерка каждого пишущего: размер, форма и наклон букв, нажим, расстояние между буквами и словами, поля листа, направление строк.
3. *Грамматические особенности* включают в себя широкий спектр синтаксических и морфологических возможностей рассматриваемого языка, которые определяются такими факторами, как структура предложения, порядок слов (прямой, обратный, эмфатический) и словообразование.
4. *Лексические особенности* связаны со словарным составом языка и подразумевают вариацию лексических единиц по стилистической окраске (нейтральная, высокая, сниженная лексика), сфере употребления (общеупотребительные и ограниченные в употреблении слова), семантике и системным отношениям (многозначные слова, синонимы, антонимы,

омонимы, паронимы), происхождению, эмоционально-оценочной градации (лексические единицы, имеющие положительные или отрицательные коннотации) и проч.

5. *Особенности дискурса* включают структурную организацию текста, которая определяется такими факторами, как связность, релевантность, структура абзацев и логическое развитие идей. Например, журнальная статья на научном русском или английском языках обычно состоит из следующих разделов: аннотации, введения, методологии, результатов, обсуждения и заключения (Crystal, 2006, с. 212).

В настоящее время в интернете широко распространены звуковые клипы, фильмы и видео, что способствует росту использования разговорного неформального языка. С развитием технологий мы наблюдаем появление интерактивных голосовых и видеодиалогов в мессенджерах и социальных сетях, а также функции синтеза речи, позволяющей, с одной стороны, преобразовать текстовую информацию в человеческую речь, а с другой – транскрибировать звучащий текст. Появление и внедрение подобных технологий в мессенджеры и социальные сети позволяет исследователям в дополнение к вышеперечисленным пяти подходам выделить ещё два, а именно:

1. *Фонетические особенности* – это внеязыковые характеристики устной речи, определяемые такими параметрами, как тембр голоса, тон (высота голоса), темп речи, громкость.
2. *Фонологические особенности* – это система звуков в языке, определяемая такими параметрами, как гласные и согласные звуки, интонация, логическое ударение, паузы (Crystal, 2006, с. 212).

Приведём наглядный пример реализации некоторых фонологических особенностей в звучащей речи в рамках формального и неформального регистров коммуникации, чтобы продемонстрировать очевидную разницу между двумя речевыми ситуациями. Так, если говорить о таком параметре, как интонация, то

необходимо отметить, что она должна употребляться согласно контексту, который определяется в первую очередь ситуацией общения, темой разговора, составом коммуникантов. К примеру, на выступлении на официально-деловом мероприятии с презентацией отчёта о проделанной работе уместна сдержанная интонация без очевидного выражения эмоций, в то время как дружеское общение, во время которого может быть рассказана забавная история из жизни или шутка, требует более свободного, эмоционального интонирования.

Основываясь на подробно описанных выше результатах научных исследований, нам представляется возможным обобщить выводы, полученные различными учёными, и выделить следующие шесть подходов изучения неформального регистра коммуникации:

1. *Лингвистический анализ* подразумевает изучение грамматических и лексических особенностей, характерных для неформального регистра коммуникации, к примеру сленга (молодёжного, профессионального, интернет-сленга) и различных видов упрощения структуры слов и предложений (аббревиатур, упрощённых синтаксических конструкций). Кроме того, в рамках лингвистического анализа неформального общения проводится анализ прагматических аспектов речевой ситуации в зависимости от контекста: иллокутивной силы высказывания (явных и скрытых целей высказывания); речевых стратегий и тактик, применяемых коммуникантами; дейктических элементов (например, личных и указательных местоимений).
2. *Социолингвистический подход* ориентирован на изучение влияния социальных факторов, таких как возраст, пол и социальный статус участников речевой ситуации, на выбор языковых средств и, как следствие, регистра коммуникации. Также в рамках социолингвистического подхода проводится анализ различных ситуаций общения с точки зрения языковых особенностей, которые встречаются в речи коммуникантов. К примеру,

если говорить о неформальном регистре коммуникации, выявляются различия между дружеской беседой и перепиской в интернете.

3. *Анализ дискурса* представляет собой исследование механизмов использования неформального регистра коммуникации для формирования социальной идентичности в текстах, принадлежащих различным видам дискурса: бытовому, научному, политическому, деловому, медийному, рекламному, спортивному и проч.
4. *Мультимодальный подход* направлен на изучение взаимодействия вербальных и невербальных компонентов коммуникации в неформальном регистре, сюда относятся жесты (иллюстраторы, регуляторы, эмблемы, адапторы), мимика (движение бровей, положение губ, работа глаз), интонация (тон, темп, паузы, логическое ударение), поза (открытость, закрытость, наклон корпуса, положение ног). Также проводится анализ использования эмодзи, мемов и других визуальных элементов в цифровой среде, которые не только передают различные эмоции и реакции (симпатию, тепло, одобрение, благодарность, просьбу, поддержку, согласие, самоиронию, насмешку, уверенность, осуждение, гнев и проч.), но и активно участвуют в культурном обмене, поскольку, к примеру, мемы быстро распространяются в интернациональной онлайн-среде, стихийно возникая из случайных высказываний и событий, и могут быть на разных языках, в том числе на иностранных.
5. *Этнографический подход* включает в себя наблюдение за естественными ситуациями общения с целью выявления характерных особенностей неформального регистра коммуникации. Сбор данных осуществляется, как правило, путём проведения интервью или записи реальных разговоров коммуникантов, что позволяет исследователю непосредственно погрузиться в среду изучаемого общества, использовать разнообразные

формы наблюдения, а также описать контекст взаимодействия с привлечением как можно большего количества подробностей.

6. *Психолингвистический подход* связан с изучением когнитивных процессов, отвечающих за создание и восприятие неформальной речи. В рамках психолингвистического подхода учитываются различные аспекты: фактор человека, социальный контекст, ассоциативные поля, а также анализируются эмоциональная окраска речи и её влияние на понимание сообщения. Немаловажно отметить, что основным инструментом психолингвистики, в отличие от лингвистики, является эксперимент (к примеру, широко распространены такие методы, как семантическое шкалирование, заканчивание предложения, косвенное исследование семантики).

Выделенные подходы позволяют исследовать неформальный регистр с различных точек зрения – от лингвистических характеристик до социальных функций и культурного контекста.

В рамках данной диссертационной работы мы также реализуем некоторые принципы и подходы к изучению неформальной коммуникации, исходя из анализа исследований, проведённых в арабском научном сообществе (هادي, Хади, 2009; سليمان, Сулайман, 2013). Среди данных принципов и подходов следует упомянуть следующие три, которые, на наш взгляд, являются наиболее значимыми:

1. *Контекст и социальное взаимодействие.* Одним из основополагающих факторов, оказывающих существенное воздействие на речевую ситуацию, является контекст, который может быть лингвистическим, социокультурным, пространственным, временным, психологическим и ситуативным. Если же говорить о социальном взаимодействии, следует обозначить, что речевая ситуация может протекать в рамках неформального регистра коммуникации только в том случае, если

участники общения находятся в горизонтальных отношениях друг с другом, в то время как формальный регистр коммуникации, как правило, применим при взаимодействии с людьми, стоящими выше или ниже на иерархической лестнице (вертикальные отношения).

2. *Гибкость и динамичность.* Неформальное общение характеризуется гибкостью и динамичностью, поскольку не подчиняется строгим правилам и отличается быстротой и непосредственностью. К примеру, в неформальной ситуации общения необязательно строго придерживаться определённой темы разговора, возможно нарушение логической структуры как монологической, так и диалогической речи, влекущее за собой свободное переключение между различными предметами разговора, к примеру разрыв одной темы общения высказываниями, относящимися к другой теме, и т.п.
3. *Важность социальных отношений.* Установление социальных отношений выполняет следующие немаловажные функции: обеспечение взаимодействия и общения (обмен информацией, опытом и знаниями), социализация (прививание социальных норм, ценностей, образцов поведения), регуляция социальных процессов (поддержание порядка и стабильности в обществе), социальная идентификация и интегративная функция (формирование личной и групповой идентичности), самоутверждение и саморазвитие и проч. В контексте неформального регистра коммуникации отмечается, что переход на неформальное общение возможен только в случае установления достаточно близких отношений с собеседником, обоюдного перехода от формального взаимодействия к неформальному, более открытому и приятельскому, а затем и дружескому.

В области изучения неформального регистра коммуникации также заслуживает внимания научная деятельность такого арабоязычного

исследователя, как Х. Хамза, который в ряде своих работ предпринимает попытку рассмотреть концепцию лингвистических уровней под новым углом, предлагая собственную лексикографическую классификацию лингвистических уровней: так, лингвистическая регистрация определяется им как процесс разделения языка на различные уровни, которые напрямую зависят от социального статуса как говорящего, так и его собеседника (حمزة, Хамза, 2010, с. 8). Помимо этого, Х. Хамза отмечает, что лингвистические регистры не ограничиваются только лишь словарными статьями, а включают в себя фонетический, морфологический и синтаксический уровни языка, при этом подчёркивается, что для лингвистической регистрации отсутствуют чёткие и строгие критерии, поскольку этот процесс регулируют не правила, а устоявшиеся обычаи и языковые нормы. В соответствии с данной концепцией учёный выделяет ряд наиболее важных лингвистических регистров в следующем принципиально важном порядке:

1. *Изысканный регистр* отличается тем, что автор высказывания тщательно подбирает грамматические конструкции и лексические единицы, чтобы наиболее точно и выразительно передать свои мысли и идеи.
2. *Официальный регистр* применяется в официально-деловых контекстах, например в научно-теоретических исследованиях и правительственных документах, во время официальных выступлений.
3. *Нейтральный регистр* подразумевает, что коммуниканты стремятся передать свои мысли и идеи без каких-либо стилистических тропов и фигур, которые воспринимаются как искусственные приёмы, как «украшательство» речи. Большинство арабских текстов, встречающихся в книгах, газетах, журналах и средствах массовой информации, как отмечает Х. Хамза, относятся именно к этому регистру.
4. *Эвфемистический регистр* включает в себя слова, используемые для смягчения негативных коннотаций.

5. *Интимный регистр* используется в неформальной обстановке, в кругу семьи и друзей.
6. *Вульгарный регистр* связан с нарушением общепринятых социальных норм и устоявшихся ценностей, поэтому включает в себя лексику, связанную с сексуальными отношениями, а также ругательства и оскорбления (حمزة, Хамза, 2010, с. 11–15).

Обобщая рассмотренные выше подходы к изучению неформального регистра коммуникации, распространённые в арабоязычной научной традиции, можно утверждать, что одна и та же лексическая единица может относиться сразу к нескольким регистрам, обладая способностью менять своё значение и связанные с ним ассоциации в зависимости от контекста, времени и места общения. Иными словами, классификация лексических единиц по социальным признакам зависит от конкретной речевой ситуации, которая определяется социальными отношениями и ценностями, преобладающими в данном конкретном обществе, с его отличительным набором социокультурных характеристик.

В научной литературе существует мнение, что некоторые регистры характерны исключительно для классического арабского языка, а другие – для разговорного. Например, интимный регистр обычно используется в разговорной речи, а формальный – в классической. Однако это не всегда так, хотя формальные контексты часто требуют использования классических единиц, а интимность чаще всего выражается с помощью разговорных выражений.

Исходя из представленных выше научно-теоретических трудов различных русско-, англо- и арабоязычных исследователей в области неформального регистра коммуникации, мы предлагаем собственную точку зрения на природу данного лингвистического явления. Под неформальным регистром коммуникации мы понимаем функциональную разновидность языка, в основе которой лежит контекстуальная адаптация под неформальную ситуацию

общения, характеризующаяся высокой степенью проявления таких коммуникативных маркеров, как:

1) разговорный стиль, который включает в себя, с одной стороны, лексическую свободу, допускающую использование разговорной лексики, эмоционально окрашенных выражений, сокращений и междометий, а с другой – гибкость синтаксиса, проявляющуюся в использовании неполных фраз, инверсии и повторов;

2) повышенная информативность невербальных сигналов коммуникации (жестов и интонации) в устной форме неформального общения,

3) простота оформления в письменной форме неформального общения (концентрация смысла посредством эмодзи, сокращений и упрощённых грамматических конструкций).

Основываясь на изученных научно-исследовательских трудах, можно сделать вывод о том, что, как правило, исследователи отмечают, что специфика неформальных речевых средств обуславливает необходимость их многоаспектного анализа, а в качестве основных подходов выделяют следующие: лингвистический подход, социолингвистический подход, дискурс-анализ, мультимодальный подход, этнографический подход, психолингвистический подход. При анализе учитываются следующие особенности: фонетика, фонология, лексика, грамматика, особенности дискурса, а также графика и орфография, если неформальные речевые средства используются не при устной, а при письменной коммуникации, что характерно, например, для коммуникации в рамках медиадискурса, в первую очередь на таких медиаплатформах, как социальные сети, блоги, форумы.

1.3. Медиадискурс как сфера реализации неформального регистра коммуникации

В современной лингвистической парадигме, ориентированной на антропоцентрический подход, категория дискурса занимает одно из центральных мест. Анализируя концепцию В.И. Красных, следует отметить, что учёный интерпретирует данное понятие как сложный многокомпонентный феномен, представляющий собой вербализованную речемыслительную деятельность (Красных, 2003). Данное определение подчёркивает неразрывное единство когнитивного процесса порождения смысла и его последующего языкового воплощения. Важнейшим аспектом данной трактовки является её дуальная природа: процесс дискурсообразования детерминирован не только собственно лингвистическими факторами (такими как грамматические нормы, лексический состав, синтаксические конструкции), но и комплексом экстралингвистических факторов. К последним правомерно отнести социальный контекст, фоновые знания коммуникантов, их психологические установки, культурные коды и конкретную ситуацию общения, что в совокупности формирует прагматическую основу высказывания. Таким образом, дискурс предстаёт не как статичный продукт, а как динамический процесс, погружённый в социально-культурный контекст. Данный процессуальный взгляд закономерно приводит к другому ключевому аспекту определения дискурса, данного В.И. Красных, как «совокупности текстов, порождённых в процессе коммуникации» (Красных, 2003, с. 113). Эта дефиниция акцентирует результативную сторону деятельности, подчёркивая, что именно через корпус взаимосвязанных текстов, объединённых общей темой, коммуникативной целью или ситуацией, дискурс объективируется и становится доступным для анализа. Следовательно, в интерпретации В.И. Красных дискурс синтезирует в себе как процесс (деятельность), так и продукт (текстовую совокупность), что позволяет рассматривать его в качестве интегративной единицы анализа речевого взаимодействия. Непосредственную

связь между данной теоретической концепцией и феноменом медиадискурса можно проследить в нескольких ключевых аспектах. Медиадискурс является идеальным объектом для применения предложенного В.И. Красных подхода, поскольку он в наиболее полной и наглядной форме воплощает единство речемыслительной деятельности и её текстового воплощения. Во-первых, медиадискурс по своей сути представляет собой именно вербализованную деятельность, направленную на производство и трансляцию смыслов для массового реципиента. Во-вторых, он в высшей степени детерминирован экстралингвистическими факторами: политической и социальной повестками, идеологией, целевой аудиторией СМИ, культурным контекстом и жанровыми конвенциями, что полностью соответствует дуальной природе дискурса, описанной В.И. Красных. Таким образом, теоретическая рамка, предложенная В.И. Красных, предоставляет универсальный и релевантный инструментарий для анализа медиадискурса, позволяя исследовать его не как набор изолированных текстов, а как динамическую, обусловленную контекстом речемыслительную практику.

Согласно И.В. Алещановой, О.В. Сергеевой, М.Р. Желтухиной, «общекультурная значимость процесса цифровизации медиадискурса выступает основной причиной актуальности изучения коммуникативных, структурных и языковых аспектов цифровых медиатекстов и среды их функционирования, способов интерпретации медиатекстов в цифровом пространстве в социальном, идеологическом и историческом контекстах» (Алещанова, 2025, с. 47). Понятие медиадискурса рассматривается как важная составляющая дискурса средств массовой информации (далее – СМИ), поскольку, как отмечает М.Н. Володина в своём научном исследовании, в современном мире они выступают в роли первостепенного прямого способа ознакомления потребителя информации с происходящими вокруг него событиями, а также опосредованного инструмента формирования его культурной компетенции (Володина, 2008, с. 3).

Х. Алхалум отмечает, что «изучение взаимопонимания представителей различных лингвокультур признаётся актуальным направлением современной лингвистики» (Алхалум, 2024, с. 17). Помимо этого, в трактовке Б.М. Гаспарова дискурс предстаёт не как линейный процесс, а как многомерное образование, сквозь призму которого раскрывается вся сложность и многогранность языковой личности, её связь с обществом, культурой и предшествующим опытом (Гаспарова, 1996, с. 10). По мнению Е.В. Сажинной, «массмедиа не только являются зеркалом событий, происходящих вокруг нас, но и, благодаря их интерпретации посредством медиаканалов, создаётся медийная картина мира» (Сажина, 2021, с. 8).

Говоря о медиадискурсе, необходимо также отметить, что в русскоязычных научных работах наиболее часто используются следующие термины: медиадискурс (Давыдова, 2025; Слышкин, 2022; Ширяева, 2012; Ширяева-Ширинг, 2024), массмедийный дискурс (Акопян, 2025; Бочарникова, 2024; Горностаева, 2025; Степанова, 2025), медийный дискурс (Лапина, 2023; Луцинская, 2023), массмедиаальный дискурс (Краснокутская, 2022; Нестерова, 2025; Слюсарь, 2024), массово-информационный дискурс (Бичарова, 2025; Зененко, 2023; Колосова, 2022), дискурс массмедиа (Козловский, 2024), язык СМИ (Благов, 2022; Дудник, 2025; Чернышева, 2022) и др. Что касается англоязычной научной традиции, в её рамках принято использовать такие понятия, как *mass media discourse* (van Dijk, 1988), *media discourse* (Fairclough, 1993), *mass media* (McLuhan, 1967), *the media* (Montgomery, 1996), *language in the news* (Fowler, 1979) и др.

Понятие медиадискурса находит отражение в работах ряда исследователей, которые акцентируют его персуазивную природу. Так, по убеждению Е.В. Федосеевой, ключевая интенция медиадискурса заключается в том, чтобы «воздействовать на аудиторию, навязать собственное мнение на происходящее событие, тем самым изменить имеющиеся стереотипные представления и

сформировать новое видение социального мира» (Федосеева, 2013, с. 289). Подобная интерпретация позволяет рассматривать медиадискурс через призму риторической модели, базовым постулатом которой также является целерациональное убеждение аудитории. Основания для подобной корреляции существенно усиливаются при расширительном толковании риторики не только как искусства убеждения, но и как системы стратегий речевого манипулирования. Эволюция научных представлений о природе языка массмедиа, а именно смещение фокуса с узколингвистического анализа на уровень лингвопрагматики, предопределила трансформацию исследовательского инструментария. Как отмечает О.В. Ширяева, в период 1990–2010-х гг. в терминологический аппарат медиалингвистики прочно входит понятие «медиадискурс», которое последовательно вытесняет более ранние, редуцированные номинации, такие как «язык СМИ» (Ширяева, 2022, с. 4–8). Этот терминологический сдвиг знаменует собой переход от изучения языковой структуры в отрыве от контекста к комплексному анализу речевых практик как формы социального действия, погружённой в идеологический, культурный и институциональный контексты.

Медиадискурс осмысливается как коммуникативное пространство, организуемое ключевой интенциональной фигурой – нарратором, который рассматривается не как технический составитель текста, а как активный субъект, обладающий свободой творчества и конституирующий всё текстовое пространство. Именно через призму его сознания и авторского замысла осуществляется не только выбор, но и представление той или иной информации. Так, нарратор рассказывает о выбранных им событиях, персонажах, обстоятельствах, структурирует разрозненные эпизоды в единое повествовательное полотно, акцентирует внимание на тех или иных деталях, транслирует собственное мировоззрение, создаёт конкретный эмоциональный и смысловой фон всего повествования.

Подобная организация текста нарратором является, как нам представляется, основой для установления специфических диалогических отношений между автором и адресатом. Эти связи формируются через комплекс стратегий: выбор определённого модуса изложения, использование языковых средств, апеллирующих к фоновым знаниям и ценностям аудитории; проекцию общего с реципиентом коммуникативного контекста. Следовательно, нарратор выполняет роль медиатора, целенаправленно выстраивающего коммуникативный мост, который обеспечивает не только передачу информации, но и её эмоциональное и интеллектуальное присвоение аудиторией. В дополнение к этому следует упомянуть концепцию Ю.Н. Караулова, согласно которой структура языковой личности включает в себя три уровня: 1) вербально-семантический (совокупность языковых средств выражения определённых значений); 2) когнитивный (система понятий, идей и концептов, формирующих картину мира и отражающих иерархию ценностей); 3) прагматический (цели, мотивы, интересы, установки и интенциональности) (Караулов, 1989, с. 3).

Медиадискурс нередко относят к институциональному дискурсу (Кожемякин, 2007; Kress, 1985, с. 28), поскольку он представляет собой «совокупность процессов и продуктов речевой деятельности в сфере массовой коммуникации во всём богатстве и сложности их взаимодействия» (Добросклонская, 2006, с. 21), в связи с чем их деятельность в масс-медийном пространстве можно охарактеризовать как «тематически сфокусированную, социокультурно обусловленную, речемыслительную» (Кожемякин, 2010, с. 16). Остановимся подробнее на отличительных чертах медиадискурса.

Во-первых, медиатекст преследует определённую цель, подчиняясь заложенной автором интенции. Это может быть информирование, убеждение, внушение, агитация, развлечение, объяснение, формирование отношения к какому-либо объекту действительности, прогнозирование дальнейших событий,

привлечение внимания адресата к какому-либо феномену, самовыражение автора медиатекста и т.д.

Во-вторых, опираясь на предыдущий пункт, можно выделить ряд коммуникативных стратегий, типичных для медиадискурса и избираемых автором текста в зависимости от установленной им цели. К таким стратегиям относятся оценочная, референциальная, аргументативная, персуазивная, экспикативная, описательная, а также стратегии дискредитации, воздействия и проч. Одним из ключевых факторов, который учитывают при выборе коммуникативной стратегии при создании медиатекста, является также наличие или отсутствие установки на кооперацию, соответственно, выделяют два противоположных пути – кооперативный и конфронтационный.

В-третьих, медиатекст, как правило, соотносится с определённой предметной областью и, как следствие, оперирует ограниченным набором концептов, из которых складывается его смысловое ядро. Концепты могут быть, например, общечеловеческими («семья», «любовь», «жизнь», «смерть»), этническими (в зависимости от культурной традиции: в русской – «душа», «воля», «тоска», в английской – «приватность», «традиция», «дом», в арабской – «судьба», «время», «гостеприимство»), групповыми (например, объединёнными той или иной профессией: «инвестиция» в экономике), индивидуальными («свобода», «истина», «совесть»).

Согласно другим точкам зрения на сущность медиадискурса, это либо «продукт массовой коммуникации, который репрезентирует идеологически и культурно обусловленные структуры общественного знания» (Баженова, 2015, с. 38), либо «передача когнитивного содержания актуального сообщения о социально значимом реальном событии с учётом прагматических, психологических, социокультурных, экстралингвистических, культурологических и др. факторов» (Уланович, 2018, с. 107), либо «сознательная тематически обусловленная речемыслительная деятельность в

медийном информационном континууме, подразумевающим наличие соответствующего семантического наполнения, микро- и макроправил построения коммуникации, когнитивных практик создания, передачи и интерпретации знаний» (Коновалова, 2015, с. 104).

В дополнение к данным определениям следует также обратить внимание на концепцию медиадискурса, изложенную в работе Н. Фэрклоу «Медиадискурс», где данный феномен рассматривается как объект критического анализа, в котором язык взаимодействует с социальными и культурными изменениями (Fairclough, 1993). Автор применяет свою систему критического дискурс-анализа к медиатекстам, уделяя особое внимание противоречиям, таким как общественное и частное, а также информация и развлечение в медиакоммуникации. Кроме того, Т.А. ван Дейк рассматривает медиадискурс, в частности новостной дискурс, как особый тип текста и коммуникации, требующий междисциплинарного анализа: в своих работах, таких как «Новости как дискурс», он акцентирует внимание на структурном анализе медиасообщений и их когнитивных и социокультурных контекстах, связывая их с идеологическими и социальными практиками (van Dijk, 1983). В дополнение к этому можно подчеркнуть, что медиатекст также нередко изучается одновременно на двух уровнях – функциональном и прагматическом (Богуславская, 2008, с. 26).

В данной работе мы исходим из определения медиадискурса как «синкретичного образования, в котором проявляются практически все другие типы дискурса, подчинённые основной цели масс-медиа как социального института – оказывать дифференцированное воздействие на максимально широкую аудиторию посредством её информирования и оценки сообщаемой информации» (Желтухина, 2004, с. 6). Такое понимание позволяет учитывать медиадискурс не только как лингвистический феномен, но и как социально и культурно детерминированный процесс, в котором текст становится

инструментом взаимодействия и формирования общественного сознания. Данное определение подчёркивает важность многомерного подхода к анализу медиадискурса, где важную роль играют как лингвистические особенности, так и контекстуальные, прагматические и социокультурные аспекты. В частности, акцент на событийном аспекте медиадискурса позволяет исследовать его динамичность и изменчивость, что становится особенно актуально в современную цифровую эпоху, которой присуще множество новых форм коммуникации.

Вместе с тем необходимо подчеркнуть, что цифровая среда оказывает существенное воздействие на трансформацию традиционных представлений о медиадискурсе, на что указывает в своём научном исследовании, например, О.В. Ширяева: «электронные средства коммуникации привели к существенной трансформации массовых коммуникаций» (Ширяева, 2021, с. 223). Данный феномен, по словам И.В. Алещановой, приводит к нарушению традиции цитирования, «так как письменные элементы могут быть смешаны с аудио- и аудиовизуальными элементами без традиционного оформления» (Алещанова, 2025, с. 48). Мультиmodalность современных медиа, продиктованная спецификой цифрового пространства, указывает на необходимость поиска и выработки новых подходов к цитированию и анализу текстов, поскольку смешение различных мультиmodalных элементов – текста, звука и изображения – ведёт, безусловно, к усложнению структуры медиадискурса в целом и медиатекста в частности. Очевидно, наблюдаемое в интернет-общении нарушение традиционных правил оформления и письма не столько обусловлено техническими особенностями цифровых платформ (например, мессенджеров, социальных сетей, форумов), сколько отражает существенную трансформацию современной культуры коммуникации, ведь, как мы видим на примере медиадискурса, границы между авторами, текстами и адресатами становятся всё более размытыми.

Медиадискурс становится основной сферой реализации неформального регистра коммуникации, так как именно здесь, как известно, протекает обсуждение таких проблем и тем, которые не только затрагивают обширную аудиторию, но и оказывают значительное воздействие на состояние целого общества или его отдельной группы (например, профессионального сообщества), а потому требуют сплочения большого коллектива для поиска эффективного решения сложившейся ситуации. Подобное обсуждение становится возможным благодаря электронным средствам коммуникации: электронной почте, мессенджерам, приложениям для видеоконференцсвязи, социальным сетям, чат-ботам, ИИ-инструментам, онлайн-вебинарам, сервисам для совместной работы, облачным хранилищам, которые обладают такими характеристиками, как оперативность, гибкость, экономичность, глобальный охват, интерактивность. В этом ряду не последнее место, безусловно, занимает веб-блог (сокращённо блог) – такая платформа интернет-коммуникации, на которой можно публиковать текстовые, визуальные, интерактивные или видеопосты со своими историями из жизни, размышлениями, эмоциями, взглядами на конкретные проблемы. Другими словами, блог можно охарактеризовать как инструмент выражения мнений и обмена информацией в интерактивной форме (Ханс, 2021). Более того, некоторые исследователи рассматривают его как СМИ (Попова, 2012, с. 189).

После общего обзора особенностей цифровой среды и электронных средств коммуникации обратимся к подробной характеристике коммуникативных аспектов общения в блогах. Прежде всего обозначим, что, как правило, деятельность авторов блогов (вне зависимости от их национальной принадлежности, будь то русско- или арабоязычные блогеры) направлена в первую очередь на выстраивание положительных межличностных связей. В связи с этим можно выделить некоторые важнейшие параметры общения в блогосфере: виртуальность (взаимодействие в интернет-пространстве), неформальность (в противовес официальному общению), интерактивность

(возможность вступать в прямой диалог даже на расстоянии), обработка текста (сглаживание спонтанности, присущей устной речи, путём тщательного редактирования текста до его публикации в интернете), адресность (направленность блога на конкретную аудиторию).

Подобные коммуникативные аспекты, перечисленные выше в контексте блогowego общения, рассматриваются многими лингвистами сквозь призму коммуникативных стратегий и тактик (Сухих, 1987, с. 97), которые, как неоднократно отмечается в ряде исследований, имеют лингвокультурную природу, а потому являются актуальными лишь в определённой речевой ситуации (Куликова, 2006, с. 57–78). Другими словами, какую бы лингвокультуру мы ни рассматривали (в случае нашего диссертационного исследования, например, это русская и арабская традиции), каждая из них будет обладать своим арсеналом не только стратегий и тактик общения, но и, как следствие, языковых способов их выражения, способствующих наиболее эффективному достижению цели, поставленной автором того или иного высказывания, текста, блога.

Согласно мнению В.М. Шаклеина, ключевой особенностью виртуальной реальности выступает её способность функционировать в качестве цифровой среды, обеспечивающей интеракцию между коммуникантами (Шаклеин, 2023). Данное пространство характеризуется созданием эффекта глубокого погружения, иллюзии соприсутствия, достигаемых за счёт использования пользователями эффективных идентичностей. Важным следствием такого взаимодействия становится актуализация множественных аспектов личности участников, что позволяет рассматривать данный процесс как инструмент управления коммуникативным процессом (Шаклеин, 2023). В дополнение к данной точке зрения необходимо также отметить, что виртуальная реальность обладает собственной интернет-картиной мира, чему посвящён ряд современных научно-исследовательских работ (Хуторянская, 2010а; Хуторянская, 2010б).

Далее, на наш взгляд, следует обратиться к обзору арабских исследований в области дискурса, медиадискурса, дискурс-анализа, интернет-дискурса, неформального регистра коммуникации в социальных сетях и цифрового дискурса. В арабской лингвистике исследования часто опираются на западные теории, но при этом учитывают культурные и социальные особенности арабского контекста, а также специфику арабского языка и арабского медиадискурса. Такой подход позволяет выявить идеологические и дискурсивные аспекты, присутствующие в медиасообщениях, что способствует более глубокому пониманию роли медиа в формировании социального и культурного сознания.

Арабские учёные проводят исследования медиадискурса с различных точек зрения, обращая внимание на такие темы, как:

- 1) дискурс-анализ (изучение медиатекстов с целью понимания языковых и стилистических особенностей, используемых для передачи информации);
- 2) семиотика (анализ символов и знаков, используемых в медиадискурсе, для понимания их влияния на аудиторию);
- 3) язык и идеология (исследование взаимосвязи между языком, используемым в СМИ, и идеологическими установками, которые он отражает);
- 4) мультимодальная коммуникация (анализ взаимодействия текстовых, визуальных и аудиовизуальных элементов в современном медиадискурсе).

Здесь необходимо упомянуть некоторых арабских учёных, внёсших значительный вклад в область изучения медиадискурса. Например, Абдель-Салам Аль-Масди является исследователем языка и СМИ, автором книги «Язык и власть», в которой рассматривается роль языка СМИ в формировании общественного мнения и осуществлении культурного контроля (المسدي, Аль-Масди, 2007), в то время как Али Аль-Касими изучает отношения между языком и медиа с лингвистической и семиотической точек зрения (القاسمي, Аль-Касими, 2014).

В рамках исследования неформального медиадискурса, который используется арабоязычными блогерами, стоит сказать, что неформальный медиадискурс представляет собой взаимодействие, которое происходит вне рамок официальных или институциональных каналов и характеризуется гибкостью и спонтанностью. В отличие от формального дискурса, который подчиняется строгим правилам и формату, неформальный дискурс основан на личных отношениях и социальной коммуникации. Этот тип дискурса может проявляться в различных контекстах, включая повседневные разговоры, текстовые сообщения, социальные сети и неформальные беседы между людьми. На основе всего вышесказанного мы считаем, что есть необходимость провести анализ научных работ, посвящённых социальным медиаплатформам, поскольку это позволит составить более полное представление о влиянии медиаплатформ на аудиторию и тогда выявить влияние их речевого поведения (регистра) на аудиторию.

Стоит отметить, что в арабской лингвистике существует концепция дискурса *خِطَابَة*, которая происходит от корневого глагола *خَطَبَ* (khaṭaba). Так, Ибн Манзур определяет дискурс как форму речи, которой обмениваются две стороны: говорящий и слушающий. Исследователь утверждает, что дискурс – это обмен речью, в котором один обращается к другому с помощью речи на взаимной основе, участвуя в акте значимости (ابن منظور, Ибн-Манзур, 1988, с. 855). В дополнение к этому следует упомянуть, что в своей книге «Аль-Мисбах аль-Мунир» Аль-Файуми описывает дискурс как обмен речью между говорящим и слушающим (الفيومي, Аль-Файуми, 2008). От этого термина происходит «хутба» («проповедь»), которая в зависимости от контекста может означать наставление или официальное обращение.

Существует и другая точка зрения. Так, Аль-Химьяри определяет основную цель дискурса как представление доказательств и аргументов с целью убедить других в определённых идеях или установках (الحميري, Аль-Химьяри,

2008). Исследователь утверждает, что дискурс определяется его целью и намерением: «Дискурс – это тип речи, который сочетает в себе словесное мастерство с убедительной аргументацией, целенаправленно воздействуя на слушателя» (الجابري, Аль-Джабри, 1986, с. 25). Другой арабский учёный Аль-Амиди разделяет точку зрения Аль-Химьяри, подчёркивая, что дискурс является намеренной речью, то есть он имеет цель и значение, исходит от отправителя, содержит смысл в своём содержании и направлен на адресата, который готов его принять и понять (التهانوني, Аль-Тахануни, 1996). В этом контексте Аль-Химьяри акцентирует внимание на готовности аудитории понять сообщение говорящего. Эта готовность включает в себя осведомлённость получателя о социальном, культурном и политическом контекстах в рамках дискурса.

Кроме того, египетский лингвист С. Маслух утверждает, что для того, чтобы коммуникация считалась дискурсом, отправитель и получатель должны иметь общий код: дискурс понимается как сообщение, передаваемое от отправителя к получателю с использованием общего лингвистического кода, поэтому обе стороны должны быть знакомы с моделями и отношениями в рамках фонетики, морфологии, синтаксиса и семантики, которые составляют языковую систему (مصلوح, Маслух, 2015, с. 68). Согласно С. Маслуху, коммуникация не может быть дискурсом, если она не основана на языке, который соответствует этим условиям, а именно пониманию языковых закономерностей на фонетическом, морфологическом, синтаксическом и семантическом уровнях. В отличие от С. Маслуха, который сосредоточивается исключительно на коммуникативной функции дискурса, М. Мифтах утверждает, что коммуникативная функция заключается не только в передаче информации и знаний, но и в установлении и поддержании социальных отношений между участниками дискурса (مفتاح, Мифтах, 1992).

Итак, в медиадискурсе часто применяется неформальный стиль общения с целью установления контакта с различными аудиториями. Такой подход

позволяет учитывать предпочтения и культурный контекст аудитории, что способствует повышению доступности и привлекательности медиаконтента. Использование неформальных регистров в медиадискурсе зависит от контекста и целей коммуникации: в развлекательных СМИ, социальных сетях и материалах, выражающих личное мнение, чаще встречается неформальный язык.

1.4. Лингвокультурная специфика неформального общения в арабоязычных социальных сетях

Как уже отмечалось в предыдущем параграфе, современные технологии предоставляют расширенные возможности для взаимодействия. В связи с этим необходимо подчеркнуть актуальность рассмотрения социальных сетей, которые представлены в виде веб-сайтов или мобильных приложений и произвели настоящую революцию в сфере информационно-коммуникационных технологий (ИКТ). Эти платформы привлекли внимание широкой аудитории и стали наиболее эффективным и быстро распространяющимся инструментом новых медиа, охватывая людей с различными интересами и характеристиками.

Впервые социальные сети (social media) появились в 1995 году с запуском сайта www.classmates.com, который стал платформой для общения студентов в США и Канаде. Затем появилась социальная сеть российского происхождения «Одноклассники», а в 2003 году популярность приобрела платформа MySpace. Однако настоящий прорыв в области социальных сетей произошёл с появлением Facebook⁶, созданного Марком Цукербергом в 2004 году (عبدالراضي , ممدوح , Абдель Ради, Мамдух, 2011). Социальные сети представляют собой платформы, основанные на участии пользователей в создании и распространении текстового и мультимедийного контента. Эти платформы позволяют людям взаимодействовать и общаться друг с другом, а также с компаниями и

⁶ Признан экстремистской организацией и запрещён на территории России.

государственными учреждениями в удобной для них форме и в удобное время (Tredinnick, 2006, с. 228). В других определениях социальных сетей акцент делается на их содержании и целях. Например, Форс характеризует их как пространство, в котором происходит активное формирование разнообразных дискурсов и возникает новая форма политической мобилизации и обмена мнениями (عطية, Атья, 2014). Более того, Аль-Мансури указывает на то, что وسائل التواصل الاجتماعي («социальные медиа») изменили представления о близости и общении между людьми, укрепили отношения и таким образом заслужили название «социальные» (المنصوري, Аль-Мансури, 2012).

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что социальные сети являются инструментом, который позволяет отдельным людям и группам людей взаимодействовать, создавая небольшие сообщества, объединённые общими интересами, местом проживания или работы. Кроме того, социальные сети позволяют людям охватить более широкую аудиторию и представить различные дискурсы. Другими словами, появление социальных медиаплатформ способствовало формированию нового формата коммуникации между отдельными людьми и группами людей. Эти платформы предоставляют возможность взаимодействия в рамках виртуальных сообществ, объединённых общими интересами, а пользователи могут обмениваться сообщениями и отслеживать действия других участников сообщества (هتيمي, Хетими, 2015).

Социальные сети выполняют множество функций, которые подчёркивают их значимость как на уровне отдельных пользователей, так и на уровне сообществ. Их роль и значение можно охарактеризовать следующим образом: с одной стороны, ускорение обмена информацией и расширение круга осведомлённых людей, а с другой – разработка новых методов формирования сообществ с определёнными целями на основе открытого общения, свободного от прямого регулирования (القصابي, Аль-Касаби, 2004). В ряде научных работ арабоязычных исследователей отмечается, что в арабском мире социальные сети

позволяют интернет-пользователям свободно выражать свои мысли и идеи без внешнего жёсткого контроля (محمود, Махмуд, 2011).

Социальные медиаплатформы обладают рядом общих характеристик:

1. *Интерактивность и вовлечённость.* В социальных сетях интернет-пользователи самостоятельно выбирают интересный им контент, что отличает данные медиаплощадки от традиционных каналов СМИ типа газеты, журнала или радио (ليفرو, Лефро, 2016).
2. *Свободный доступ.* Социальные сети привлекают широкую аудиторию и могут интегрироваться с традиционными СМИ, обеспечивая лёгкую доступность в интернете и регулярную обратную связь с аудиторией (مغربي, Магриби, 2016).
3. *Возможность создания контента.* Пользователи, зарегистрированные в социальных сетях, могут не только публиковать различные посты с текстом, изображениями, аудио- и видеофайлами, но и устанавливать интернет-связи с другими социальными платформами посредством гиперссылок (أحمد, Ахмед, 2019).
4. *Создание личного профиля.* Пользователи могут создавать собственные страницы, содержащие основную информацию о себе, такую как имя, пол, интересы, личные фотографии, понравившаяся музыка. Нередко исследователи отмечают, что социальные сети предоставляют пользователям возможность легко создавать обширные профили, выражая своё мнение через комментарии к общему контенту в сообществах или свободно выбирая друзей (Kuss, 2011).
5. *Гибкость.* Исследования показали, что социальные сети просты в использовании по сравнению с традиционными средствами коммуникации (الصيفي, Ал-Саифи, 2016).
6. *Формирование групп.* Многие платформы позволяют пользователям создавать страницы или группы по определённым интересам (культурным,

политическим, развлекательным или религиозным), где участники обмениваются идеями и информацией (صادق, Садик, 2016).

7. *Неформальность*. Социальные сети менее формальны, чем традиционные СМИ, благодаря своей открытости и свободе; участники могут более свободно выражать свои мнения и эмоции (عياد, Айяд, 2017).

В дополнение к этим общим характеристикам социальных медиаплатформ можно сказать, что соцсети способствовали модификации некоторых коммуникативных моделей, ранее доминировавших в обществе, предоставив открытые платформы для свободного обмена информацией между представителями различных лингвокультурных традиций. В частности, арабоязычный исследователь Аль-Баكري подчёркивает, что электронные ресурсы позволяют использовать визуальные символы (к примеру, эмодзи и мемы) и отправлять не только текстовые, но и аудио- и видеосообщения, что неизбежно привело к существенному изменению и расширению традиционной концепции текста за счёт включения в него внеязыковых элементов: звука, изображения, света и движения (بكري, Аль-Баكري, 2014).

В том же научном направлении проводит свои исследования С. Яктин, уделяя основное внимание коммуникативным свойствам электронного текста – нового понятия, возникшего в результате всплеска развития медиатехнологий (يقطين, Яктин, 2005). Одним из таких уникальных коммуникативных свойств является привычное сейчас оперирование интернет-пользователями зрительными и слуховыми органами чувств при восприятии мультимодального интернет-контента (البنائي, Аль-Боней, 2009). Эту же точку зрения поддерживает другой исследователь Аль-Баكري, утверждая, что компоненты социальных сетей, опирающиеся на различные органы чувств, являются ключевыми инструментами в формировании смысла, указывая на потенциальные семантические последствия не только для медиадискурса, но и для всего дискурса в целом (بكري, Аль-Баكري, 2014).

Кроме того, А.Ф. Шибани в своих научных работах называет интернет-дискурс, представленный в первую очередь в социальных сетях, термином *الخطابات الرقمية*, что на русский язык переводится как «цифровой дискурс» (شيباني, Шибани, 2014). Учёный считает, что подобный тип дискурса предоставляет интернет-пользователям возможность воспроизводить и изменять тексты, а также взаимодействовать с ними. Это взаимодействие происходит не только через реакцию читателя на определённые траектории чтения, но и через его взаимодействие с компьютерными требованиями, что позволяет вносить текстуальные изменения или модифицировать поток и содержание текстов (شيباني, Шибани, 2014, с. 63). По мнению А. Шибани, характер носителя цифровых текстов и дискурсов определяет формат их восприятия.

Концепция цифрового текста и его смысл могут быть сформированы только с учётом массива медиа, сопровождающих или окружающих его. Вместе они создают сложную систему, которая не подчиняется обычным законам, определяющим смысл: получатели не могут интерпретировать предполагаемые смыслы, заложенные отправителем, используя только лингвистические тексты и изолируя их от окружающего цифрового пространства (بكري, Бакри, 2014).

Прежде чем переходить к подробному контент-анализу постов из русско- и арабоязычной блогосфер, представленному в следующих двух главах, необходимо остановиться на специфических чертах арабской коммуникативной культуры. Прежде всего отметим, что «современный арабский язык функционирует в трех основных формах: 1) арабский литературный (классический, стандартный) язык, 2) местные арабские диалекты и 3) региональные обиходно-разговорные языки, выработавшиеся в разных арабских странах (Кирей, 1996, с. 186–190)» (Хижази, 2025б, с. 546). Для диалектов на протяжении длительного периода была характерна устная форма существования: на них только говорили, но не писали. До сих пор диалекты не преподаются в школах и остаются нестандартизированными. До 2000-х годов

использование диалектов было ограничено в основном неформальным повседневным общением. Впрочем, такая характеристика является избыточно ограничивающей.

На протяжении долгого времени существовала чрезвычайно богатая диалектная традиция народных сказок и песен, и в последнее время сфера бытования диалектов расширилась за счет фильмов и телешоу, в которых используется диалектная речь. И по мере того, как число носителей арабского языка, которые получают доступ к интернету и электронным средствам коммуникации, возрастает, диалектный язык проникает в медиадискурс (Bassiouney, 2009, с. 141), оказывая влияние на арабский язык. В частности, в наши дни благодаря медиадискурсу разговорно-диалектный язык становится основным источником пополнения запаса образных выражений современной живой арабской речи. Обусловлено это прежде всего тем, что обороты образной речи диалектного происхождения отражают актуальные представления людей о жизни и реалиях окружающей действительности.

Для арабского коммуникативного поведения характерно переключение между кодами. Например, носители арабского языка могут переключаться с одного кода на другой для демонстрации солидарности с той или иной социальной группой, в ходе встреч, при обсуждении определенных тем, для выражения чувств, привязанности, а также для того, чтобы произвести впечатление и убедить аудиторию. Обилие кодов и частое переключение между ними неизбежно приводит к их смешению. В основном носители арабского языка смешивают разговорную и стандартную формы арабского языка; также для речи многих носителей в высокой степени характерно смешение диалектов.

В качестве ключевых черт стиля общения носителей арабского языка многие исследователи выделяют повторение, косвенность, детализацию и эффективность (Adelman, 1981; Cohen, 1987; Gudykunst, 1988). Д. Кох описывает проявления повторения, характерного для арабского дискурса, на

фонологическом, лексическом, морфологическом, синтаксическом и семантическом уровнях (Koch, 1983). Хотя повторение в качестве риторического приема используется, например, в публичных выступлениях на арабском языке для акцентирования внимания, речь идет о более широком явлении. Следует подчеркнуть, что повторение часто используется в качестве не только сознательной стратегии, но и как проявление коммуникативной традиции и носит почти всеобъемлющий характер. В арабской речи часто можно обнаружить протяженную цепочку описательных фраз или слов, относящихся к одному явлению. Это приводит к тому, что речь становится многословной, что с точки зрения других культур обычно кажется странным и неприемлемым. В некоторых отношениях это осознается самими носителями арабского языка. В частности, некоторые реформаторы арабского языка указывали, что в речи следует стремиться к большей точности и простоте (Koch, 1983), однако такие рекомендации не имели должного эффекта: повторение лежит в самой основе языка и дискурса, и эту особенность нелегко изменить.

Косвенность заключается в том, что говорящий в ходе общения скрывает свои желания, потребности, цели или, лучше сказать, исходит из того, что его партнер о них догадается (Hall, 1960). Эта особенность часто объясняется с опорой на разграничение культур с высоким и низким уровнями значимости контекста – феномен, впервые описанный Э. Холлом. Представители высококонтекстных арабских обществ явно кодируют в сообщении относительно небольшое количество информации, касающейся текущего взаимодействия, и в ходе коммуникации опираются на физический контекст, а также знание правил взаимодействия. Согласно Э. Холлу, самыми важными для представителей высококонтекстных культур являются такие аспекты коммуникативного взаимодействия, как вежливость и сохранение лица (Hall, 1960).

К повторению примыкает детализация, которая проявляется в том, что носители арабского языка в процессе коммуникации могут создавать гораздо

более объемные, многословные высказывания, чем носители некоторых других языков, а также чаще прибегают к образным средствам. Риторичность речи свойственна не только проповедям, публичным выступлениям, поэтическим высказываниям и т.д., но и повседневной арабской речи. В частности, для арабского коммуникативного стиля характерно два приема: *مبالغة* (мубалага, «гипербола») и *توكيد* (таокид, «акцент, уверение, эмфаза») (Shouby, 1951; Patai, 1983). Эти приемы выполняют важнейшую функцию регулирования доверия во время взаимодействия. Чтобы быть правильно понятыми, арабы вынуждены не только использовать в процессе общения все многообразие языка, но и насыщать свою речь преувеличениями. Представители других культур, не знакомые с арабской языковой традицией, сталкиваясь с арабским коммуникативным стилем, как правило, понимают стоящие за ним намерения неправильно. По наблюдениям ученых, высказывания, которые кажутся арабам простой констатацией факта, будут казаться представителям других культур странными, а, возможно, даже экстремальными. С другой стороны, когда представители других культур говорят просто, арабы им не верят (Suleiman, 1973, с. 293). Кроме того, арабы используют преувеличение *مبالغة* как инструмент самоутверждения.

По мнению Г. Лебона, неотъемлемой частью арабской лингвокультуры является красноречие, которое «властвует над толпой на Востоке» (Lebon, 2009, с. 26). Действительно, арабской речи (примечательно, что как письменной, так и устной) присуще гармоничное обращение к разнообразным афористическим высказываниям из литературных произведений, религиозных текстов, научных и философских трудов, к фразеологическим оборотам (зачастую в форме идиомы), к стилистическим тропам и фигурам: аллегории, олицетворению, гиперболе, эпитету, метонимии, метафоре, антитезе, инверсии, риторическому вопросу, градации и др. Творческие метафоры, аналогии и притчи также представляют собой неотъемлемую часть арабской устной традиции. Регулярное обращение к перечисленным выше средствам выразительности способствует повышению

уровня эмоциональности и образности арабской речи, особенно в противопоставлении с другими лингвокультурными традициями. К примеру, русская лингвокультура тяготеет больше к прямолинейному и точному выражению мыслей, поэтому арабская витиеватость может не только показаться носителю русского языка по меньшей мере странной и неуместной, но и вызвать некоторые подозрения в отношении чистоты намерений араба.

Также арабы активно используют в своей речи описательные прилагательные и наречия. Дополнительным средством украшения являются пословицы, которые различаются по содержанию, форме, структуре и происхождению и могут быть применены к самым разным явлениям и обстоятельствам. В арабской лингвокультуре используются многочисленные древние пословицы, которые до сих пор не утратили своей актуальности. Как правило, пословицы напоминают о важности семейных уз, необходимости защиты своего рода, гордости, чести; нередко содержанием пословиц является месть.

С этой культурной особенностью связана эффективность, которая заключается в том, что в арабском общении на первый план выступает то, как представлены (поданы) идеи и аргументы. Для арабской культуры характерно повышенное внимание к выразительной, эмоциональной стороне, манере разговора, и форме, в которую облечено высказывание («как сказано»), часто даже важнее, чем сам предмет разговора («что говорится»). Д. Кох называет эту форму убеждения «презентационной». Это означает, что для арабов убедительным является эффектный способ подачи идеи, а не логическая структура доказательства, которую представители европейской культуры видят за словами (Koch, 1983). Чтобы воздействовать на собеседника, арабы используют повторяющиеся слова и фразы, прибегают к ритмизации и многим другим приемам, которые, по их мнению, убеждают других больше, чем любые другие коммуникативные инструменты. Д. Кох предполагает, что

презентационное убеждение чаще всего используется в культурных условиях, где религия занимает центральное место и истина лишь констатируется, поскольку не создается человеческим разумом и не основана на рациональности (Koch, 1983).

Согласно результатам, полученным в ходе ряда арабских исследований, в социальных сетях пользователи чаще используют неформальный арабский язык, включая различные диалекты, то есть большая часть арабского языка, используемого в интернете, представлена в неформальном варианте, так как неформальный арабский язык не имеет строгой структуры. В соответствии с этим были выявлены определённые особенности неформального арабского медиадискурса, используемого в социальных сетях. Рассмотрим их подробнее.

Если сравнивать неформальный английский и арабский языки, следует отметить, что в неформальном английском языке широко используются аббревиатуры, в то время как в арабском языке они отсутствуют. В арабском языке процесс создания аббревиатур называется арабизацией, например: английские выражения LOL (laughing out loud) и BRB (be right back) по-арабски будут *لول* и *برب* соответственно. Под арабизацией понимается процесс перевода новых понятий и терминов на арабский язык, при этом, как отмечается в ряде арабоязычных научных исследований, интернет-пользователи фактически транслитерируют только первую букву каждого слова в англоязычной фразе, тем самым создавая новую аббревиатуру уже на арабском языке (AlOtaibi, 2017). Что касается совпадений между неформальными регистрами коммуникации в арабском и русском языках, то здесь в первую очередь следует упомянуть активное использование эмодзи, сокращений и повторений букв или знаков препинания для усиления эмоциональной выразительности письменного медиатекста.

Также, безусловно, важно подчеркнуть, что многие интернет-пользователи в своей речи (как устной, так и письменной) используют региональные диалекты,

заметно отличающиеся от современного литературного арабского языка. К примеру, вместо литературного слова **أنظر** (onthor) можно использовать диалектное слово **شوف** (shoof), которое в переводе на русский язык означает «смотреть». Кроме того, в неформальном арабском языке отсутствуют диакритические знаки, или огласовки, используемые в литературном арабском языке, что нередко приводит к двусмысленности в толковании слов и, как следствие, фраз и предложений. В качестве примера можно привести слово **عَلَّمَ**, которое означает «флаг», а слово **عَلِمَ** означает «он знал», но если продуцент речи опустит в письменном тексте диакритические знаки, то в обоих случаях получится **علم**, что может ввести собеседника в заблуждение.

Ещё одной характерной особенностью неформального общения в социальных сетях является частый повтор одних и тех же букв для усиления какого-либо значения или эмоциональной окраски конкретного слова. К примеру, **شكرااаааааааа** означает «спасибоооооооо», в отличие от нейтрального **شكرا**, которому соответствует русское «спасибо». В дополнение к этому следует отметить, что арабские слова, относящиеся к неформальному регистру коммуникации, как правило, не имеют собственных корней, но в некоторых случаях стеммер (специальная программа для выяснения корня слова путём отсеечения всех его аффиксов) определяет один и тот же корень для слов, относящихся к различным регистрам коммуникации. Ещё одной отличительной чертой арабоязычного неформального регистра коммуникации в социальных сетях является использование сложных фраз и идиом для выражения различных точек зрения. Эти фразеологические единицы могут различаться в зависимости от родной страны носителя языка и используемого им диалекта, но именно они определяют эмоциональную окраску всего высказывания. Также в неформальном общении на арабском языке нередко допускаются отклонения от стандартных правил грамматики и орфографии литературного арабского языка. Например, в неформальном арабском языке широко используются

неформальные слова, выражающие отрицание, такие как **مو** (Muo), **مش** (Mush), которые отличаются от формальных арабских отрицаний **ما** (Ma), **لا** (Laa), **لم** (lam) и **لن** (lan).

Итак, социальные сети обладают некоторыми общими характеристиками, такими как интерактивность и вовлечённость, свободный доступ, возможность создания контента, создание личного профиля, гибкость использования, формирование групп, неформальность общения. Неформальной коммуникации в арабоязычных социальных сетях присущи некоторые особенные коммуникативные черты, которые в русскоязычной блогосфере не являются распространёнными ввиду существенных структурных различий между двумя исследуемыми в данной работе языками – русским и арабским. К подобным коммуникативным чертам относятся следующие: «множественность форм арабского языка, переключение между кодами в коммуникации, специфичный коммуникативный стиль» (Хижази, 2025б, с. 546), которые были подробно рассмотрены в данном параграфе.

Выводы по первой главе

Регистр является одним из объектов изучения в лингвистике, в том числе социолингвистике, которая изучает семантические ресурсы языка. Типы регистров определяются в зависимости от контекста и представляют собой семантические возможности, доступные в определённой социальной среде. Варианты регистра реализуются через виды грамматических и лексических особенностей текста.

Регистр определяется как особый выбор слов и структур, но не как набор конвенциональных форм выражения, налагаемых на некоторое базовое содержание «социальными факторами». Именно выбор значения формирует разнообразие, которому принадлежит текст. Понятие «коммуникативный регистр», на наш взгляд, является одним из ключевых в современной

лингвистике, поскольку позволяет анализировать вариативность языка в зависимости от контекста, целей общения и социальных условий, что делает его важным инструментом изучения речевого поведения и коммуникативных стратегий. Коммуникативный регистр охватывает широкий спектр языковых явлений, таких как лексический выбор, грамматические структуры, стилистические особенности и интонационные паттерны, что подчёркивает его междисциплинарный характер, объединяющий социолингвистику, прагматику и анализ дискурса.

В рамках первой главы данного исследования были рассмотрены работы таких русских, зарубежных и арабских учёных, как Т.Б. Рэйд, М. Халлидей, Д. Хаймс, Дж. Фёрс, Ч. Фергюсон, Х. Хамза, Е.П. Шубин, В.А. Жеребков, Г.А. Золотова, Н.К. Онипенко, М.Ю. Сидорова, О.А. Кострова, Ибн-Кутайба, Аль-Джахиз, Ибн-Фарис, Аль-Картаджани и др. В результате проведённого анализа научно-теоретических источников удалось установить, что коммуникативные регистры формируются под воздействием различных факторов: контекста общения, социальных ролей участников коммуникации, их межличностных взаимоотношений и поставленных целей – и отличаются динамичностью и способностью к приспособлению к конкретным условиям речевой ситуации. Научно-теоретическое осмысление регистров коммуникации способствует улучшению понимания того, как язык изменяется в различных речевых ситуациях, в том числе в неформальной.

Отличительной чертой неформальных регистров коммуникации является использование разговорной лексики, упрощённой грамматики, сленга. Эти особенности отличают неформальное общение от формального, или нейтрального, стиля. Важно отметить, что неформальные регистры коммуникации не являются однородными и могут варьироваться в зависимости от культурных, социальных и даже цифровых факторов. Это разнообразие требует тщательного изучения неформальных регистров коммуникации с учётом

оригинальных, поколенческих и ситуативных особенностей. Для исследования стилей неформальной коммуникации применяются различные методологические подходы, выключая корпусную лингвистику, дискурс-анализ, этнографические исследования. Кроме того, стили неформального общения необходимо рассматривать с лингвистической, социолингвистической, мультимодальной и психолингвистической точек зрения. Эти подходы позволяют исследователям учитывать динамическую и контекстно-зависимую природу стилей формального общения.

Одной из ключевых концепций, рассматриваемых в рамках первой главы, является концепция медиадискурса как области, в которой реализуются неформальные регистры, а также такие смежные термины, как дискурс социальных сетей, цифровой дискурс и интернет-дискурс. В современных гуманитарных исследованиях существует множество теорий и концепций, связанных с медиадискурсом, а также специализированные области, посвящённые его изучению. Это говорит о том, что в настоящее время медиадискурс является одним из наиболее актуальных предметов теоретических исследований. Массовая коммуникация является не только сферой создания и потребления информации, но и важной составляющей общественной жизни, в рамках которой индивиды формируют и передают свои взгляды, знания, ценности и убеждения, определяя своё мировоззрение.

Анализ медиадискурса в контексте зарубежных лингвистических исследований, а также арабской и российской лингвистических традиций, показал, что современные средства массовой информации активно используют неформальные языковые средства, такие как разговорные выражения, сленг, эмоционально окрашенная лексика. Эти особенности делают медиаконтент более доступным и привлекательным для аудитории. Кроме того, развитие цифровых медиаплатформ, таких как социальные сети, блоги и приложения для обмена сообщениями (мессенджеры), способствует росту использования неформальных

языковых средств. Эти платформы обеспечивают возможность спонтанного взаимодействия и персонализированной коммуникации, что ещё больше стирает границы между формальными и неформальными регистрами общения.

ГЛАВА II. ИНСТРУМЕНТЫ АКТУАЛИЗАЦИИ НЕФОРМАЛЬНОГО РЕГИСТРА КОММУНИКАЦИИ В РУССКИХ И ПАЛЕСТИНСКИХ БЛОГАХ

2.1. Неформальные средства установления фонического контакта между автором блога и его аудиторией

Как создание, так и последующее ведение блога требуют от интернет-пользователя решения некоторых важных задач, позволяющих ему выработать оптимальный план своей медийной деятельности и заключающихся в выборе наиболее удобной для будущего блогера социальной платформы (к примеру, собственного сайта, социальной сети, мессенджера, специализированной платформы), контент-стратегии (сюда относятся такие показатели, как тематика блога, целевая аудитория, регулярность публикационной активности, тип формата), способов продвижения блога (за счёт SEO-оптимизации, коллаборации с другими блогерами, брендами и экспертами, рекламы), инструментов анализа эффективности созданной блогерской страницы (веб-аналитики), путей монетизации своей блогерской деятельности (посредством рекламы, платной подписки, донатов, партнёрских программ, продажи собственных товаров и услуг). На каком бы формате блога ни остановился интернет-пользователь, будь то текстовый блог, фотоблог, видеоблог, аудиоблог, в любом случае ему потребуется работать с различными средствами общения – вербальными и/или невербальными, в связи с чем можно утверждать, что язык выступает в роли основного инструмента медийной деятельности блогера.

В связи с тем, что в интернациональном интернет-пространстве происходит активное взаимодействие представителей различных лингвокультур, несомненным представляется тот факт, что в блогах нередко пересекаются носители разнообразных культурно маркированных коммуникативных стилей – автор блога и его подписчики. К репертуару подобных стилей относятся, например, следующие: лаконичность и противоположная ей многословность,

пессимистическая и, наоборот, оптимистическая тональность, фактическая и, напротив, аналитическая направленность высказывания, открыто прямые или косвенно вежливые стратегии поведения, этикетно-формальный или неформальный характер общения (в том числе специфика зрительного контакта, варьирующаяся от культуры к культуре), преобладание делового или эмоционального подхода в коммуникации (Стернин, 2000, с. 7–8). В качестве иллюстрации данной мысли приведём пример, позволяющий проследить различия в характере общения между коммуникантами, принадлежащими русской и арабской лингвокультурам. Так, в арабской лингвокультурной традиции прямой зрительный контакт ассоциируется с грубостью и неуважением по отношению к собеседнику, особенно старшего возраста, поэтому создание комфортного коммуникативного пространства в арабской лингвокультуре связано с соблюдением дистанции, в том числе зрительной. Напротив, в русской лингвокультурной традиции прямой зрительный контакт трактуется как признак искренности и уважения, а бегающий или отведённый в сторону взгляд воспринимается негативно и производит впечатление того, что собеседник что-то скрывает, утаивает или говорит неправду.

Культурно маркированные коммуникативные стили, разумеется, не могут не проявляться в блогговой коммуникации, в особенности между автором блога и его целевой аудиторией. Именно поэтому в настоящей главе основное внимание уделяется изучению и анализу конкретных лингвопрагматических и паралингвистических инструментов, актуализирующих механизмы неформальной коммуникации, поскольку их функционирование является основой для создания эффекта доверительного диалога и усиления персуазивного воздействия медиатекста. Как известно, прагматический потенциал может быть реализован на любом из уровней текста, включая фонографический, лексический, синтаксический и общетекстовый. На фонографическом уровне прагматический потенциал реализуется с помощью таких приёмов, как ритм,

рифма, аллитерация, ассонанс, диссонанс, анафора, эпифора и параллельные конструкции. Эти приёмы, как отмечает З.С. Дотмурзиева, играют важную роль в создании эвфонии текста (Дотмурзиева, 2006). С.Х. Абу-Исбаа утверждает, что вербальная коммуникация представляет собой процесс общения с использованием разговорного языка и звуковых символов для передачи информации, а значение фразы «добро пожаловать» может быть изменено только путём изменения тона голоса:

الاتصال اللفظي بأنه الاتصال باستعمال اللغة المنطوقة والرموز الصوتية لتوصيل الرسالة, فيمكن تغير «
«مدلول عبارة (اهلا وسهلا) بمدلولات اخرى بتغيير نبرة الصوت فقط (أبو اصبع) (1995, с. 47).

Перевод: «Вербальная коммуникация – это общение с использованием устной речи и звуковых символов для передачи сообщения. Так, значение фразы “добро пожаловать” можно изменить на совершенно иное, всего лишь поменяв интонацию голоса» (Абу-Исбаа, 1995, с. 47).

В данном контексте можно говорить об интонации, которая представляет собой изменение высоты тона, громкости и ритма речи, позволяющее выразить в блогерской коммуникации, протекающей в формате видеоблогов, палитру различных эмоций: как базовых вроде радости, гнева, иронии, отвращения, грусти, удивления, страха, так и составных наподобие презрения, ревности, обиды, вины, воодушевления, ностальгии, разочарования, отчаяния, что свидетельствует, очевидно, об эмоциональном подходе в коммуникации между блогером и его аудиторией. Также в речь, как правило, включаются паралингвистические элементы, такие как смех, вздохи, междометия, паузы и заполнители пауз, звукоподражания и разговорные маркеры, указывающие на неформальность общения, к примеру сокращения или жаргонизмы.

Рассмотрим конкретные примеры. Начнём с фуд-влога (видеоблога, посвящённого пищевым привычкам) «Абу Джулии. Необходимо отметить следующие повторяющиеся при обращении к подписчикам слова: نقول بسم الله/ شايقين (Abu Julia, 2023, كيف! شوفو عليا/ شوف يا حبيبي/ يا حبيبي/ هذا الشغل الصح/ يا الله/ يا لطيبيف

<https://youtube.com/@AbuJulia>⁷). Блогер всегда приветствует подписчиков, употребляя устойчивое словосочетание حبايبنا اللزم “мои близкие/любимые” (Abu Julia, 2023, https://youtu.be/ndY56tfP_pA⁸). Это этикетная формула, специфичная для палестинского диалекта. Кроме того, есть особые слова, которые продюцент регулярно использует» (Хижazi, 2025а, с. 153–169). «Произношение таких слов с интонацией, которая выражает радость, создают эффект живого, непосредственного взаимодействия с аудиторией. Абу Джулия показывает что-либо и просит зрителей на это посмотреть: شوفو عليا “посмотрите вместе со мной”; شوف يا حبيبي “посмотри, мой любимый”; شايفين كيف! “видно ли вам, как прекрасно?!” (Abu Julia, 2023, https://youtu.be/ndY56tfP_pA⁹). Формы глаголов свидетельствуют о том, что блогер обращается к аудитории с помощью местоимения “вы” именно как формы множественного лица, а не основного варианта официального обращения. Абу Джулия также повторяет глаголы в форме повелительного наклонения. Он всегда использует местоимение “мы”, а не “я”: بدنا نعمل/بدنا ناكل/بدنا نجيب/بنكيب “сделаем/съедем/возьмём/кайфуем”, что создаёт ощущение сопричастности (Abu Julia, 2023, https://youtu.be/ndY56tfP_pA¹¹)» (Хижazi, 2025а, с. 153–160).

«Использование дружеских, располагающих интонаций, повторений, диалекта и местного палестинского акцента способствует более лёгкому общению и отражает групповую идентичность. Кроме того, Абу Джулия всегда начинает видео с выражения نقول بسم الله, что значит “давайте начнём во имя Бога”

⁷ Ссылка ведёт на сайт организации, которая признана экстремистской и запрещена на территории России.

⁸ Ссылка ведёт на сайт организации, которая признана экстремистской и запрещена на территории России.

⁹ Ссылка ведёт на сайт организации, которая признана экстремистской и запрещена на территории России.

¹⁰ Ссылка ведёт на сайт организации, которая признана экстремистской и запрещена на территории России.

¹¹ Ссылка ведёт на сайт организации, которая признана экстремистской и запрещена на территории России.

(Abu Julia, 2023, <https://youtu.be/xlpCJKsRxaM¹²>). Это мусульманская этикетная формула, которая, согласно обычаю, произносится перед началом какого-либо дела и носит характер просьбы о благословении» (Хижази, 2025а, с. 153–169). «Блогер также часто употребляет такие религиозные выражения, как يا الله!/يا لطيف! “о мой Бог!” (Abu Julia, 2023, <https://youtu.be/xlpCJKsRxaM¹⁴>)» (Хижази, 2025а, с. 153–169). Эти интонации, передаваемые восклицательным знаком, указывают на эмоциональную окраску высказывания. «Можно также добавить, что в некоторых видео у Абу Джулия есть повторяющиеся слова, которые могут вызвать негативную реакцию, если они встречаются через каждое слово. Это так называемые слова-паразиты, например أبايبييه/ياأبايبييه, что означает “Вааааау!” (Abu Julia, 2023, <https://youtu.be/xlpCJKsRxaM¹⁵>). Эти единицы также являются специфичными для палестинского диалекта арабского языка» (Хижази, 2025а, с. 153–169).

«Для блогера Диалы Сестим также типичны дружеские обращения к подписчикам, она использует сленг и разговорную речь, типичную для палестинского диалекта. Так, в её речи часто встречаются следующие слова и выражения: يسعد /الله/ يسعد دينكو (Abdallah, 2021, <https://instagram.com/dyalasystem1?igshid=YmMyMTA2M2Y=¹⁶>). Эти повторяющиеся высказывания выражают радость блогера от общения с подписчиками, её любовь к ним и переводятся на русский язык следующим образом: “будьте счастливыми, как я вас всех обожаю!”» (Хижази, 2025а, с. 153–

¹² Ссылка ведёт на сайт организации, которая признана экстремистской и запрещена на территории России.

¹³ Ссылка ведёт на сайт организации, которая признана экстремистской и запрещена на территории России.

¹⁴ Ссылка ведёт на сайт организации, которая признана экстремистской и запрещена на территории России.

¹⁵ Ссылка ведёт на сайт организации, которая признана экстремистской и запрещена на территории России.

¹⁶ Ссылка ведёт на сайт организации, которая признана экстремистской и запрещена на территории России.

169). Она также часто говорит يعطيكوا العافية на саркастический тон (Abdallah, 2021, <https://instagram.com/dyalasystem1?igshid=YmMyMTA2M2Y=17>). Это выражение, которое произносится с иронической интонацией и имеет подтекст, что человек, к которому оно обращено, совершил ошибку. Буквально оно переводится как «да даст тебе Аллах силы!», но с подтекстом «значит, ты всё испортил!». В арабской культуре прямое выражение недовольства считается грубым, поэтому в таких случаях используют более вежливые формы. В русском языке аналогом этого выражения может быть «молодец, ты как всегда!» (Хижази, 2025а, с. 153–169).

Кроме того, «Диала Сестим всегда приветствует подписчиков в разное время суток, используя соответствующие этикетные формулы: صباح الخير “доброе утро”; مساء الخير “добрый вечер” (Abdallah, 2021, <https://instagram.com/dyalasystem1?igshid=YmMyMTA2M2Y=18>). Блогер использует гендерно-специфичное обращение, характерное для сленга: يا عيال “ребята/ребята/пацаны” (Abdallah, 2021, <https://instagram.com/dyalasystem1?igshid=YmMyMTA2M2Y=19>). В её сторис в Instagram²⁰ она обращается к подписчикам на вы, и это местоимение также представляет собой форму множественного числа, а не официальное обращение: محلاكوا/النا والكم/قولوا/صحوني “вы классные / для нас и для вас / скажите / разбудите меня” (Abdallah, 2022, https://www.instagram.com/reel/Cm155c2BQ_D/?igshid=YmMyMTA2M2Y=21)»(Хижази, 2025а, с. 153–169).

«Кроме того, в речи блогера иногда встречаются слова, заимствованные из турецкого языка: مساءكم كوزال “вам красивого вечера”; كوزال (güzel) (Abdallah, 2021,

¹⁷ Ссылка ведёт на сайт организации, которая признана экстремистской и запрещена на территории России.

¹⁸ Ссылка ведёт на сайт организации, которая признана экстремистской и запрещена на территории России.

¹⁹ Ссылка ведёт на сайт организации, которая признана экстремистской и запрещена на территории России.

²⁰ Признан экстремистской организацией и запрещён на территории России.

²¹ Ссылка ведёт на сайт организации, которая признана экстремистской и запрещена на территории России.

<https://www.instagram.com/p/CauYdvsMjOS/?igshid=YmMyMTA2M2Y=22>). Диала Сестим использует букву ء вместо буквы ق, что характерно для палестинского арабского письма, например: باقية شقرا لا تكلموني! вместо باقية شقرا لا تكلموني (“я была блондинкой в детстве, не говорите со мной!”) (Abdallah, 2021, https://www.instagram.com/p/B_U4aU6Jv8S/?igsh=MWhzeDZ3YTBnZm9sdQ==23). Здесь также употребляется диалектизм باقية/بائية, который обозначает “я была”, в то время как на литературном языке должно быть كنت. Здесь стоит отметить, что в палестинском диалекте люди иногда меняют букву ق на ء, ج или ك в зависимости от конкретного локального варианта местного диалекта» (Хижазы, 2025а, с. 153–169).

«Третий блогер из Палестины, речь которого мы проанализировали, – это Бисан, которая обращается к подписчикам, используя разные формы приветствия» (Хижазы, 2025а, с. 153–169). «Особенность её стиля общения состоит в том, что она всё время смешивает формулы неформальной и официальной коммуникации: متابعيني الاعزاء/أصدقائي/سيداتي وساتي / مرحبا / подписчики / друзья мои / дамы и господа / привет» (Owda, 2022, https://instagram.com/wizard_bisan1?igshid=YmMyMTA2M2Y=24). В речи Бисан часто встречается гендерно-специфичное сленговое обращение: يا عيال/ يا شباب “ребята/ребята/пацаны” (Owda, 2022, https://instagram.com/wizard_bisan1?igshid=YmMyMTA2M2Y=25). Блогер использует заимствованные слова из английского языка, например “хэллоу”. Также Бисан иногда обращается к зрителям, используя выражение جماعة

²² Ссылка ведёт на сайт организации, которая признана экстремистской и запрещена на территории России.

²³ Ссылка ведёт на сайт организации, которая признана экстремистской и запрещена на территории России.

²⁴ Ссылка ведёт на сайт организации, которая признана экстремистской и запрещена на территории России.

²⁵ Ссылка ведёт на сайт организации, которая признана экстремистской и запрещена на территории России.

“люди/команда”, и приветствует подписчиков, подчёркивая неформальный, дружеский и даже интимный тон общения (Owda, 2022, https://instagram.com/wizard_bisan1?igshid=YmMyMTA2M2Y=²⁶). Например, в арабском языке формы “доброе утро” и “добрый вечер” меняются в зависимости от человека и его близости к говорящему. Обычная форма – это صباح الخير/مساء الخير, но блогер часто пишет и говорит صباح الفل (Owda, 2022, https://instagram.com/wizard_bisan1?igshid=YmMyMTA2M2Y=²⁷): здесь Бисан убрала слова “доброе” и “добрый” и добавила слово “жасмин” (вид растений рода жасмин, которые красиво выглядят и приятно пахнут), тем самым желая подписчикам, чтобы их утро было похожим на жасмин. Кроме того, блогер использует разговорный палестинский диалект и местоимение “вы” как форму множественного числа, а не как официальное обращение, также в её речи встречается много глаголов в форме повелительного наклонения» (Хижази, 2025а, с. 153–169).

Все эти три блогера при обращении к своим подписчикам используют широкий спектр средств установления фонического контакта. Особо необходимо выделить такие коммуникативные черты, которые включают использование диалектных выражений (в случае рассматриваемых постов из палестинского диалекта арабского языка), сленгизмов, особых интонационных паттернов, иронического подтекста. Выделенные языковые элементы, которые арабоязычные блогеры включают в свою речь, становятся ключевым инструментом создания эмоциональной близости с подписчиками канала и групповой идентичности. Например, интонации передают радость от общения с аудиторией влога и настраивают подписчиков на позитивное взаимодействие с автором канала.

²⁶ Ссылка ведёт на сайт организации, которая признана экстремистской и запрещена на территории России.

²⁷ Ссылка ведёт на сайт организации, которая признана экстремистской и запрещена на территории России.

Если говорить о «текстах русскоязычных блогеров, то здесь встречаются такие слова и выражения, как “друзья”, “дорогие мои”, “народ”, “люди”, “ребятки” и т. д., поэтому можно считать, что между блогерами и подписчиками осуществляется именно дружеское общение, поскольку к аудитории обращаются так, как обращаются к друзьям. Русскоязычные блогеры, как и палестинские, приветствуют аудиторию, обращаются на вы в форме множественного числа и используют сленгизмы, заимствованную лексику и гендерно-специфичные обращения. С другой стороны, в русскоязычных блогах встречается и другой способ обращения, который мы не встретили в палестинских блогах: обращения-зоологизмы, обращения-прилагательные. Характерной особенностью русскоязычных блогов является активное использование уменьшительно-ласкательных суффиксов при обращении, т. е. инфантильных обращений. Обратимся к конкретным примерам.

Дружеские формы, неформальные обращения встречаются в блоге у Ольги Бузовой, которая всегда обращается к подписчикам, используя выражения “мои люди”, “дорогие мои”, “друзья”, “мои хорошие” (Бузова, 2024, <https://vk.com/buzovaofficial>)» (Хижazi, 2025а, с. 153–169). «Она часто использует “вы” как местоимение множественного числа. Для её сторис характерно устойчивое высказывание “ну что, мои хорошие?”, а также некоторые заимствования, в частности английское этикетное “хэллоо” (Бузова, 2024, <https://vk.com/buzovaofficial>)» (Хижazi, 2025а, с. 153–169). Блогер активно использует фонические средства для установления эмоциональной связи с аудиторией (Хижazi, 2025а). Её стиль коммуникации сочетает элементы разговорной речи и интонационные паттерны, направленные на создание эффекта близости. Ольга Бузова использует молодёжный сленг «вайп» и «кринж», сокращения «щас» и «чё», междометия «жесть», «вау», «ой» (Бузова, 2024, <https://vk.com/buzovaofficial>). В своих видео и сторис она использует разные интонации (например, резкие изменения громкости или дрожащий голос), что

передаёт искренность (Хижази, 2025а). Блогер также использует шутливые интонации для самопрезентации: «Все тонут, а я нет!» (Бузова, 2023, <https://vt.tiktok.com/ZSkwQ4buP/>²⁸). Также для её речи характерны ускоренный темп, паузы и слова-заполнители, вопросительные предложения и т. д. (Хижази, 2025а).

«Дружеские обращения, типичные для неформального речевого регистра, также встречаются и в блоге у Кати Варнавы, например “мои близкие”, “дорогие мои”, “берегите себя” (Варнава, 2024, <https://instagram.com/kativarnava?igshid=YmMyMTA2M2Y=>²⁹). В дополнение к этому приведём ещё несколько примеров дружеских обращений, обращений-прилагательных, инфантильных обращений и гендерно-специфичных лексем из блога Насти Ивлеевой: “добрейшее утро”, “доброе утро, сладкие”, “так, девочки”, “ребят!” (Ивлеева, 2022, <https://t.me/ivleeva360>). Настя Ивлеева относится к тем блогерам, которые используют зоологизмы и инфантильную лексику: так, на своей странице она называет своих подписчиков “пупсики” (Ивлеева, 2022, <https://t.me/ivleeva360>). В её текстах нередко встречаются единицы с уменьшительно-ласкательными суффиксами: “пупсики”, “youtubик”, “инстик”, “друзьяшки”, “мои сладуськинсы”³⁰ (Ивлеева, 2022, <https://t.me/ivleeva360>). В блоге Valeri chekalina также встречается такой способ обращения, например “девчоночки”, “доброе утречко” (Чекалина, 2023, https://vk.com/ler_chek). Кроме того, блогеры употребляют ускоренный темп речи, паузы и слова-заполнители, вопросительные предложения, разные интонации (резкие изменения громкости), что передаёт искренность» (Хижази, 2025а, с. 153–169). «Что касается обращений-прилагательных, то стоит отметить, что многие русскоязычные

²⁸ Ссылка ведёт на сайт организации, которая признана экстремистской и запрещена на территории России.

²⁹ Ссылка ведёт на сайт организации, которая признана экстремистской и запрещена на территории России.

³⁰ Здесь и далее подобные примеры приводятся с сохранением авторской орфографии и пунктуации.

блогеры прибегают к этому способу обращения при описании своих подписчиков, например: “любимые”, “хорошие”, “драгоценные”, “милые”, “волшебные”, “чудесные”, “красивейшие”, “прекрасные люди”. Приведём конкретный пример из блога Valeri chekalina: “мои любимые подписчики” (Чекалина, 2023, https://vk.com/ler_chek)» (Хижази, 2025а, с. 153–169).

«Анализируя сторис в блоге Романа Каграманова, мы пришли к выводу, что он всегда здороваётся, употребляя следующие устойчивые сочетания: “всем привет”, “извините, пожалуйста, но...”, “мои хорошие/уважаемые девочки”, “ой, девочки, не могу”, “ой, девочки, смотрите”, “знаете, в чём прикол”, “мои хорошие, всем доброе утро”, “друзья, всем привет, всем хорошего дня, всем хорошего настроения”, “дорогие друзья”, “всем доброго, прекрасного, замечательного дня”, “мои золотые, мои дорогие, всем прекрасного дня”, “всем хав а найс дай, гуд афтарнун” (Каграманов, 2023, <https://www.tiktok.com/@kagramanana?t=8aCK2jjiWc4&r=1>³¹). Другими словами, он использует дружеские обращения, элементы разговорного жаргонного стиля и иногда заимствованные слова и гендерно-специфичную лексику, обращения-прилагательные и инфантильные обращения, за счёт чего создаётся образ видеоблогера – молодого человека, обладающего талантом добродушно шутить, что неизменно привлекает к нему внимание и вызывает симпатию у его поклонников» (Хижази, 2025а, с. 153–169).

«Если же обратиться к блогу Ян Гэ, то можно отметить, что у неё всегда одна форма приветствия, и это тоже дружеское, неформальное обращение: “Всем привет, меня зовут Ян Гэ” или “Всем привет, замечательные, рубрика “Невыносимый русский”, с вами Ян Гэ, спасибо” (Ян Гэ, 2021, <https://www.tiktok.com/@yanggemadeinchina>³²). Кроме того, она часто использует

³¹ Ссылка ведёт на сайт организации, которая признана экстремистской и запрещена на территории России.

³² Ссылка ведёт на сайт организации, которая признана экстремистской и запрещена на территории России.

заимствованные слова: “Всем хай, замечательные, рубрика “Невыносимый русский”, с вами Ян Гэ, спасибо” или “Всем хай в этом чате” (Ян Гэ, 2021, <https://www.tiktok.com/@yanggemadeinchina>³³). В речи у Ян Гэ слово “спасибо” – это слово-паразит, так как она часто повторяет его неприятным тоном. У Антона Шастуна в канале “Импроком” часто встречаются такие гендерные обращения, как “братья”, “ребята/ребята”, “пацаны” (Шастун, 2023, <https://youtube.com/@improcom>³⁴). Также у ютубера mamaotlichnika всегда встречаются гендерные обращения, так как она всегда говорит “девочки”, “девочки, добрый день”, “девочки, доброе утро” (Колотилова, 2023, <https://youtube.com/@mamaotlichnika>³⁶)» (Хижазы, 2025а, с. 153–169).

Также следует рассмотреть использование ненормативной лексики и юмористических вкраплений как средств установления фонического контакта с аудиторией в блогах представителей различных лингвокультурных традиций – русской и арабской. Прежде всего мы считаем необходимым отметить, что ещё в начале XXI века недопустимым считалось публичное употребление стилистически сниженной лексики, имеющей в толковых словарях пометы «разговорно-сниженное», «просторечное», «фамильярное», придающей речи очевидный оттенок грубости и резкости и нередко выходящей за пределы литературного языка, в связи с чем подобные лексические единицы стремились заменить благоречивыми выражениями – эвфемизмами (Ланчиков, 1992, с. 3). Тем не менее с развитием и распространением коммуникации в интернет-пространстве, которое многими исследователями описывается как поле для

³³ Ссылка ведёт на сайт организации, которая признана экстремистской и запрещена на территории России.

³⁴ Ссылка ведёт на сайт организации, которая признана экстремистской и запрещена на территории России.

³⁵ Ссылка ведёт на сайт организации, которая признана экстремистской и запрещена на территории России.

³⁶ Ссылка ведёт на сайт организации, которая признана экстремистской и запрещена на территории России.

свободного самовыражения (Newson, 2009), наблюдается прогрессирующее повышение уровня терпимости к употреблению ненормативной лексики, ранее считавшейся строго табуированной, что в равной степени применимо и к блогерской коммуникации. «К ненормативной лексике мы вслед за Т.А. Николаевой относим нецензурные, бранные и оскорбительные слова, общенизмы, инвективную лексику, сниженную лексику (сленг, жаргон, просторечие, вульгаризмы) (Николаева, 2019, с. 1105)» (Хижазы, 2023а, с. 188).

В контексте исследования языкового поведения блогеров в социальных сетях особый интерес представляет сознательное использование инвективной лексики как элемента стратегии создания эффекта аутентичности и спонтанности. Данная практика находит теоретическое обоснование в работе В.И. Жельвиса, который постулирует: «Сила эмоциональной заряженности той или иной ситуации прямо пропорциональна значимости этой ситуации для участников эмоционального общения. Естественно потому, что эффект инвективы возрастает с ростом её оскорбительности. Эта оскорбительность может быть достигнута разнообразными способами, и один из самых распространённых – придание инвективе непристойного характера» (Жельвис, 2004, с. 197). Таким образом, блогер, включая в свою речь непристойности, руководствуется не только спонтанным выражением эмоций, но и прагматическим расчётом: он целенаправленно усиливает эмоциональный заряд сообщения, чтобы продемонстрировать личную вовлечённость и значимость обсуждаемой проблемы для самого себя и, как следствие, для своей аудитории. Подобная управляемая спонтанность служит мощным инструментом построения коммуникативной близости с подписчиками, создавая иллюзию отказа от формальных условностей и перехода на нефилтрованный, «человеческий» уровень общения. Следовательно, инвектива выполняет в цифровом дискурсе не только экспрессивную, но и социально-интегрирующую функцию, маркируя общность ценностей и коммуникативных норм внутри конкретного сообщества.

В отношении арабской лингвокультуры прежде всего стоит отметить, что палестинские блогеры устанавливают более доверительные отношения со своими подписчиками, разговаривая с ними на неформальном языке, который обычно употребляется в кругу друзей и семьи, так что и блогер воспринимается как знакомый, а не посторонний человек. Однако в речевых произведениях авторов видеоблогов практически полностью отсутствуют бранные, обценные лексемы, что является непосредственным проявлением языкового табу в арабской лингвокультуре на любое открытое проявление конфронтации и неуважения к собеседнику в виде прямых оскорблений и нецензурной вербальной грубости. При этом обращает на себя внимание такая особенность речевой культуры арабоязычных блогеров, как использование завуалированных оскорблений, часто посредством метафорических выражений, специфических молитв и диалектных фраз, которые легко считываются носителями арабского языка именно как оскорбления, однако неносителям языка могут казаться странными и вызывать у них непонимание. «Рассмотрим некоторые конкретные примеры из палестинских блогов ahmadmassad (Ахмид Массад), aburob (Ахмид Абу Эл Роб) и alhenawi (Ахмед аль-Хенави).

Для устной речи Ахмида Массада характерно изменение тона и тембра голоса в тот момент, когда он критикует другие видео из TikTok³⁷, при этом он чрезвычайно редко использует нецензурные слова, однако если они и встречаются, то всегда шифруются так, чтобы реципиент мог услышать только резкий звук, догадываясь, что вместо него изначально была использована бранная лексема. В роликах Ахмида Массада, как и в роликах Ахмида Абу Эл Роб и Ахмеда аль-Хенави, иногда встречаются разговорно-сниженные выражения, ругательства и даже проклятия, например:

³⁷ Признан экстремистской организацией и запрещён на территории России.

!أمك لحالك ولا! – أمك يعني! ... أمك لحالك ولا! – в палестинской лингвокультуре не принято говорить о матери с посторонними людьми, простое упоминание слова “мать” считается бранью, эта единица в междометной или экспрессивной функции воспринимается палестинцами так, как русскими воспринимается грубая брань, в данном случае буквальный перевод выглядит следующим образом: “ты имеешь в виду твою маму!... нет! это мама твоя” (Massad, 2021, <https://www.youtube.com/@ahmadmassad>³⁸).

مزع الي يمزعك – это специфическая молитва, призывающая высшие силы защитить молящегося от зла других людей, это молитва не за другого человека, а за себя против другого, адекватный полный перевод такого высказывания невозможен, буквально оно означает “да найдёт тебя ужасная смерть” (Massad, 2021, https://www.youtube.com/watch?v=fLL1Nbnw7Mw&ab_channel=AhmadMassad⁴⁰).

محتواك حقه صرمايية – “твой контент стоит не больше, чем башмак”, что обозначает бесполезность контента, отсутствие интересных материалов (Massad, 2021, https://www.youtube.com/watch?v=CgTDHP_lZdY&ab_channel=AhmadMassad⁴²). Аналогичный пример из другого арабоязычного блога: يلعن هيك تحدي ب رجلي – “проклинаю такой челлендж, не стоит обуви на ноге” (Al Henawi, 2023, https://www.youtube.com/watch?v=8iWuEWmbu94&ab_channel=AlHENAWI⁴³).

³⁸ Ссылка ведёт на сайт организации, которая признана экстремистской и запрещена на территории России.

³⁹ Ссылка ведёт на сайт организации, которая признана экстремистской и запрещена на территории России.

⁴⁰ Ссылка ведёт на сайт организации, которая признана экстремистской и запрещена на территории России.

⁴¹ Ссылка ведёт на сайт организации, которая признана экстремистской и запрещена на территории России.

⁴² Ссылка ведёт на сайт организации, которая признана экстремистской и запрещена на территории России.

⁴³ Ссылка ведёт на сайт организации, которая признана экстремистской и запрещена на территории России.

يا ابن ال تيبيت – “ты сын тииит”, блогер имел в виду “сын собаки” или какое-нибудь другое оскорбление, но вместо инвективы сделал звукоподражание “тииит” (Aburob, 2023, https://www.youtube.com/watch?v=Xm34MvV7-NM&ab_channel=AhmadAburob⁴⁵)» (Хижazi, 2023а, с. 198–205).

В отличие от арабоязычных блогеров, «авторы каналов из России (как мужчины, так и женщины) свободно используют в своей речи различного рода обценнизмы, вульгаризмы и бранные лексические единицы, что свидетельствует о гораздо более неформальной речевой культуре в русскоязычных социальных сетях по сравнению с арабской. Проиллюстрируем данное положение примерами из блогов Романа Каграманова: “крыса”, “конченная”, “сука/сучки”, “заткнись!”, “вонючий стиль”, “гори в огне” (Каграманов, 2023, <https://t.me/kagramana1>) (Каграманов, 2023, https://www.tiktok.com/@kagramanana?_t=8aCK2jjiWc4&r=1⁴⁷)» (Хижazi, 2023а, с. 198–205).

Теперь перейдём к рассмотрению следующего средства установления фонического контакта между блогером и его аудиторией – юмористических вкраплений. Проявление в медиатексте категории комического, в которую входит юмор, ирония, сатира, сарказм и чёрный юмор, активно исследуется в современной лингвистике (Дмитриев, 1996, с. 198; Кашкин, 2000, с. 54; Флеонова, 2003, с. 110; Мухина, 2006, с. 50; Гаранина, 2011, с. 84; Шейнов, 2016, с. 140). Отмечается, что юмор является наиболее мягкой формой выражения комического, выполняя различные функции, положительно влияющие на состояние человека: психологическую (частичное нивелирование стресса,

⁴⁴ Ссылка ведёт на сайт организации, которая признана экстремистской и запрещена на территории России.

⁴⁵ Ссылка ведёт на сайт организации, которая признана экстремистской и запрещена на территории России.

⁴⁶ Ссылка ведёт на сайт организации, которая признана экстремистской и запрещена на территории России.

⁴⁷ Ссылка ведёт на сайт организации, которая признана экстремистской и запрещена на территории России.

тревоги, травматического опыта посредством дистанцирования от проблемы, изменения ракурса рассмотрения неприятной ситуации, опосредованного выражения негативных эмоций), социологическую (юмористические вкрапления способствуют повышению социальной сплочённости, разгрузке конфликтных ситуаций, саморегуляции культурных норм, формированию безопасного пространства и доверительных межличностных отношений между собеседниками), коммуникативную (юмор является эффективным способом выражения критики и снятия напряжения, инструментом коммуникации в корпоративной среде, новом коллективе, онлайн-знакомствах, детских компаниях), эстетическую (в литературных произведениях и медиатекстах юмор нередко позволяет передать эстетическое восприятие мира и поддержать проявление творческих способностей автора художественного или медийного текста). Рассмотрим на конкретных примерах, как реализуется категория юмора в двух изучаемых нами блогосферах.

«Ахмед аль-Хенави часто задаёт своей аудитории вопросы, а потом в юмористическом стиле отвечает на них, использует мягкие шутки, как в этом примере: *مين بي فهم فوتوشوب بينكو؟ يجي يقصني من الحياة*: что переводится как “Есть ли среди моих подписчиков специалист по фотошопу? Вычеркни меня из жизни, пожалуйста” (AlHenawi, 2020, <https://www.snapchat.com/add/ahmedalhenawi1>). Блогер всегда показывает своего кота и говорит с ним перед камерой, а иногда он пишет так, как будто это пишет его кот, например: *أوعدني ولا إنسان غيرك يشوف الصورة*: что переводится следующим образом: “Пообещай мне, что никто из людей не увидит мою фотографию, кроме тебя” (AlHenawi, 2020, https://www.instagram.com/p/B7_C7NTFdti/?igsh=ajlvZjlsN2d5OG95⁴⁸). Ахмед аль-Хенави также говорит или пишет смешные цитаты из песен, обычно современных или народных, например: *كفاية يا دونيا تحطي على جرحي كلونيا*, перевод:

⁴⁸ Ссылка ведёт на сайт организации, которая признана экстремистской и запрещена на территории России.

“Ой, жизнь, пожалуйста, перестань сыпать соль на мои раны” (AlHenawi, 2020, https://www.instagram.com/p/B8_o4FBF8Uk/?igsh=OHFjcmM1YzJsc2Z5⁴⁹). Блогер постоянно шутит или задаёт смешные риторические вопросы, как во всех его историях в Snapchat, где он часто говорит: متى حيلعب معنا الزهر يا الله (перевод: “Когда жизнь моя станет лучше?!”) и при этом всегда использует долю иронии (AlHenawi, 2020, <https://www.snapchat.com/add/ahmedalhenawi1>)» (Хижази, 2023г, с. 198–205).

«Что касается Диаа Элиан, то он использует жёсткие шутки, сарказм и сатиру, а также часто задействует поведенческий и исполнительский юмор. Блогер обычно рассказывает смешные истории и говорит спонтанным и быстрым тоном, что создаёт юмористический эффект. Иногда это даже может выглядеть как буллинг, но в арабском мире если смешно, то это не считается оскорблением. На YouTube⁵⁰ у данного комика есть программа под названием “Кабсэ” (Elayuun, 2022, <https://www.youtube.com/@deyaelayuun-51>). Это диалектное слово, которое обозначает гостей, которые приходят без предупреждения. Диаа Элиан приходит к блогерам внезапно и начинает интервью с ними, задаёт смешные вопросы и комментирует их ответы с использованием сарказма, буллинга и сатиры. Некоторые примеры приведены ниже» (Хижази, 2023г, с. 159–162).

«!بِتَنْقَلْ دَمَكْ عالناس ولا – “Пацан, у тебя очень неудачные шутки, фу!” (Elayuun, 2022, https://www.youtube.com/watch?v=ltmLezoh2LQ&t=765s&ab_channel=DeyaElayuun%D8%B6%D9%8A%D8%A7%D8%A1%D8%B9%D9%84%D9%8A%D8%A7%D9%86⁵²).

⁴⁹ Ссылка ведёт на сайт организации, которая признана экстремистской и запрещена на территории России.

⁵⁰ Признан экстремистской организацией и запрещён на территории России.

⁵¹ Ссылка ведёт на сайт организации, которая признана экстремистской и запрещена на территории России.

⁵² Ссылка ведёт на сайт организации, которая признана экстремистской и запрещена на территории России.

ع أساس إنك طاقع بدلة – “как будто ты сидишь в костюме”: использование
 местного палестинского диалекта (Elayuun,
 2022, https://www.youtube.com/watch?v=PugLcAopVwM&ab_channel=DeyaElayya
[n%D8%B6%D9%8A%D8%A7%D8%A1%D8%B9%D9%84%D9%8A%D8%A7%](https://www.youtube.com/watch?v=PugLcAopVwM&ab_channel=DeyaElayya)
[D9%86⁵⁴](https://www.youtube.com/watch?v=PugLcAopVwM&ab_channel=DeyaElayya)).

أنا مش كسول بس عندي نقص فايتمن ب 12 – «Я не ленивый, просто у меня проблема
 с витамином B12» (Elayuun,
 2022, https://www.youtube.com/watch?v=O3iALQWVx80&ab_channel=DeyaElayya
[n%D8%B6%D9%8A%D8%A7%D8%A1%D8%B9%D9%84%D9%8A%D8%A7%](https://www.youtube.com/watch?v=O3iALQWVx80&ab_channel=DeyaElayya)
[D9%86⁵⁶](https://www.youtube.com/watch?v=O3iALQWVx80&ab_channel=DeyaElayya))» (Хижazi, 2023а, с. 198–205).

Другой блогер «Виссам Кутоб также рассказывает смешные истории и шутки. На своём ютуб-канале он обычно всё представляет в виде шалости и игры (Qutob, 2023, <https://www.youtube.com/@WessamQutob>⁵⁷). У него также заметен жёсткий юмор, он даёт сразу прямой ответ в юмористической форме, что в Палестине называется قصف جبهات, буквально “фронт бомбардировок”. Например, когда блогеру задали вопрос شو أكبر غلط غلطته بحياتك “Какую самую большую ошибку Вы совершили в своей жизни?”, он ответил اني طلعتك معي تسألني سؤال يزم “Это то, что я разрешил тебе задать мне такой вопрос, братан” (Qutob, 2023, <https://www.youtube.com/watch?v=uoAnfDvpBwo>⁵⁸). Виссам Кутоб также озвучивает серьёзные цитаты в качестве средства выражения сарказма, такие как

⁵³ Ссылка ведёт на сайт организации, которая признана экстремистской и запрещена на территории России.

⁵⁴ Ссылка ведёт на сайт организации, которая признана экстремистской и запрещена на территории России.

⁵⁵ Ссылка ведёт на сайт организации, которая признана экстремистской и запрещена на территории России.

⁵⁶ Ссылка ведёт на сайт организации, которая признана экстремистской и запрещена на территории России.

⁵⁷ Ссылка ведёт на сайт организации, которая признана экстремистской и запрещена на территории России.

⁵⁸ Ссылка ведёт на сайт организации, которая признана экстремистской и запрещена на территории России.

ما بزبط نكون عاطفيين بعالم الذناب يخى “Невозможно быть эмоциональными в мире волков, братан” (Qutob, 2023, <https://www.youtube.com/watch?v=uoAnfDvpBwo>⁵⁹). Кроме того, он часто использует иронию, например: حاطط الماوس ع ديس كونيكيت دير: “Будь осторожен! Пока у меня мышка рядом с кнопкой отключения!” (Qutob, 2023, <https://www.youtube.com/watch?v=uoAnfDvpBwo>⁶¹)» (Хижази, 2023г, с. 159–162).

«Во влогах русскоязычного блогера Ильи Шабельникова, известного как satyrshow, заметно, что есть юмористический контент для развлечения (Шабельников, 2019, <https://www.youtube.com/@satyrshow>⁶²). Блогер забавным образом использует разных персонажей и интонации голоса, а также саркастически подражает другим людям, то есть использует поведенческий юмор, применяя ненормативную лексику. Приведём конкретный пример из влогов. Пародируя известный мем, Илья Шабельников оделся как некая женщина в красном головном уборе, произнёсшая культовую реплику: “Ибрагим, Аллах Акбар! Я прошла афганскую войну и желаю каждому мужчине пройти её”. Странная дама в красном тюрбане на голове, получившая в интернете прозвище Кандибобер, в оригинальном видео отвечала на вопрос о странных именах таким образом: “Как вам сказать... Я прожила довольно долгую жизнь... Ибрагим вам что-нибудь говорит? Прекрасное имя. Аллах Акбар! Я прошла афганскую войну, и я желаю всем мужчинам пройти её. Мужчина определяется делом, а не словом. И если я ношу кандибобер на голове, это не значит, что я женщина или балерина”.

⁵⁹ Ссылка ведёт на сайт организации, которая признана экстремистской и запрещена на территории России.

⁶⁰ Ссылка ведёт на сайт организации, которая признана экстремистской и запрещена на территории России.

⁶¹ Ссылка ведёт на сайт организации, которая признана экстремистской и запрещена на территории России.

⁶² Ссылка ведёт на сайт организации, которая признана экстремистской и запрещена на территории России.

(Шабельников, 2019, https://www.youtube.com/watch?v=ofDdAKeI7PA&ab_channel=Satyr⁶³)» (Хижazi, 2023г, с. 159–162).

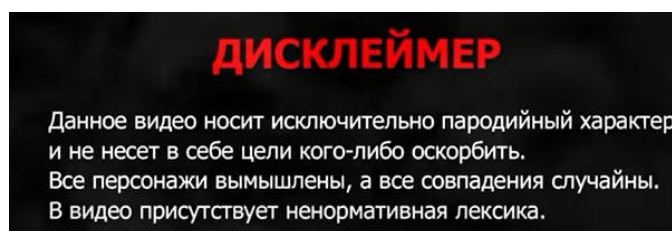

«Рис. 1. Блог @satyrshow»

«Рис. 2. Мем «Кандибобер»

«В блоге @satyrshow также всегда есть предупреждение вначале» (Хижazi, 2023г, с. 159–162):

«Рис. 3. Блог @satyrshow» (Хижazi, 2023г, с. 159–162)

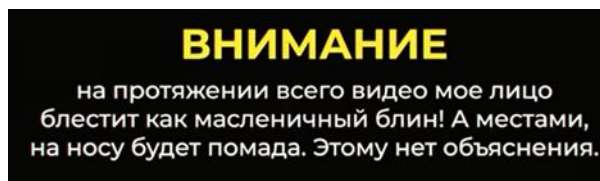
«Во влогах Насти Ивлеевой можно также встретить юмористический развлекательный контент: на её канале есть такие шоу, как драг-шоу, З.Б.С. (Звёзды. Бабки. Ставки), AGENTshow, а также видеочелленджи и видеоигры (Ивлеева, 2020, https://www.youtube.com/watch?v=pubTqLEyHks&t=369s&ab_channel=%D0%9D%D0%90%D0%A1%D0%A2%D0%AF%D0%98%D0%92%D0%9B%D0%95%D0%95%D0%92%D0%90⁶⁴). У неё всегда есть предупреждение об использовании ненормативной лексики в начале видео. Отличительной особенностью влогов Насти Ивлеевой является использование ненормативной лексики, смешных фильтров и жестов, а также употребление множества

⁶³ Ссылка ведёт на сайт организации, которая признана экстремистской и запрещена на территории России.

⁶⁴ Ссылка ведёт на сайт организации, которая признана экстремистской и запрещена на территории России.

английских слов в речи. Блогер всегда играет тоном голоса и меняет интонацию» (Хижazi, 2023г, с. 159–162).

«Примеры из видео из блога Насти Ивлеевой» (Хижazi, 2023г, с. 159–162):

«Рис. 4. Блог @Ivleeva»

«Рис. 5. Блог @Ivleeva»

«В дополнение к вышесказанному приведём некоторые примеры из влога под названием “Неистовый тревел. Ивлеева и Каграманов собирают футбольные команды и мутят свой чемпионат: Начало”: “Мы свиньи, мы жрём! Но **never speak about that!**”; “иногда воды – это тоже **not good!**”; “Джипург – этот город состоит из двух человек: президента и президентки”; “снимаем джиг-джоги” вместо “снимаем тик-токи” (Ивлеева, 2023, https://www.youtube.com/watch?v=PikZ6avda2E&t=291s&ab_channel=%D0%9D%D0%90%D0%A1%D0%A2%D0%AF%D0%98%D0%92%D0%9B%D0%95%D0%95%D0%92%D0%90⁶⁵)» (Хижazi, 2023г, с. 159–162). «Также приведём пример сарказма из влога под названием “Басков х Ивлеева // З.Б.С. ШОУ #1”: “У вас дома так все себя ведут, да?” (Ивлеева, 2020, https://www.youtube.com/watch?v=pubTqLEyHks&t=369s&ab_channel=%D0%9D%D0%90%D0%A1%D0%A2%D0%AF%D0%98%D0%92%D0%9B%D0%95%D0%95%D0%92%D0%90⁶⁶)» (Хижazi, 2023г, с. 159–162).

⁶⁵ Ссылка ведёт на сайт организации, которая признана экстремистской и запрещена на территории России.

⁶⁶ Ссылка ведёт на сайт организации, которая признана экстремистской и запрещена на территории России.

⁶⁷ Ссылка ведёт на сайт организации, которая признана экстремистской и запрещена на территории России.

Таким образом, в данном параграфе был проведён аналитический обзор случаев употребления средств установления фонического контакта между автором блога и его аудиторией в рамках как русской, так и арабской лингвокультуры. К подобным неформальным речевым средствам, встречающимся в обеих блогосферах, относятся: обращение к подписчикам через местоимение «вы» во множественном числе; интонационные паттерны, передающие дружеский настрой и радость от общения с аудиторией канала; сленгизмы, разговорные речевые единицы, юмористические вкрапления. В качестве ключевого отличия можно обозначить следующее: для палестинской блогерской коммуникации характерно употребление диалектных слов и выражений, в то время как в русской блогерской коммуникации распространена ненормативная лексика.

2.2. Дискурсивные средства выражения оценки как коммуникативный маркер неформального общения в блогах

Оценка как универсальная категория широко представлена в текстах различных жанров и стилей, особенно в художественных, публицистических и медиатекстах. Целью данного параграфа является анализ способов выражения оценки в медиатекстах палестинских (арабоязычных) и русскоязычных блогов с точки зрения проявления неформального регистра коммуникации.

По мнению Н.Д. Арутюновой, «оценка задана физической и психологической природой человека, его бытием и чувствованием, она задаёт его мышление и деятельность, отношение к другим людям и предметам действительности» (Арутюнова, 1985, с. 14). В соответствии с данным суждением, которое вписывается в ключевые направления исследования аксиологической лингвистики, оценочные суждения и примыкающие к ним стереотипы, нормы поведения и идеалы можно охарактеризовать как основные формы выражения культурно значимых ориентиров (ценностей) в языковой

картине мира, специфической для группы носителей того или иного языка (Чекулай, 2007, с. 7). Ценности можно классифицировать по ряду признаков: к примеру, по сфере человеческой деятельности выделяют ценности витальные (жизнь, здоровье), социальные (профессия, богатство), политические (свобода слова, гражданский мир), моральные (порядочность, справедливость), религиозные (вера, спасение), эстетические (идеал, гармония), а по степени представленности в языковой системе говорят о ценностях общечеловеческих (любовь к ближнему, честность), национальных (патриотизм, коллективизм), групповых (например, среди социально-экономических ценностей встречаются забота об экологии и участие в социальных проектах), индивидуально-личностных (свобода, самореализация).

Языковая картина мира определяет специфику поведения интернет-пользователей, в том числе блогеров, в медиасреде (Буянова, 2022). Так, наряду с особенностями выражения циклической модели времени (в русском языке закреплено представление о прошлом как о том, что было впереди: например, «перед обедом»), представлений о геоцентрической модели мира (устоявшиеся словосочетания типа «солнце заходит» или «на краю земли»), символики цвета (к примеру, в малагасийском языке насчитывается около 15 обозначений для зелёного цвета) немаловажное значение имеют также способы выражения оценки различных предметов и явлений, которые, безусловно, также претерпевают значительное влияние языковой картины мира. Этот тезис можно проиллюстрировать, обратившись к переносным значениям, устойчивым словосочетаниям, пословицам, связанным с образом собаки («собачья дружба до первой кости», «чёрного кобеля не отмоешь добела», «с тобой как собаке пятая нога», «собачья жизнь» и проч.), поскольку они, как правило, передают отрицательную коннотацию и, соответственно, отрицательную оценку данного животного как нечистого, агрессивного, подлого, ничтожного.

«В языке существует множество способов выражения оценки, которая проявляется в системе слов, имеющих оценочное значение. Согласно исследованию Е.М. Вольф, существуют целые группы слов, <...> которые способны передавать множество оттенков оценочной семантики (Wolf, 2006, с. 5–7). Оценка может быть выражена не только отдельными словами, но и аффиксами, суффиксами и другими словоформами. <...> Все эти способы можно отнести к прямому выражению оценки. Помимо прямого способа в лингвистике выделяют косвенный способ. К косвенному способу Н.Н. Ледовская относит различные формы субъективной оценки, метафору, иронию, прагматическую рамку высказывания и другие (Ледовская, 2003, с. 10–11)» (Емельянова, 2010, с. 203).

Рассмотрим, как в арабоязычных (особенно палестинских) и русскоязычных блогах, а также в комментариях к ним, используются прямые и косвенные способы выражения оценки. «В качестве примеров для анализа возьмём несколько блогеров из Палестины и России. К примеру, Исраа Ал-Мудалаль, палестинский журналист и рассказчик, обладает уникальным талантом, который позволяет ей создавать тексты, способные привлечь внимание аудитории (Ал-Мудалаль, 2019, 2020, 2021, <https://www.instagram.com/isramudallal?igsh=NGV5am5mcXVrZjhn>⁶⁸)» (Хижази, 2025а, с. 153–160). «Её посты отличаются особой выразительностью и глубиной. Блогер не прибегает к невербальным средствам при написании своих публикаций и всегда использует литературный арабский язык. Было интересно не только ознакомиться с её публикациями, но и проанализировать реакцию аудитории на них» (Хижази, 2025а, с. 153–160).

⁶⁸ Ссылка ведёт на сайт организации, которая признана экстремистской и запрещена на территории России.

«В качестве иллюстрации можно привести пост, в котором Исраа Ал-Мудалаль с восторгом и благоговением рассказывает об исторических улицах и их красоте» (Хижazi, 2025a, с. 153–160):

حين تمشي في الشوارع والمدن العتيقة، يصيبك الفضول والامتنان معاً، وتتساءل عن الذين مشوا وخطوا في المكان وتركوا أثرهم و آثارهم. نقول! كيف كان شكل ولباس الناس هنا، تثيرك دهشة المكان وتتأمل العمارة والحجارة والحياة في العقود السابقة
تنوقف عند الأرصفة الضيقة والأزقة الدائرية، وكبار السن، هؤلاء الذين يعرفون جيداً قصص الحب، ستطلع بفضول على مقتنياتهم كما صورهم وأدواتهم ولغتهم.
تلك الدهشة لا تموت، وفي كل مرة تجعلني أتوقف كثيراً عند أصل الأشياء وشكلها التقليدي الفاتن. ويبقى شيء من أصل كل شيء. وبالطبع قد عاشوا ظروفًا صعبة أو قاسية لكنها حتماً كانت حياة بسيطة أقل سخطاً وقلق وتزييف.

(Ал-Мудалаль, 2022,

<https://www.instagram.com/p/CkLDUYGgZyE/?igsh=MTdyZG1oejN1MjUwOQ==>
69).

Перевод:

«Когда идешь по улочкам старинных городов, охватывает любопытство и благодарность одновременно. И задаешься вопросом: кто же те люди, что прошли здесь прежде, оставив свои следы и отпечатки?

Как они выглядели? Во что были одеты? – шепчет воображение. Архитектура, камни, отголоски прежней жизни будоражат ум. Останавливаешься на узких мостовых, в круглых переулках, возле стариков – тех, кто хранит истории любви. С жадностью разглядываешь их вещи: фотографии, инструменты, слушаешь их речь... Этот восторг не умирает. Каждый раз он заставляет меня задерживаться у истоков вещей, у их традиционных, пленительных форм. Все несет в себе частицу первоначальной сути. Да, их жизнь

⁶⁹ Ссылка ведёт на сайт организации, которая признана экстремистской и запрещена на территории России.

была трудной, подчас суровой. Но сколь же она была проще! Без этой вечной неудовлетворенности, тревоги и фальши...»

В данном отрывке блогер использует разные способы выражения оценки, среди которых особо выделяются две группы: 1) лексико-семантические средства (например, олицетворение «шепчет воображение» или «восторг не умирает», эпитет «пленительные формы»), 2) синтаксические конструкции (например, ряд риторических вопросов «кто же те люди, что прошли здесь прежде, оставив свои следы и отпечатки? как они выглядели? во что были одеты?» или парцелляция «Но сколь же она была проще! Без этой вечной неудовлетворенности, тревоги и фальши...»). Перечисленные речевые способы выражения положительной оценки старинного облика города способствуют установлению более тесной связи с аудиторией блога, поскольку блогер доверяет подписчикам свои сокровенные мысли, тем самым стимулируя их на ответную откровенность в комментариях к посту.

«Некоторые комментаторы, используя разговорный арабский язык, высказывают своё мнение о посте. Некоторые выражают согласие с автором и благодарят за публикацию. Зачастую под постом разгораются дискуссии между пользователями. Ниже можно увидеть примеры комментариев, в которых выражается положительная оценка содержания комментируемого поста посредством различных речевых средств» (Хижази, 2025а, с. 153–160):

كل شي قديم جميل وممتع ويعزز الروح المعنوية.. كلما تقدمنا بالعمر تعلقنا ;النص خطف قلبي أتفق
بالقديم

(Ал-Мудалаль, 2022,

<https://www.instagram.com/p/CkLDUYGgZyE/?igsh=MTdyZG1oejN1MjUwOQ==>⁷⁰).

Перевод:

⁷⁰ Ссылка ведёт на сайт организации, которая признана экстремистской и запрещена на территории России.

«Всё, что было в прошлом, исполнено изящества, радости и воодушевления. С возрастом мы сохраняли верность прошлому» «(косвенная положительная оценка); “Текст мне очень нравится!”» (Хижази, 2025а, с. 153–160) (прямая положительная оценка); «Я согласен» (прямая положительная оценка).

Любопытно отметить, что в приведённых выше примерах в случае косвенной положительной оценки комментатор в ответ на откровенность автора поста делится своими собственными размышлениями на ту же тематику, тем самым продолжая начатое обсуждение, в то время как комментаторы, выражающие прямую положительную оценку, не дополняют комментируемый пост какими-либо новыми мыслями, чувствами, эмоциями, просто изъявляя своё согласие с уже вербализованной мыслью блогера.

Помимо этого, стоит добавить, что фразеологические единицы содержат в себе определённое оценочное суждение о действительности. Это означает, что, помимо своей основной функции – номинативной, они также выражают эмоциональное отношение к ситуации. «В комментариях присутствуют религиозные слова и молитвы (фразеологические единицы в широком понимании этого термина), такие как: you look amazing MASHALLAH; بَارِكَ اللهُ فِيكَ; مَا شَاءَ اللهُ مَحَلَاكِي. Фразы مَا شَاءَ اللهُ и بَارِكَ اللهُ فِيكَ используются в арабском языке для выражения восхищения чем-то красивым или положительным и считаются религиозными выражениями, указывающими на то, что произошло по воле и способности Аллаха.

Необходимо также обратить внимание на то, что в комментариях многие называют рассматриваемого нами блогера “Ом Амер” أم عامر. Это арабский стиль общения: блогера зовут Исраа, однако в арабской культуре принято называть людей, используя имя старшего сына. У Исраа старший сын – Амер, поэтому “Ом Амер” означает “мать Амера”» (Хижази, 2025а, с. 153–160). أم عامر – это культурно-специфический способ обращения в арабском обществе, который

относится к лексико-прагматическому способу выражения оценки и к косвенной оценке. В данных примерах это является положительной чертой, так как выражает социальное уважение и указывает на роль матери.

В ходе проведённого нами контент-анализа нам много раз встретилось «выражение “мнавра” منوورة – оно распространено в Палестине и означает “ты очень красиво и ярко выглядишь, как будто есть свет на фотографии”» (Хижazi, 2025a, с. 156). Примеры: منورة أحلى أم عامر / منورة أم عامر / حبييتي أم عامر. (Ал-Мудалаль, 2022, <https://www.instagram.com/p/CkLDUYGgZyE/?igsh=MTdyZG1oejN1MjUwOQ==>⁷²). Это ярко выраженная положительная оценка, реализованная через лексический уровень, потому что само слово имеет однозначно позитивную коннотацию («свет» / «добро» / «красота»), а также через прагматический уровень, так как здесь оно используется как комплимент.

Критически важным мы считаем отметить тот факт, что интернет-пользователи (как правило, подписчики рассматриваемого блогера) оставляют многочисленные комментарии под постами Исраа Ал-Мудалаль, зачастую совмещающими текстовый контент (развёрнутые личные истории с акцентом на собственные чувства, мысли и мироощущение) с авторскими фотографиями. Эти комментарии, на наш взгляд, также представляют интересный объект исследования, поскольку в данных микротекстах, написанных различными людьми – представителями одной общей арабской лингвокультуры, встречаются различные варианты как разговорного арабского языка, так и местных диалектов, носители которых сталкиваются со смысловым барьером при расшифровке незнакомого диалекта, соответственно, в подобных случаях отсутствует эффект узнавания того или иного диалектного выражения; наоборот, арабоязычные интернет-пользователи, принадлежащие к одному диалектному сообществу, с

⁷¹ Ссылка ведёт на сайт организации, которая признана экстремистской и запрещена на территории России.

⁷² Ссылка ведёт на сайт организации, которая признана экстремистской и запрещена на территории России.

лёгкостью понимают друг друга, за счёт чего стимулируется групповая идентичность, ведь они обращаются к языковым единицам, имеющим ограниченное употребление, но понятным им, даже если комментаторы высказывают различные оценочные суждения и не разделяют точку зрения друг друга. Использование оценочных суждений посредством разговорных языковых единиц и диалектных выражений возможно только в неформальном регистре коммуникации и исключено при неформальном общении, поэтому находит широкое распространение именно в такой нише медиадискурса, как блогерская коммуникация.

При выражении оценки в комментариях к постам, помимо разговорного арабского языка и различных его диалектов, подписчики каналов также обращаются к англоязычным фразам, служащим средством интернационального общения и активно вошедшим в активный словарный запас среднестатистического интернет-пользователя – завсегдатая социальных сетей. Прямая оценка, выраженная на английском языке, в отличие от диалектов арабского языка, становится понятной любому интернет-пользователю, владеющему языком интернационального общения, вне религиозных, географических, социокультурных и прочих границ, что также является показательной чертой неформального интернет-общения, особенно в рассматриваемых в данном параграфе парах «автор блога – его подписчик» и «подписчик – подписчик». Напротив, выражение оценки на английском языке в арабоязычном мире в условиях формальной коммуникации не представляется уместным.

В дополнение к вышесказанному отдельно стоит отметить, что в комментариях в арабоязычной блогосфере отсутствуют нецензурные выражения, что не противоречит ранее сделанным наблюдениям о том, что арабоязычные блогеры (в данном случае подписчики), в отличие от русскоязычных интернет-пользователей, отказываются от бранной лексики в силу соответствующих

ограничительных правил, принятых в данной лингвокультуре. Отсутствие обценнизмов в речи арабоязычных интернет-пользователей, даже при выражении негативной оценки и отрицательных эмоций (например, неудовольствия, раздражения, ненависти, негодования, ярости, бешенства, возмущения, входящих в кластер «гнев»), является неотъемлемой коммуникативной чертой неформального регистра коммуникации как в речи блогеров, так и в речи комментаторов.

В рамках нашего диссертационного исследования мы также провели анализ случаев использования неформального регистра коммуникации в некоторых тематических арабоязычных блогах. Напомним, что блоги могут быть посвящены различным направлениям человеческой деятельности: обзорам (зачастую представляют собой видеораспаковку каких-либо товаров или продуктов, а также развёрнутые отзывы об услугах или событиях), моде (включают в себя обсуждение модных новинок и трендов, советы по стилю), лайфстайлу (состоят из постов с описанием повседневных событий, рассказом о личных отношениях или быте), психологии и саморазвитию (авторы рассказывают истории из жизни, помогают своим подписчикам в решении личных или профессиональных проблем), путешествиям (блогеры делятся впечатлениями от посещения различных природных и культурных мест, рассказывают о традициях новых для них стран, дают советы по подготовке к поездке), творчеству (на такие каналы подписаны, как правило, те интернет-пользователи, которые интересуются такими видами хобби, как фотография или создание поделок), образованию (например, странички учебных заведений или профессиональных сообществ), кулинарии (в таких блогах публикуются рецепты, в том числе семейные, а также обзоры кулинарных техник и советы по приготовлению блюд) и многим другим.

«Комментаторы активно применяют эмодзи, такие как сердечки, смайлики или жесты руками. Кроме того, они используют английские слова, написанные

арабскими буквами, такие как: edit – ايديت, video – فيديو. В комментариях нередко можно встретить пространные рассуждения о молитвах и религиозных наставлениях, которые могут привести к полемике. Порой люди ограничиваются лаконичным “мне нравится” или “мне не нравится”. То есть можно сказать, что они также используют разные способы выражения оценки на лексико-семантическом и синтаксическом уровнях.

Приведём примеры из блога Ибн Хатуты, посвящённого путешествиям:

بتخلينا نتعرف ونشوف بلدان ما منفر نزورها شكرا لجهودك والحمدلله على نعمة الاسلام والوجود في بلد اسلامي.

(Ibn Hattuta, 2020,

[https://youtube.com/@ibnhattuta?si=RSjztePVgGoE9aLF⁷³](https://youtube.com/@ibnhattuta?si=RSjztePVgGoE9aLF73)).

Перевод:

“Вы даёте нам возможность познакомиться с такими странами, о посещении которых мы даже не думали. Благодарим вас за ваши труды и возносим хвалу Аллаху за то, что мы имеем счастье жить в исламском мире”» (Хижази, 2025а, с. 153–160).

Здесь заметно, что люди в комментариях выражают оценки на лексико-прагматическом уровне при помощи иронии: والحمدلله على نعمة الاسلام والوجود في بلد اسلامي («Благодарю Аллаху за то, что исповедую ислам и живу в мусульманской стране»). Говорящий на самом деле выражает отрицательную оценку, так как ему не нравится, что Ибн Хатута путешествует в неисламской стране и показывает культуру других стран. Также ирония в самом начале того, что человек говорит: «да, ты даёшь нам возможность познакомиться с такими странами, о посещении которых мы даже не думали (بتخلينا نتعرف ونشوف بلدان ما منفر نزورها شكرا). Таким образом, это также является косвенным способом выражения отрицательной

⁷³ Ссылка ведёт на сайт организации, которая признана экстремистской и запрещена на территории России.

оценки через иронию, поскольку людям неинтересно путешествовать в страны, которые, по их мнению, являются плохими» (Хижази, 2025а, с. 153–160).

«Стоит также отметить, что в комментарии к видео, размещённому Абу Джулией, задаётся вопрос о причинах использования английского языка. Собеседники выражают недовольство и настаивают на том, что в блоге должен использоваться исключительно арабский язык» (Хижази, 2025а, с. 153–160): مرحبا يا شيف حلوة الوصفة يسلم ايديك بس ليش بالانجليزي؟ احنا عرب لازم كل اشئ بالعربي (Abu Julia, 2022, <https://youtube.com/@abujulia?si=uALSY5BFXMt9ruzu>⁷⁵). Это отрицательная оценка, выраженная при помощи такой синтаксической конструкции, как вопросительные предложения.

«Они также повторяют фразу حباينا اللزم, являющуюся характерным выражением как для блогера, так и для палестинского диалекта в целом, которая означает “мои близкие”. Это используется для установления контакта с виртуальными собеседниками, чтобы приветствовать их понятными словами. Эта фраза выражает положительную оценку.

В комментариях у Аззы Зарур (Zarour, 2022, <https://youtube.com/@azzazarour?si=drFH5TPEKihvvggBh>⁷⁶) люди используют английские слова, написанные арабскими буквами. Например, baby – بيبى и cute – كيوٲ. Также в комментариях много молитв. Некоторые люди призывают ее беречь своего ребёнка и не показывать его. Все комментарии написаны на разговорном арабском языке, а иногда и на местном диалекте» (Хижази, 2025а, с. 153–160).

⁷⁴ Ссылка ведёт на сайт организации, которая признана экстремистской и запрещена на территории России.

⁷⁵ Ссылка ведёт на сайт организации, которая признана экстремистской и запрещена на территории России.

⁷⁶ Ссылка ведёт на сайт организации, которая признана экстремистской и запрещена на территории России.

Примеры: *الله أكبر تبارك الرحمن. يا عزة احمي ابنك من المواقع العين حق والناس مترحمش* (Zarour, 2023, <https://www.youtube.com/watch?v=uMHdlux-oq4&t=128s>⁷⁷).

Здесь выражается положительная оценка с помощью религиозных фразеологизмов, а также напрямую при помощи использования синтаксических конструкций.

После того как мы детально остановились на выделении ключевых речевых особенностей арабоязычных интернет-пользователей, обратимся к подробному контент-анализу комментариев к постам русскоязычных блогеров с выделением как общих, так и отличительных коммуникативных черт неформального регистра коммуникации в обеих блогосферах.

Изучив комментарии к постам в блогах Романа Каграманова на двух социальных платформах, мы сделали следующее наблюдение: как правило, интернет-пользователи выражают своё согласие с мыслями блогера, иногда даже отвечая на них шутками или признавая талант Романа Каграманова. В частности, в рамках проведённого контент-анализа мы обратили особое внимание на публикации в социальных сетях данного блогера, посвящённые проблемам в отношениях и кибербуллингу. Рассмотрим подробнее некоторые выделенные нами лингвокультурные закономерности и определим основные дискурсивные средства выражения оценки (как прямой, так и косвенной), к которым прибегают комментаторы – носители русского языка.

В результате проведённого контент-анализа установлено, что «в комментариях русскоязычные пользователи применяют меньшее количество эмодзи по сравнению с арабскими подписчиками, однако их выбор отличается большим разнообразием. В отличие от арабских эмодзи, представляющих собой в основном сердечки, руки, дающие пять, или огонь, россияне используют более широкий спектр эмодзи» (Хижази, 2025а, с. 153–160), изображающих различного

⁷⁷ Ссылка ведёт на сайт организации, которая признана экстремистской и запрещена на территории России.

рода эмоции и чувства в виде смайликов (например, смеющиеся смайлики, смайлик в окружении сердец, улыбающийся смайлик), жестов (таких как большой палец, аплодисменты, жесты «дай пять» или «окей»), людей (к примеру, человек, разводящий руки в стороны и как бы говорящий «не знаю», или человек, делающий фейспалм; танцующая женщина), символов (как правило, сердечки различных цветов, пылающие сердечки), природы (среди основных – огонь и цветы). Иными словами, можно отметить, что в комментариях к постам российских блогеров явно присутствуют оценочные суждения, выраженные в виде различных эмодзи. К примеру, сердце, огонь и человек, делающий фейспалм, относятся к средству выражения как положительной (сердце и огонь), так и отрицательной оценки (человек, делающий фейспалм), в то время как эмодзи, изображающее аплодисменты, может интерпретироваться по-разному, в зависимости от того, используется ли оно для выражения похвалы или в качестве иронического жеста, стимулом к использованию которого является критика содержания поста (Хижazi, 2025а, с. 153–160).

«Кроме того, русскоязычные комментаторы склонны к использованию большего количества нецензурных выражений, в то время как арабские пользователи часто включают в свои комментарии религиозные обращения. В комментариях на русском языке также больше внимания уделяется обсуждению предмета разговора, в то время как арабские пользователи склонны к обсуждению одежды. Более того, русскоязычные комментаторы более активно используют сленг и заимствования из английского языка» (Хижazi, 2025а, с. 153–160). Молодёжный сленг представляет собой стилистический способ выражения оценки, который характеризуется неформальностью и часто включает эмоционально-оценочный компонент. Оценка может быть как положительной, так и отрицательной, а также может передаваться с помощью иронии или сарказма. В дополнение к вышесказанному следует отметить, что использование англицизмов является прагматическим способом выражения

оценки и обычно связано с культурным влиянием, социальным статусом или модой. Эти способы используются для создания принадлежности к определённой группе. Отметим, что на современном этапе развития русского языка активное заимствование из английского языка является неотъемлемой частью происходящих лексических процессов, в особенности в сфере молодёжного сленга, поэтому существенный пласт лексики, используемой в неформальном секторе русскоязычной блогосферы, в социальных сетях, имеет, как правило, американское, но также британское происхождение.

«Ян Гэ – актриса, режиссёр и певица китайского происхождения. Она создаёт забавные видео на русском языке, демонстрируя модные и красивые наряды, сопровождая свои работы фотографиями. Зрители оставляют комментарии, выражая своё восхищение. Было заметно, что люди обращались к ней “наша девочка”, “Ян Гэшечка”, “осенняя Гэша” (Ян Гэ, 2021, <https://t.me/yanggemadeinchina>). С различными эпитетами и обращениями. В последнее время в комментариях часто можно встретить такие словосочетания, как “возвращайся к нам” (Ян Гэ, 2021, https://www.instagram.com/yangge_?igsh=MWhsamtibmNyaGE3bw==⁷⁸), “наша Ян Гэ” (Ян Гэ, 2021, <https://www.tiktok.com/@yanggemadeinchina?t=ZS-8xHR376hmOT&r=1>⁷⁹), “наша русская актриса”. Её русскоязычная аудитория выражала недовольство тем, что она перестала писать на русском языке, задавая вопросы: “Почему сейчас только по-английски пишет?” (Ян Гэ, 2021, <https://www.tiktok.com/@yanggemadeinchina?t=ZS-8xHR376hmOT&r=1>⁸⁰).

Кроме того, в комментариях часто используются слова и выражения из современного молодёжного сленга, такие как “лапочка”, “красавица”, “умничка”,

⁷⁸ Ссылка ведёт на сайт организации, которая признана экстремистской и запрещена на территории России.

⁷⁹ Ссылка ведёт на сайт организации, которая признана экстремистской и запрещена на территории России.

⁸⁰ Ссылка ведёт на сайт организации, которая признана экстремистской и запрещена на территории России.

“фотки огонь” (Ян Гэ, 2021, https://www.instagram.com/yangge_?igsh=MWhsamtibmNyaGE3bw==⁸¹). Также было заметно, что люди смешивали английские и русские слова, создавая особые выражения, такие как: “респект”, “ты супер”, “Ян Гэшка пончик из candy shop” (Ян Гэ, 2021, https://www.instagram.com/yangge_?igsh=MWhsamtibmNyaGE3bw==⁸³)» (Хижazi, 2025а, с. 153–160).

В данных примерах также можно говорить об использовании сленга и заимствований из английского языка в качестве стилистических и прагматических способов выражения оценки. Кроме того, можно отметить, что люди выражают оценки через морфологические (имена существительные, имена собственные и эпитеты) и синтаксические (вопросительные предложения) способы, а также через суффиксы уменьшительно-ласкательных слов.

«Ольга Бузова – певица и телеведущая, очень активна как блогер. У неё в блоге в комментариях звучит множество критических замечаний. Публика постоянно обсуждает скандальные события, выражает недовольство и задаётся риторическими вопросами, такими как: “Боже, когда же эта певица исчезнет с радаров?” (Бузова, 2025, <https://vk.com/buzovaofficial>), “Как фильтр меняет человека!” (Бузова, 2025, <https://vk.com/buzovaofficial>), “Зачем вы всё это демонстрируете? Так глупо в вашем возрасте” (Бузова, 2025, <https://vk.com/buzovaofficial>), “Зал был полупустой” (Бузова, 2025, <https://vk.com/buzovaofficial>). В комментариях часто используется современный молодёжный сленг и разговорные одобрительные выражения: “кайф”, “умница” (Бузова, 2025, <https://vk.com/buzovaofficial>). Также встречаются слова английского происхождения: “новый хит” (new hit), “супер” (super) и другие

⁸¹ Ссылка ведёт на сайт организации, которая признана экстремистской и запрещена на территории России.

⁸² Ссылка ведёт на сайт организации, которая признана экстремистской и запрещена на территории России.

⁸³ Ссылка ведёт на сайт организации, которая признана экстремистской и запрещена на территории России.

(Бузова, 2025, <https://vk.com/buzovaofficial>)» (Хижazi, 2025а, с. 153–160). Таким образом, можно сделать вывод, что комментарии к постам в блоге Бузовой всегда носят негативный характер, который выражается либо с помощью иронии, либо через вопросительные предложения или эпитеты. Как и в случае с другими комментариями в других блогах, оценка выражается также при помощи использования слов с уменьшительно-ласкательными суффиксами, сленга и заимствований из английского языка, выступающих средством стилистического и прагматического способов выражения оценки.

Итак, в данном параграфе был проведён подробный аналитический обзор дискурсивных средств выражения оценки (как прямой, так и косвенной) как коммуникативного маркера неформального регистра коммуникации в комментариях к постам в русско- и арабоязычной блогосферах. В результате мы установили, что интернет-пользователи как из одной, так и из другой лингвокультуры склонны использовать такие средства выражения оценки, как разговорные, в том числе сленговые, выражения, англоязычные фразы, эмодзи, ирония, стилистические тропы и фигуры (например, олицетворения, эпитеты, метафоры, риторические вопросы и восклицания, парцелляция). Кроме того, необходимо указать и на некоторые различия между обеими блогосферами: в арабоязычном интернет-пространстве распространены различные диалекты арабского языка, в то время как в русскоязычных социальных сетях повсеместно используется нецензурная лексика.

Выводы по второй главе

Исходя из проведённого в данной главе нашего диссертационного исследования анализа некоторых русско- и арабоязычных блогов, мы можем утверждать, что одной из ключевых социальных платформ для межличностного интернет-взаимодействия являются, конечно же, блоги, состоящие как из постов автора блога, так и из комментариев к этим постам, оставленных интернет-

пользователями, в том числе подписчиками данного блога. Характерными чертами блогов, вне зависимости от их принадлежности к определённой лингвокультурной традиции, являются публичность, регулярное обновление контента, разнообразие предлагаемых форматов, возможность монетизации блогерской деятельности. В то же время каждый отдельный канал данного вида социальной платформы может обладать специфическими особенностями по таким критериям, как авторство, тематика, тип контента. Тем не менее в качестве основного инструмента ведения блога выступает, безусловно, язык, а именно его неформальный регистр, который, как было установлено в данной главе, проявляется через средства установления фонического контакта между блогером и его аудиторией и через эмоционально-оценочные суждения как в самих постах, созданных авторами блогов, так и в комментариях к ним, оставленных аудиторией блогера.

Наряду с такими целями, как самовыражение, развитие личного бренда и экспертности, монетизация, продвижение товаров и услуг, вдохновение и мотивация, обмен опытом и знаниями, документирование личного прогресса, участие в мероприятиях, блогеры особое внимание уделяют, с одной стороны, привлечению аудитории, а с другой – поддержанию уже установившейся связи со своими поклонниками. Эти две цели успешно достигаются посредством введения языковых единиц, маркирующих неформальный регистр коммуникации, способствующих установлению дружеского, доверительного контакта как с потенциальными, так и с уже устоявшимися подписчиками, вызывающих ощущение социальной сплочённости разрозненных интернет-пользователей и сопричастности к блогерской деятельности каждого отдельного подписчика. Среди таких неформальных коммуникативных средств, общих для обеих изучаемых нами лингвокультур, встречаются дружеские обращения и приветствия, «гендерно-маркированные единицы, обращение к аудитории на “вы” во множественном числе, местоимение “мы” для обозначения

одновременно блогера и аудитории, сленговые выражения» (Хижazi, 2025а, с. 153–160).

Обозначим некоторые ключевые различия. Палестинские блогеры и комментаторы в своей речи тяготеют к использованию арабских диалектов, молитв и религиозных слов, при этом избегая обращения к нецензурной лексике, ярко выраженной критике или оскорблениям. Напротив, авторы русскоязычных блогов часто включают в свои высказывания обращения-прилагательные, инфантильные обращения, зоологизмы, разговорную речь на грани жаргонной, варваризмы, молодёжный сленг, эмодзи, нецензурную лексику. Заметим, что все эти средства или способы выражения оценки могут относиться как к косвенным, так и к прямым способам – лексическим, прагматическим, морфологическим или синтаксическим. Было замечено, что палестинцы чаще используют косвенные способы выражения оценки, а русскоязычные блогеры – прямые, что обусловлено особенностями арабской лингвокультуры.

Авторы изученных нами блогов обращаются в своей речи к различным видам комического: юмору, иронии, сарказму, сатире. Если говорить о юмористических вкраплениях, используемых блогерами из Палестины, здесь необходимо отметить, что нередко они прибегают к использованию оскорблений, завуалированных под юмор, в связи с языковым табу на любое открытое проявление неуважения к собеседнику. Иначе обстоит дело с русскоязычными блогерами: ненормативная лексика считается нормой и частью юмористического контента. При этом между обеими блогосферами прослеживается сходство в главной цели юмористических вкраплений – в создании эффекта спонтанности и непосредственности общения с аудиторией, а значит, и в поддержании дружеской и неформальной коммуникации.

ГЛАВА III. ЛИНГВОСТИЛИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ НЕФОРМАЛЬНОГО РЕГИСТРА КОММУНИКАЦИИ В РУССКОЯЗЫЧНЫХ И ПАЛЕСТИНСКИХ БЛОГАХ

3.1. Фонетико-графические сигналы неформальной коммуникации

Сочетание звуковых и графических элементов, имитирующих устную речь в письменном тексте и передающих эмоции, интонацию или стилистические особенности разговорного языка, относится к фонетико-графическим сигналам неформальной коммуникации. Эти сигналы широко используются в интернет-общении и социальных сетях. В ходе исследования, проведённого М.М. Цатурян и А.П. Матевосян, было выявлено, что в современных блогах часто встречаются тексты, содержащие орфографические и пунктуационные ошибки, а также сокращения (Цатурян, 2022, с. 110). Данное наблюдение фиксирует не случайную безграмотность, а системный лингвистический феномен. Намеренный отказ от использования заглавных букв, например, в начале предложения или для обозначения местоимения «я» и игнорирование пунктуационных правил (особенно запятых и точек) моделируют эффект непрерывного спонтанного речевого потока, характерного для устной диалогической речи. Орфографические ошибки и сокращения в данном контексте перестают быть таковыми в традиционном понимании, трансформируясь в стилистические приёмы. Их функции многогранны: они служат для экономии речевых усилий, создания эффекта скорости и непосредственности коммуникации, а также выступают в роли социально-групповых маркеров, сигнализируя о принадлежности к определённой цифровой субкультуре или сообществу, где такие отклонения от нормы являются конвенциональными и ожидаемыми.

Таким образом, графический облик текста в современном блоге становится не пассивным отражением небрежности, а активным инструментом конструирования определённого коммуникативного имиджа — имиджа

открытого, неформального и «своего» для целевой аудитории. Этот имидж напрямую связан с выбором коммуникативных стратегий, которые избирает блогер. Выбор конкретных лингвистических средств, включая фонетико-графические сигналы, не является произвольным, а подчиняется более глубоким стратегиям, избираемым блогером. Это мнение находит убедительное подтверждение в работе Д.А. Шляхового, с мнением которого мы согласны: «...способы реализации коммуникативных стратегий, выбираемых блогерами, определяются потребностями, целями, мотивами и языковой компетенцией авторов и, таким образом, носят идиолектический характер» (Шляховой, 2019, с. 50–51). Идиолектический характер используемых приёмов означает, что каждый блогер осознанно или неосознанно формирует уникальный комплекс языковых средств, который становится его фирменным стилем или лингвистической маской. Высокий уровень языковой рефлексии позволяет опытному блогеру виртуозно манипулировать этими средствами, дозируя степень неправильности речи для достижения конкретного прагматического эффекта, будь то эмоционального воздействия, построения доверительных отношений с аудиторией или создания юмористического контекста. Таким образом, языковая компетенция, как нам представляется, проявляется не в строгом следовании нормам, а в умелом и целесообразном их нарушении.

В рамках данной работы мы исследовали следующие фонетические сигналы: сокращение и редукцию, удлинение гласных, звукоподражание, междометия и восклицания. Также мы рассмотрели графические сигналы: пунктуацию для выражения эмоций, использование заглавных букв, эмодзи и смайлов, имитацию акцентов или диалектов, цифро-буквенные замены, нестандартные пробелы и написание и т.д. Мы провели контент-анализ русских и палестинских блогов, чтобы выявить различия и сходства в использовании фонетико-графических сигналов неформальной коммуникации.

Что касается арабских блогеров из Палестины, то был проведен анализ контента нескольких блогеров. Из проанализированного контента были выбраны следующие примеры из блогов Исраа Ал-Мудалаль, Бисан Одэ, Диаа Элиан и Диала Систем.

Из блога у Исраа Ал-Мудалаль:

صباحك يا مريم .. صباح ريحة القهوة والبلاد وكل شجرة
زيتون وزعتر
وعلى قولة ستي "يصبحكم بالخير وأنوار النبي وزهر اللوز"

(Аль-Мудаллаль, 2021,

https://www.instagram.com/p/CXdJdI_gLVX/?igsh=dmV6Y3lyZzd3bWZn⁸⁴).

Перевод:

«Доброе утро, Марьям! Утро, наполненное ароматом кофе, родной земли и каждого дерева, где оливы и тимьян. И как говорила моя бабушка, “пусть ваше утро будет добрым, благословенным светом пророка и цветением миндаля!”»

Здесь можно говорить о диалектных формах: использование палестинского диалекта вместо стандартного арабского, например ريحة (риха) вместо رائحة (ра.иха), что переводится как «аромат»; ستي (сэти) вместо جدتي (джаддати) – диалектное слово, обозначающее «бабушка». Это маркер устной речи и близости между говорящими. Также يصبحكم (йусбыхкум) вместо تصبحون (тусбихун) – диалектное изменение глагольной формы, являющееся особенностью палестинского диалекта.

Рифма и ассонанс, повтор صباح, согласный «с» в صباحك... صباح создают музыкальность, характерную для неформального поэтического фольклора, то есть ритмический рисунок, имитирующий устное поэтическое творчество. Кроме того, в данном отрывке встречается эллипсис (опущение слов): كل شجرة زيتون وزعتر (каждое дерево с оливами и тимьяном), отсутствие или глаголов, или связок

⁸⁴ Ссылка ведёт на сайт организации, которая признана экстремистской и запрещена на территории России.

(предлога) типично для разговорной речи. Ещё некоторыми графическими сигналами устной речи являются повторы (твое утро... утро) صباحك... صباح – анафора, характерная для фольклорных приветствий. Следующая черта данного отрывка – имитация диалога: кавычки в «يصبحكم», передача прямой речи как момента живого общения с бабушкой. Также можно указать на некоторые культурно-обусловленные элементы, например на лексику с локальным колоритом زيتون وزعتر (зайтун и заатар) – эти не просто растения, а символы палестинской идентичности. Также وأنوار النبي (анвар ан-наби) – это религиозно-культурная отсылка.

Другими словами, блогер имитирует устное общение, характерное для повседневных диалогов и фольклора. Более того, это все акцентирует локальную идентичность через специфическую лексику и религиозно-природные образы. Фонетико-графические особенности служат маркерами непринуждённости и персонифицированного обращения, что типично для неформальной коммуникации в арабской культуре.

Пример из блога Диаа Элиан (Абу Эд-ди):

تبسم, وزير السعادة: (يقول لكم لا تحزن فإن الله مدبر هذه الحياه
والسحححح الدححح مبوووو ابو الذي طالع ل ابو . ماما
ابتحككلم اتركولي تعليق يناسب وسامتي

(Elayyan, 2020,

https://www.instagram.com/p/B7_jrvtJdsK/?igsh=bGs2dWU3NDN3NWd4⁸⁵).

Перевод:

«Улыбнись! Министр счастья вещает: “Не грусти, Аллах держит штурвал этой жизни!”. И поёт народную песню <в которой есть слова, похожие по значению на русский аналог «сынوك – вылитый батя»> и дальше говорит, что моя мама вам говорила: оставляйте мне коммент, подходящий моей красоте!»

⁸⁵ Ссылка ведёт на сайт организации, которая признана экстремистской и запрещена на территории России.

Среди характерных лингвистических особенностей в данном примере можно выделить фонетико-графические сигналы: удлинение звуков для передачи эмоций и ритма, удлинение букв ح и و (иссаххх идаххх имбооо) имитирует распевное исполнение народной песни, создавая эффект растянутого произношения, характерный для устного фольклора. Это также усиливает юмористический и абсурдный тон поста, свойственный арабским интернет-мемам. Кроме того, здесь встречается диалектное произношение: вместо литературного использования глагола تحدثكم (тухадисюкум) он использует разговорный глагол ابتحكيلكم (ибтехкилком) из палестинского диалекта, что сокращает дистанцию с аудиторией. Также используется разговорный диалект والسح الدح امبو (тали ла абууу) вместо стандартного يشبه أبيه (юшбих Абихи). «السح الدح امبو» – это фольклорная песня, написание السححححح вместо السح подчеркивает ритм песни, ассоциируя ее с весельем и танцами. Стоит также сказать, что обращение к матери ماما символизирует семейный авторитет – даже в шутовском контенте упоминание матери добавляет доверие и теплоту.

Следующий пример:

منشن لصاحبك اللي بحنله الحكي عباب الدار

(Elayyan, 2020,

https://www.instagram.com/p/B7WSs4_JkwS/?igsh=MTZnODJ0M3lwaWZ5NA%3D%3D⁸⁶).

Перевод:

«Тегни друга, который обожает трепаться у двери, когда уже пора уходить!»

Это типично арабское прощание, потому что в арабской культуре прощание у двери может длиться дольше, чем сама встреча. И это стало мемом, который блогер использует для создания юмора. منشن из английского (mention –

⁸⁶ Ссылка ведёт на сайт организации, которая признана экстремистской и запрещена на территории России.

«упоминание»). *اللي بحنله*, в палестинском диалекте дословно означающее «ему нравится», здесь используется с иронией: человек якобы «хочет» уходить, но затягивает разговор. *عباب الدار* – сокращение от *عند باب الدا* («у двери дома»), отсылка к арабской традиции долгих прощаний на пороге. Среди фонетико-графических сигналов стоит обратить внимание на диалектную лексику и палестинское выражение *بحنله* (бихенило) вместо литературного *يحلو له*. Сюда же относится типичное сокращение *اللي* вместо стандартного литературного относительного местоимения *الذي*. Ритм и интонация примера свидетельствуют о том, что фраза построена как мем-призыв. Например, короткие слоги *منشن اللي* и ассонанс *عباب* создают ритм, имитирующий быструю, цепляющую речь. Опущение и сокращение *عباب* вместо *عند باب* (у двери), использование буквы *ع* вместо союза *عند* являются элементами разговорного палестинского языка, характерного для соцсетей.

Следующий пример:

عزيزي المسلم
منشن صاحبك يلي عابط الشجره

Merry Christmas

(Elayyan, 2019,

<https://www.instagram.com/p/B6c9yEmpQM5/?igsh=NjFkeHJ2bndlemhv>⁸⁷).

Перевод:

«Дорогой мусульманин, тегни друга, который в обнимку с ёлкой. Merry Christmas».

Примечательная черта этого поста – диалектная лексика: слово *عابط* (аабит) – это слово из палестинского диалекта, означающее «обнимать что-то крепко». В литературном арабском используется *يحتضن*, но диалектный вариант усиливает иронию. Кроме того, блогер использует локальный колорит: разговорная форма

⁸⁷ Ссылка ведёт на сайт организации, которая признана экстремистской и запрещена на территории России.

يلي (йилли) вместо литературного الذي (аллязи) в значении «который». Это типично для устной речи в Палестине. Использование палестинского диалекта указывает на акцентуацию на местную аудиторию, понимающую подтекст. Также Merry Christmas – сознательное использование английского языка для контраста с арабским текстом, подчеркивающее критику западного влияния. Кроме того, встречается ритмическая игра: короткие фразы (Merry Christmas, عزيزي المسلم) создают эффект мема, где серьёзность смешана с сарказмом. Также отсутствие точек или запятых после عزيزي المسلم усиливает ощущение спонтанности, как в устной речи.

Следующий пример:

كل سنه وانت سالمه يا امي

الله يا رب يطول بعمرک وخیلی ایکی یا احن واطب قلب بالدنیا. بنطری انت مش بس امی انت اختی وحبیبتی وصدیقتی و سندی. یمنا من الاخر الی ساعه قاعد بفکر شو اکتب راسی اتشنج انت حصتی و زوق ومیه میه. وما زال حلمی انک یمنا بس اتکونی صحبه مع ابوی ما تخسرینی و بس اتکونی صحبه معی ما تخسری ابوی (эмодзи) ابتعرفش تقعد لازم تقلب عواحد فینا. (эмодзи) بعدین ازا ابوی بوقف معی بصیر بعرفش یربی وحقوما خلف وازا انا بوقفش معاها ضد ابوی بصیر یا خساره الترابی وسنوات و الحفظات

بحبك يا... lovely

(Elayyan, 2019,

<https://www.instagram.com/p/B0u8tCfn7xP/?igsh=ZHB6Z2M4a2hyc2Zp>⁸⁸).

Перевод:

«С днём рождения, мама! Аллах пусть продлит твои годы и сохранит тебя для меня. Ты самая нежная и добрая душа на свете. Для меня ты не просто мама – ты моя сестра, любовь, подруга и опора. Честно, я час сижу, думаю, что написать – голова взорвалась! Ты моя доля, идеал и совершенство. А моя мечта – чтобы ты, мам, когда дружишь с папой, не теряла меня, а когда дружишь со мной – не теряла папу (эмодзи) ты ж не можешь просто сидеть – надо выбрать

⁸⁸ Ссылка ведёт на сайт организации, которая признана экстремистской и запрещена на территории России.

кого-то одного из нас! (эмодзи) если папа на моей стороне, то для тебя он не умеет воспитывать и не заслужил иметь сына. А если я не на твоей стороне в ваших с папой спорах, значит я позор твой... годы мучений со мной... (эмодзи)

Люблю тебя, моя lovely...»

Пост содержит семейный юмор и шутки о том, что мать не может жить в мире с отцом и сыном одновременно. Это отражает арабскую традицию подшучивать над семейными отношениями, где любовь выражается через сарказм. Блогер пишет, используя в тексте фонетические особенности, такие как диалектная лексика и сокращения. Например: راسي اتشنج (раси итшаннадж) – это палестинское выражение, означающее «голова онемела» / «заклинило», которое автор использует вместо литературного أصابني تشنج في الرأس. Также разговорная форма لا تستطيع الجلوس (ибтерифиш тигуд) вместо литературного لا تستطيع الجلوس «ты не можешь усидеть». И ميه ميه (мйя мйя) диалектный вариант литературного مائة بالمائة «100%», где удвоение гласных ي имитирует устную речь. Дальше блогер также использует фонетическую редукцию: например, здесь اذا (эза) вместо إذا – это сокращение характерно для палестинского диалекта. Заметно также употребление уменьшительно-ласкательной формы слова «отец» – ابوي (абуй) вместо أبي (аби).

Если говорить о ритме и интонации, то можно отметить, что блогер использует повторы يا امي... يما... يا احن... يا خساره, которые создают эффект эмоциональной певучей речи, как в разговоре с близкими. Что касается графических сигналов, то здесь можно увидеть, что блогер использует эмодзи и смайлы, которые подчеркивают юмористический тон, особенно в контексте семейных конфликтов, многоточие «...» и переносы передают паузы, будто автор записывает мысли на ходу. Он также пишет английское слово lovely, добавленное для нежности, что отражает влияние глобализации на арабский интернет-сленг. Также есть нарушение орфографии, например: صُحْبِه (сохбе) вместо صَاحِبَة

(сахибба), пропуск буквы ة и изменение в огласовке здесь делает слово диалектным, а не литературным, хотя блогер не пишет огласовок над словами.

Пример из блога Бисан Одэ:

قررت قرار!!
 أكثر كلمة بحكيها في يومي.. أنا أحياناً بصحى من النوم وبحكي قررت قرار.
 حتى لو كنت أنا المُستمع الوحيد لقراري, بحرمش حالي هاي اللذة تبعت تغيير الأشياء التفكير في أشياء
 جديدة رؤية وسماع وتجربة أشياء جديدة، والأهم اختيارها..
 خدوا قرارات يشباب ولو النتيجة كانت إنه هالقرارات صارت أو ما صارت
 خدوا قرار بخصوص النتيجة عادي (эмодзи)
 يسعد مساكم (эмодзи)

(Owda, 2023,

<https://www.instagram.com/p/CtCVi9asn7v/?igsh=MTFtZm1zcW9hZTIwew==>⁸⁹).

Перевод:

«Я приняла решение!!

Самое частое слово в моём дневнике... иногда я просыпаюсь ото сна и говорю: “я приняла решение”.

Даже если я единственная, кто слышит мои решения, я не откажу себе в этом удовольствии – менять вещи, думать о новом, видеть, слышать, пробовать новое и самое главное – выбрать эти вещи...

принимайте решения, ребята, даже если результат будет непонятным, сработают эти решения или нет.

Примите решение относительно результата – это нормально.

Приятного вечера».

Использование палестинского диалекта проявляется в слове بصحى (басха) вместо стандартного أستيقظ (астайкибызо). Это является отражением разговорного стиля речи. بحكي (бахьки) вместо أقول (акулу). Это упрощение глагола, характерное

⁸⁹ Ссылка ведёт на сайт организации, которая признана экстремистской и запрещена на территории России.

для диалекта. И بحرمش (бахремиш), отрицательная частица в качестве окончания на конце глагола مش/ش, что типично для палестинского диалекта, вместо стандартного отрицание через لا, которая обычно в предложении предшествует глаголу. Повтор фразы قررت قرار («я приняла решение») имитирует разговорную речь, создавая эффект внутреннего диалога. Также короткие предложения خدا قرارات يشباب («принимайте решение, ребята») передают эмоциональный импульс, создавая эффект живой беседы.

Среди графических особенностей обращают на себя внимание эмодзи, символы и знаки препинания. «!!» – множественные восклицательные знаки усиливают эмоциональность. Смайлики в посте добавляют элементы неформальности и дружелюбия. Использование многоточия «...» создает паузу, имитирующую задумчивость. Отсутствие стандартных правил проявляется в том, что предложения не всегда разделены точками – это придает динамичности, подчеркивает отсутствие паузы, что характерно для беглой устной речи.

Повтор قررت قرار / قرارات / قرار («я приняла решение» / «решение» / «решения») ставит акцент на главной идее, как в разговорной речи. Кроме того, можно говорить также о лексике и стиле, например: يشباب («ребята») – это неформальное обращение к молодежи, создающее ощущение близости с читателями. Использование императива в диалектной форме خدا قرار вместо стандартного اتخذوا قرار («принимайте решение»). И عادي («нормально») – это сленговое выражение, означающее «все в порядке».

Следующий пример:

LET IT GO!

لما تكون اضعف من صنع القرار في حدث محدد، بسبب انه العالم متغير محدث بيعرف شو هيصير بكرة!، اربط الاحزمة والأمتعة واترك نفسك لرياح الحياة، يا إما هتاخذك على محطة جديدة! يا إما هتخفف على نفسك آثارها وآلامها، ولما تهدى الرياح، وقتها بتختار تكمل طريقك او تعدل عليها، لأنه في هاي الحالة، - المرونة أهم من الصلابة-

<https://www.instagram.com/p/CaASuaZgptj/?igsh=dzMxMG85NndoY3E4⁹⁰>).

Перевод:

«Let it go, если не находишь в себе сил принять решение, в какой-то конкретной ситуации, ведь мир меняется, и никто не знает, что случится завтра! Пристегни ремни и багаж, и позволь жизни нести тебя ветром. Либо тебе принесет на новую станцию! Либо же поможет развеять боль и печаль с твоей души. А когда ветер утихнет, тогда ты выберешь, продолжать путь или скорректировать его. Потому что в этой ситуации гибкость важнее жесткости!»

Обратим внимание на некоторые фонетические особенности. Например, диалектные формы глаголов в палестинском диалекте: هيصير (хайсыр) вместо стандартного سوف يحدث (сауфа йахдус) – здесь заметно сокращение будущего времени через добавление префикса هـ вместо سوف. Блогер использует в текстах своих постов еще некоторые аналогичные диалектные упрощения в конструкции будущего времени, характерные для палестинского разговорного языка: هتاخذك (хатахьдак) вместо سوف تأخذُكَ (сауфа та‘хузука) и هتخفف (хатхафыф) вместо سوف تُخَفِّف (сауфа тухаффиф). Интонация и ритм также важны. Использование восклицательных предложений !بكرة،!جديدة، LET IT GO! создает энергичный, эмоциональный тон, имитирующий устную речь. Также повторы يا إما هتاخذك على يا إما هتخفف محطة جديدة! усиливают эффект диалога с читателями.

Графические особенности: тире (–) в конце текста – المرونة أهم من الصلابة – выделяет ключевую мысль. В тексте присутствует смещение между английским и арабским языками: LET IT GO! ...لما. Это означает «пусть будет, что будет если...». Далее следует текст, написанный на арабском языке. Этот прием также часто используется в интернет-коммуникации. Кроме того, стоит добавить, что короткие абзацы и разбивка предложений создают эффект динамичности,

⁹⁰ Ссылка ведёт на сайт организации, которая признана экстремистской и запрещена на территории России.

характерный для соцсетей. Блогер использует много пунктуации, но заметно отсутствие точек в некоторых предложениях, что выступает имитацией потока сознания.

Необходимо сказать несколько слов о лексических особенностях. Сокращение, которое является типичным для диалектов, محدش (махадиш) вместо أحد (ла ахад) и диалектное слово بكرة (букра) вместо غداً (гадан). Метафоры также важны в данном контексте. Обратим внимание на اربط الاحزمة والأمتعة («пристегни ремни и багаж») – это метафора готовности к неожиданностям. رياح الحياة («ветер жизни») – это символ изменчивости судьбы. Условные предложения на палестинском диалекте: لما تهدى الرياح («когда утихнет ветер») – использование لما вместо стандартного إذا («если») подчеркивает разговорный стиль речи.

Следующий пример:

#وقتيش_صرت_عميقة_#احذريا_فتى_#العميق_قد_أتى

(Owda, 2022,

<https://www.instagram.com/p/CaASuaZgptj/?igsh=dzMxMG85NndoY3E4>⁹¹).

Перевод:

«#КогдаЯСталаГлубокой #БерегисьПарень #ГлубокийПришел».

Обратим внимание на диалектные сокращения и суффиксы: وقتيش (waqnish) – слово, образованное от литературного وقت («время») с добавлением суффикса -يش, характерного для палестинского диалекта. Данное слово переводится как «когда», а в палестинском диалекте ايش переводится в зависимости от контекста либо как «что», либо как «какой». Поэтому وقت + ايش сокращается до وقتيش и значит «какое время?», то есть «когда». Такой игровой оттенок подчеркивает разговорный, неформальный стиль общения блогера. Заметно также слияние повелительного наклонения احذر с обращением يا в одно слово, что типично для устной речи и мемов.

⁹¹ Ссылка ведёт на сайт организации, которая признана экстремистской и запрещена на территории России.

Отметим наличие графических особенностей. Например, форматирование хештегов: в арабском языке используется нижнее подчеркивание вместо пробелов и это стандартный прием в соцсетях для объединения слов в один хештег. Также смешение регистров создает визуальную языковую игру и это привлекает внимание аудитории. وقتيش_صرت – разговорная диалектная речь и احذريا_فتى #العميق_قد_أتى – стандартный язык.

Следующий пример:

عيش بشوقك

على طريقتك

(Owda, 2022,

<https://www.instagram.com/reel/CZ7IrrQgyZr/?igsh=MTBtMGZuc21tYm5kcQ==>⁹²).

Перевод: «Живи по-своему».

Блогер использует египетский диалект عيش بشوقك (йш би-шоаак) – это фраза, которая используется в разговорном неформальном общении в виде совета в Египте и значит «живи по-своему», но буквально переводится как «живи со своей страстью». Здесь глагол عيش («живи») в повелительном наклонении звучит более мягко и является чертой больше неформального арабского, чем стандартного عِشْ, и диалектное сокращение конструкции بشوقك, где частица ب сливается с существительным, что типично для устной речи. Фраза заимствована из египетской песни, что придает ей ритмичность, запоминаемость и усиливает эмоциональное воздействие, свойственное устной речи.

Следующий пример:

احلم الحلم ببلاش

⁹² Ссылка ведёт на сайт организации, которая признана экстремистской и запрещена на территории России.

(Owda, 2022,

[https://www.instagram.com/reel/CaAUSDuALaQ/?igsh=MXh5OG56YTczcWVqdA](https://www.instagram.com/reel/CaAUSDuALaQ/?igsh=MXh5OG56YTczcWVqdA==)
 ==⁹³).

Перевод:

«Мечтай, мечта бесплатно!»

Блогер употребляет фразу в форме совета, обращенного к аудитории. ببلاش (бь-балаш) – это разговорное выражение, означающее «бесплатно», используется вместо стандартного بدون مقابل. Это слово несет оттенок легкости и доступности, характерный для устной речи. «احلم الحلم» (ихлам ил-хыльм) – повтор корня حلم «мечта» создает ритмический эффект. Также повтор звука ح в احلم الحلم имитирует разговорный стиль, делая фразу музыкальной и эмоционально заряженной.

Кроме того, можно сказать, что блогер пишет пост, используя всего три слова, что типично для соцсетей, в которых важна компактность. Также она прибегает к стилистическому приему, используя конструкцию احلم الحلم – это подчеркивает идею в мемах или слоганах. И стоит также сказать о том, что блогер не проставляла знаки пунктуации, то есть احلم, الحلم, احلم ببلاش вместо الحلم! ببلاش. Блогер использует разговорный, неформальный стиль общения в социальных сетях, поэтому не ставит запятые, точки и восклицательные знаки. Она рассчитывает на то, что подписчики поймут её и без знаков препинания. Эта стилистическая черта имитирует спонтанную устную речь.

Следующий пример:

تكنيك ادفشني vs معلشني

(Owda, 2022,

<https://www.instagram.com/reel/CYqYmXnq3zK/?igsh=MnJpaGJiYmp4cTlr>⁹⁴).

Перевод:

⁹³ Ссылка ведёт на сайт организации, которая признана экстремистской и запрещена на территории России.

⁹⁴ Ссылка ведёт на сайт организации, которая признана экстремистской и запрещена на территории России.

«Техника/механизм: подтолкни меня vs успокой меня».

Относительно значения отметим, что этими словами блогер хотел сказать, что поддержка должна быть не только на словах, но и выражаться в конкретных действиях, направленных на помощь.

Итак, блогер использует английское слово *تكنيك* («техника») в значении «метод», добавляя элемент палестинского диалекта *ادفشنى* «подтолкни меня вперед», что следует считать аналогом «поддерживай меня». Слово *vs*, то есть «против», написанное по-английски, противопоставляет это выражение другому диалектному глаголу *معلشنى*, что значит «успокой меня», восходящему к арабскому *معلش*, что переводится как «не беда». Латиница *vs* выделяется на фоне арабской вязи, привлекая внимание молодежи, привыкшей к мультязычным текстам.

Блогер переключается (и переключает читателей) между различными кодами, то есть смешивает языки и диалекты: например, использует английское слово *technique* / *تكنيك* вместо стандартного *تقنية*, адаптированное под арабскую графику. И произносится с арабским акцентом, что создает гибридный звуковой эффект и усиливает связь с современными трендами. *ادفشنى* глагол палестинского диалекта, образованный от *دفش* («толкать») вместо стандартного *للامام*. Фонетически он сокращен и звучит динамично, имитируя разговорную речь. Также *معلشنى* вместо стандартного *قول لي لا بأس* – это диалектная форма от слова *معلش*, в которой добавление суффикса *نى* указывает на личное обращение («успокой **меня**»). Контраст интонаций в *ادفشنى* vs *معلشنى* передает напористость, свойственную устной речи. Также стоит отметить, что соединение слова *تكنيك*, имеющего серьезную коннотативную окраску, с диалектными глаголами высмеивает чрезмерное увлечение саморазвитием, предлагая более рациональный подход. Отметим также, что использование палестинского диалекта в качестве обращения к локальной культуре укрепляет связь с широкой арабской аудиторией.

Пример из блога Диалы Сестим:

رأيتُ نوراً ساطعاً وركضتُ ألتقطُ السلفي بكامل سروري..
 فتسائل الجميع: هاي هي نفسها ألي منشوفها عالستوري؟ (ЭМОДЗИ) –دودو قباني
 لا تخرج قبل أن تكتب سبهان الله
 وشكراً
 #فاشونيصطا_لا_تكلموني#christmasvibes#

(Abdallah, 2019, https://www.instagram.com/p/B6d1TBMJMs_/?igsh=NjVheWc3dWVudDZq⁹⁵).

Перевод:

«Я увидела яркий свет и побежала сделать селфи в полном восторге... –
 Дудо Кабани

И все спросили: «это та самая, которую мы видим в сторис?»

Не уходи, пока не скажешь «СубханаАллах»

Спасибо.

#ФэшенистаНеГоворитеСомной #РождественскоеНастроение»

Блогер использует диалектные формы. Например, палестинский диалектизм منشوفها (миншуфха), в котором добавление буквы م в начале глагола заменяет другую диалектную форму с добавлением буквы ب, بنشوفها (биншуфха) и стандартная форма глагола نراها («мы видим её»). Это дополнение является особенностью местного палестинского диалекта. Дальше блогер использует разговорное указательное местоимение هاي вместо стандартного هذه. В выражении سبهان الله заметна намеренная замена буквы ح на ه, создающая языковую игру. Так как سبحان الله – это религиозное выражение, которое известно арабской аудитории блогера, поэтому замена буквы в этом выражении типична для арабского интернет-сленга.

⁹⁵ Ссылка ведёт на сайт организации, которая признана экстремистской и запрещена на территории России.

Кроме того, в посте заметно использование английских заимствований в арабской графике. Например, ستوري و سلفي (селфи и сторис) – передача английских слов арабскими буквами, характерная для арабского интернет-сленга. В посте есть рифма и ритм во фразе ..سوري عالستوري, в которой имитируется поэтическая структура, но с ироничным подтекстом.

В хештегах заметно использование заимствований из английского языка и смешение регистров языка: «#christmasvibes» – хештег написан латиницей, а дальше следующий хештег создан арабскими буквами с саркастическим искажением صط вместо ست в слове فاشوننيستا/ فاشونيستا. Здесь намеренное утяжеление слова (фэшениста) посредством замены س на ص, что высмеивает гламурную культуру.

Блогер также использует псевдопоэтику. Так, она написала دودو قباني – здесь уменьшительно-ласкательная форма имени ديالا и отсылка к поэту نزار قباني, что создает пародийный образ поэтессы.

Более того, она использует эмодзи, а также пунктуацию и огласовки на арабском стандартном языке, где это уместно, но где использует разговорный неформальный язык, пунктуационные знаки и знаки огласовки блогер не использует. Знаки огласовки и пунктуационные выделения усиливают драматичность поста.

Следующий пример:

مشاعري ملخبطة لأنكم مرمغتونني بحبكم ٢٠٠ ألف (ЭМОДЗИ)
 بوسة الكم فرداً فرداً -سنة ونص قدرتوا فيهم تعطوني طاقة كل يوم
 -لحتى أحاول أرسم ابتسامة صغيرة بهالعالم الي مليون نكد
 بتوقع بتعرفوا قديش انا غبية بإظهار مشاعري الحقيقية بس شكراً شكراً من صماصيم أعماق قلبي
 الصغير المرهف الحساس (ЭМОДЗИ)
 وحياة البسة تبعتي الي بتكرهني انكم غيرتولي حياتي للأحسن وانا لحد ما أنجلط رح
 أضل متشكرتكم على هاد الإشي
 شكرا لأنكم موجودين بحياتي..

وأشككممممممم للسماء (ЭМОДЗИ)

ويلا باي

(Abdallah, 2020, <https://www.instagram.com/p/B8uBhi9JBZ2>

[/?igsh=MTBhZDhzdjZmb3N3Zw==](https://www.instagram.com/p/B8uBhi9JBZ2/?igsh=MTBhZDhzdjZmb3N3Zw==)⁹⁶)

Перевод:

«Мои чувства в хаосе, потому что вы засыпали меня своей любовью. 200 тысяч поцелуев – каждому из вас!

Полтора года вы давали мне силы каждый день пытаться рисовать маленькую улыбку в этом мире, полном грусти.

Вы, наверно, знаете, какая я дура, когда дело доходит до выражения настоящих эмоций. Ну спасибо спасибо спасибо из глубин моего маленького, нежного, чувствительного сердца.

Клянусь жизнью моей кошки которая меня ненавидит – вы изменили мою жизнь к лучшему. И пока я не облажалась я буду благодарить вас за это. Спасибо что вы есть в моей жизни.

И люблююююююююююю вас до небееееееееес!

Ну всё пока!»

Если рассматривать фонетические особенности в этом посте, то необходимо упомянуть диалектные выражения в первую очередь. Например, использование палестинского диалектного глагола *مرمغتونى* (мармагтуни), означающего «засыпали, затопили меня». Глагол *رمغ* отсутствует в стандартном арабском, что подчёркивает локальную идентичность. Также использование глагола *بتعرفوا* (бтийрфу) вместо *تعرفون* (таарифуна) – это диалектное сокращение, характерное для разговорной речи.

В речи блогера заметны эмоциональные повторы и растягивание звуков. Например, следующие: *شكراً شكراً شكراً* – троекратный повтор усиливает

⁹⁶ Ссылка ведёт на сайт организации, которая признана экстремистской и запрещена на территории России.

искренность. Пример أشكمممممممممم («люблююююююююю») и للسماء («небееееееес») представляет собой удлинение гласных и передает интонацию восторга, которая свойственна устной речи.

Заимствования из других языков, такие как слова باي أشكم – турецкое слово «ишким», то есть «моя любовь», переданное арабской графикой, и английское слово «бай», также написанное арабскими буквами, отражают глобализированный сленг молодежи.

Блогер использует нестандартную орфографию и пунктуацию, такие как: صماصيم (самасим) вместо أعماق (глубины) – намеренное искажение слова для передачи детской непосредственности. Обратим внимание на диалектную фразу مليء بالحزن («полно грусти») вместо литературного مليء بالحزن, что усиливает разговорный, неформальный тон. Блогер использует эмодзи в виде красных сердечек.

Ещё один пример:

تخيلوني لابسة فستان وماسكة ايد ختشيبي

(Abdallah, 2020,

https://www.instagram.com/p/B_sdOFIpHA5/?igsh=eGt4MHhwdGIyYnI2⁹⁷).

Перевод:

«Представьте: я в платье, держу за руку своего жениха».

Фонетическую адаптацию в этом посте можно связать с культурным контекстом. Например: ختشيبي – слово произносится как «хачиби», это является сленговой формой слова خطيبي (хатиби), что означает «мой жених».

Замена буквы ط (эмфатическое «т») на ت+ش (т+ш) имитирует палестинское просторечное произношение, где звук ط в диалекте часто заменяется на более мягкий تش (тш) для иронии.

⁹⁷ Ссылка ведёт на сайт организации, которая признана экстремистской и запрещена на территории России.

Использование такого слова является характерной чертой женского сленга, распространённого среди палестинских девочек, что отражает игровое отношение к формальному статусу, но не его отрицание.

Графически выделенная ирония имеет место в написании ختشيبي вместо стандартного خطيبي. Фраза визуально акцентирует внимание на намеренном искажении смысла, что, по сути, является шуткой. В данном контексте блогер не имеет в виду, что у неё есть жених, а лишь подчёркивает своё одиночество и отсутствие партнёра, с которым можно было бы держаться за руки.

Также использование глаголов из палестинского диалекта لابسة/ ماسكة, а не из литературного арабского языка, создает эффект разговорного, неформального стиля общения. Кроме того, в посте заметно прямое обращение к аудитории в фразе, которая звучит как «тахайлюни», что значит «представьте меня». В таких случаях читатели словно включаются в воображаемую ситуацию, что создает эффект диалога. В итоге это значительно усиливает интимность общения.

Следующий пример:

#شو هالطعجة_يا_نعجة
اسلخوني كمان جمل مكتشة نشوف الابداع

(Abdallah, 2020,

<https://www.instagram.com/p/CEgfnImJtgx/?igsh=MXF1c2wwdXJxNjhycg==>⁹⁸).

Перевод:

«#ЧёЗаИзгибыОвцаМоя

Закидывайте мне ещё отстойных фраз – посмотрим, какой креатив выжму».

Это уличная фраза для флирта, которая используется в Палестине. Молодые люди часто применяют заранее подготовленные рифмованные комплименты, чтобы познакомиться с девушками. Такие фразы считаются

⁹⁸ Ссылка ведёт на сайт организации, которая признана экстремистской и запрещена на территории России.

устаревшими и забавными, поэтому автор и её подписчики создают пародии на них.

Фонетическая игра и диалектная лексика также имеют место быть в данном примере. Слово *طعجة* (тааджэ) в литературном арабском означает «изгиб», а в палестинском диалекте оно часто используется в контексте комплиментов фигуры. Например, «изгибы тела». Слово *نعجة* (нааджэ) используется как саркастичная метафора для девушки. В русском языке аналогом может быть «овечка» в шутовском обращении.

Глагол *اسلخوني* (ислахуни) – буквально «снимите с меня кожу», но в палестинском сленге означает «дайте мне» или «закидывайте меня». Фонетическая грубость слова *سلخ* усиливает юмористический эффект.

Слово *مكتشة* (мькатшэ) значит «халтурный» – диалектное прилагательное, имитирующее звучание некачественного предмета. В русском языке можно передать через (отстойные / кринжовые).

В своих публикациях блогер использует графические приёмы, такие как написание хештега, соединение артиклей и слов, что отражает особенности разговорной речи. Дефисы между словами – это типичный приём для социальных сетей, который помогает улучшить читаемость текста.

Отметим использование диалекта вместо стандартного литературного языка: *كمان* (каман – «еще»), *نشوف أيضاً* (ншуф – «посмотрим»), *نرى*. Все это заметно сокращает дистанцию между автором и аудиторией.

Рифма в словах *طعجة / نعجة* создает музыкальность, характерную для уличных фраз для флирта.

Кроме того, автор хоть и называет фразы *مكتشة* («отстойными»), но просит подписчиков присылать их, превращая это в игру. Это типично для мем-культуры, где дурной тон становится поводом для смеха.

Следующий пример:

ما بفهم أرابي كتير منيه بليز الكومنت يكون بالإنجلش

شوكراان

ملاهة: هدول إيوني مش آداسات

(Abdallah, 2021,

<https://www.instagram.com/p/CM9OXQIJKcE/?igsh=MTFucjNuaWMyaGNrOA>⁹⁹

).

Перевод:

«Я плохо понимаю арабский, плиз, комментарии пишите по-английски

Спасибоооооо

Наблюдение: это мои глаза, а не линзы».

Если мы сформулируем это правильно с точки зрения арабского языка, то должно получиться следующее:

ما بفهم عربي كثير منيح. لو سمحتم اكتبوا لي بالانجليزي

شكراً

ملاحظة: هدول عيوني مش عدسات!

Если обратим внимание на фонетический и графический элементы неформальной коммуникации, выбранные нами из текстов блогов, то заметим, что блогер намеренно искажает арабскую графику и фонетику с целью имитации речи человека, для которого арабский язык не является родным. При помощи этого естественным образом создаётся юмористический образ, в котором может также проявляться и самокритика блогера.

Рассмотрим обнаруженные нами приемы, которые используются исследуемым блогером. Замена эмфатических арабских букв на более мягкие. Например: слово *أرابي* вместо *عربي*, замена буквы *ع* на букву *أ*. Блогер смягчает произношение, чтобы имитировать иностранца, который с трудом воспринимает арабские звуки. Слово *منيه* вместо *منيح*, замена буквы *ح* на *هـ*, что упрощает гортанный звук. Также слово *ملاهة* вместо *ملاحظة*, т.е. замена *ظ* на *ز*. Слово *إيوني*

⁹⁹ Ссылка ведёт на сайт организации, которая признана экстремистской и запрещена на территории России.

вместо عيونى, замена буквы ع на ا!. Слово آداسات вместо عدسات, замена буквы ع на ا!. При помощи таких замен блогер имитирует неправильное произношение, свойственное иностранцу, для которого арабский язык не является родным.

Добавление гласных для создания иностранного ритма. Например: слово شوكرالان (шооокраан) вместо правильного слова شكراً (шокран). Стоит сказать, что в арабском языке существуют долгие и краткие звуки, которые определяются гласными, огласовками или нунацией. Например, звуки огласовки «у/а/и» и звуки нунации «ун/ан/ин» являются краткими. Долгие звуки выражаются через гласные ا/ او/ ي «ууу/аа/иии». Нередко люди, для которых арабский не является родным, путают долгие и краткие звуки.

Написание английских слов арабской графикой тоже является частотным примером: например, написание слов بليز (please) и الكومنت (comment) демонстрирует, как люди, для которых арабский является неродным языком, могут на нём произносить английские термины. Также диалектное слово هدى, использованное вместо هذه, типично для палестинского диалекта и неформальной коммуникации.

Обратимся к рассмотрению языковых особенностей русскоязычных блогеров. В первую очередь проанализируем пример из блога Романа Каграманова в Telegram:

«Ну приветик,долгожданный ♥

Звучит оч вкусно на коже».

(Каграманов, 2025, <https://t.me/dusnilaparty/6379>).

Блогер выделяет несколько фонетико-графических сигналов неформальной коммуникации, характерных для разговорного стиля интернет-общения. Во-первых, уменьшительно-ласкательные формы: «приветик» вместо нейтрального «привет», что создает дружеский игривый тон. Он использует слово «вкусно» вместо «хорошо» или «приятно» – это разговорная гипербола для усиления оценки. Также «звучит оч вкусно на коже» позволяет автору, говоря

вслух, акцентировать сенсорное восприятие. Сокращения и сленг также имеют место быть: блогер пишет «оч» вместо «очень», а это типичное сокращение в интернет-коммуникации, имитирующее быстрое устное общение. Также блогер предполагает, что аудитория уже в курсе контекста (ожидаемый парфюм), поэтому он пишет «долгожданный» без пояснений, что характерно для неформального диалога с подписчиками.

Эмодзи и другие графические элементы в данном примере: «черное сердце» заменяет слова, передавая эмоциональную оценку (нравится).

Рассмотрим пунктуацию и оформление: отсутствие пробела после запятой «приветик,долгожданный», вероятно, можно трактовать как имитацию спонтанной устной речи или же быстрого набора. Отсутствие строгих грамматических конструкций, которые создают эффект живого общения.

Следующий пример:

«Доброго дня,я сегодня Билли Айлиш,пруфы нужны?

Хей Билли ю зер?

Батмахэндрсэндрвотр».

(Каграманов, 2025, <https://t.me/dusnilaparty/6389>), (Каграманов, 2025, <https://t.me/dusnilaparty/6391>).

Блогер использует игру с транслитерацией и смешение языков, например: «ю зер» – фонетическая имитация английской фразы you there? («Ты здесь?»), написанной русскими буквами. Это отражает интернет-сленг, где часто смешиваются языки для создания иронии. «Хей» вместо «привет» – заимствование английского heу с адаптацией под русскую графику, что характерно для молодежного общения.

«Батмахэндрсэндрвотр» – намеренное искажение слов как аллюзия на бессмыслицу, подобного рода конструкции создают юмористический эффект. «Пруфы» вместо русского слова «доказательства» – заимствование из английского языка proof с добавлением русской морфологии. Часто используется

в сетевых дискуссиях для запроса подтверждения информации. Также стоит говорить о том, что блогер не ставит пробелы после запятых, что имитирует спонтанную устную речь или быстрый набор сообщений.

«Я сегодня Билли Айлиш» – это прямая отсылка к имиджу известной певицы, что сразу создает контекст для аудитории, знакомой с ее стилем. Такие отсылки укрепляют связь с подписчиками через общие культурные коды. «Пруфы нужны? / Хей Билли ю зер?» – использование риторических вопросов, обращенных к аудитории, создает иллюзию диалога, что вовлекает подписчиков в обсуждение.

«Я запрещаю парфюм блогерам выпускать свой контент.Из-за вас я остаюсь без деняк 😊 😊 😊 Купил еще два парфюма 😊 😊 😊 😊 😊 😊 😊 😊» (Каграманов, 2025, <https://t.me/dusnilaparty/6402>).

Здесь заметно намеренное искажение слова «деняк» вместо «денег», имитирующее устную речь или сленг, чтобы передать жалобный тон. Блогер использует разговорное упрощение формы слова, характерное для неформального стиля. Эмодзи передают смешанные эмоции: иронию, грусть и напряжение. Их обилие и повторение усиливает драматизм и юмористический эффект, заменяя словесные описания. Стоит сказать, что смайлики выполняют роль «пунктуации чувств», делая текст визуально экспрессивным.

Кроме того, блогер допускает нарушения правил пунктуации и оформления текста. Например, отсутствие пробелов после точек и между предложениями может восприниматься как имитация спонтанного потока мыслей, характерного для устной речи или быстрого чата. В речи блогера повторы и акценты используются для создания впечатления спонтанности и нарочитой простоты.

Следующий пример:

«У апреля биполярка,не обращайтесь внимания» (Каграманов, 2025, <https://t.me/dusnilaparty/6409>).

«У апреля биполярка» – в этом примере блогер использует медицинский термин (биполярное расстройство) в шутовском контексте для описания резких перепадов погоды с помощью метафоры. Это создает ироничную гиперболу, понятную аудитории, знакомой с мемами. Сокращение «биполярка» вместо полного термина является типичным приемом интернет-сленга, упрощающим и очеловечивающим абстрактное явление. В этом посте также заметно отсутствие пробелов после запятой, то есть нарушение синтаксических норм.

Ещё один пример:

«Чувак сейчас резко затормозил и я въебался лицом в переднее сиденье, хотя и был пристегнут, и он даже не извинился. Как думаете, сколько звезд я ему поставлю? Правильно, одну в ебало» (Каграманов, 2025, <https://t.me/dusnilaparty/6419>).

В этом посте заметно обилие обценной лексики и грубого сленга. Например: «въебался», «ебало» – использование такой лексики объясняется стремлением передать эмоции, в первую очередь, раздражение или сарказм. Намеренная замена слова «влетел» / «въехал» на «въебался» передает эмоциональный выкрик. Кроме того, в тексте используется сленговое обращение «чувак» вместо «водитель», что придаёт тексту неформальный характер.

Далее пример:

«Скажите пожалуйста, если я на протяжении часа, по кругу, слушаю Double Knot и AbraCadabra-значит ли это что у меня СДВГ?» (Каграманов, 2025, <https://t.me/dusnilaparty/6427>).

В данном посте блогер Каграманов обращается к своим подписчикам с вопросом о том, является ли повторение одних и тех же треков диагностическим признаком синдрома дефицита внимания и гиперактивности.

В тексте поста используется неформальный стиль общения, отсутствуют пробелы после запятых, а дефис используется вместо двоеточия в качестве

разделителя. Это может свидетельствовать о стремлении автора к экономии усилий.

Кроме того, в тексте поста наблюдается смешение английского и русского языков. Названия треков (Double Knot и Abra Cadabra) написаны без кавычек, что также может указывать на неформальность и восприятие музыки как части повседневного контекста.

Вопрос, заданный аудитории, представлен в виде единого предложения без использования сложных конструкций, что характерно для разговорного стиля. Использование аббревиатуры СДВГ вместо полного названия синдрома является признаком осведомлённости о данном синдроме в онлайн-среде.

Следующий пример:

«Делаем вид что мы живы а вы живы? (блогер меняет интонацию и показывает, что у него на столе) виноградурус, хлебурус, сырерурус, колбасаерурус, помидерурус, огурерурус, коферурус. Беру виноградурус и ямурус вамурус.» (Каграманов, 2025, <https://t.me/dusnilaparty/6369>).

Блогер применяет псевдоиспанские суффиксы для создания новых слов, имитируя испанскую морфологию.

Примеры таких слов:

«Виноградурус» – от «виноград» + «-урус» (аналог испанского -os).

«Khlebus» – от «хлеб» + «-урус».

«Syreurus» – «сыр» + «-ерурус» (усиление «испанского» звучания за счёт удлинения суффикса).

«Pomiderurus» – «помидор» + «-урус».

«Yamus vamus!» – искажение фразы «иду к тебе».

«Yamus» – «я + -мурус» (ср. с испанским «vamos» – «пойдем»).

«Vamus» – «ты + -урус» (игра с местоимением «ты» и псевдосуффиксом).

Данный стиль отражает тенденцию в цифровой коммуникации, которая характеризуется свободной языковой импровизацией. Смещение культурных кодов и намеренное допущение ошибок становятся способом самовыражения.

Проанализируем некоторые примеры из блога Антона Шастуна в Telegram. Блогер соблюдает правила орфографии и пунктуации. Он публикует фотографии и сопровождает их подписями. Например:

«Стоим в пробке больше 20 минут. Что делать? Фоткаемся!!!

И слева забавно, и справа забавно»

«Пу пу пу. Режим нарушен кардинально. Надо как-то входить в рабочий ритм заново. Всем доброе утро.»

(Шастун, 2025, <https://t.me/shastoonchannel/3867>),

(Шастун, 2025, <https://t.me/shastoonchannel/3856>),

(Шастун, 2025, <https://t.me/shastoonchannel/3839>).

В тексте блога автор использует звукоподражание и игру слов: «пу пу пу» – имитация бессмысленного звука, напоминающая детскую считалку или пародию на панику. Это создаёт ироничный контраст с серьёзностью темы (нарушенный режим).

Также в тексте используется аллитерация: во фразе «рабочий ритм» повторяется звук [р], что придаёт ритмичность и нарочитую «тяжесть». Это подчёркивает трудность возвращения в привычный режим.

«Нарушен кардинально» – использование формального наречия «кардинально» в неформальном контексте усиливает комический эффект. Это характерно для интернет-сленга, где серьёзные слова используются для описания повседневных ситуаций.

«Надо как-то» – разговорная частица «как-то» передаёт неопределённость и несерьёзность, что характерно для разговорного языка.

Следующий пример:

«Ай ай ай что у меня теперь есть» (Шастун, 2025, <https://t.me/shastoonchannel/3870>).

Блогер использует некоторые фонетические особенности в своих текстах. Например, повторение междометий звуко-экспрессивного выражения («ай-ай-ай»), которое имитирует разговорную речь и передаёт игривое удивление или притворное сожаление. Это характерно для разговорного стиля, где интонация и эмоции часто заменяются графическими повторами.

Кроме того, в тексте отсутствует формальное пояснение к фразе «что у меня есть сейчас». Это характерно для спонтанной речи, где контекст понятен по фотографии.

Обратимся к анализу языкового материала, собранного из блога Насти Ивлеевой в Telegram:

«В общем писала вам свои итоги года, перечитала, и решила оставить только позитивные моменты:

“Здравствуйтесь, дорогие подписчики!...

... но и хороших моментов в этом году было не мало!”

эт всё, с наступающим 🤪 😁 😁» (Ивлеева, 2024, <https://t.me/ivleeva360/5322>).

В данном посте автор использует имитацию устной речи и сокращения, например, «эт всё» вместо «это всё». Фонетические сокращения характерны для разговорного стиля и создают эффект проговоренной вслух фразы, как будто автор обращается к аудитории напрямую.

Автор также играет на контрасте, используя формальный и неформальный стили в начале поста: «Здравствуйтесь, дорогие подписчики!». Кроме того, автор использует эмодзи и визуальную эмоциональность. В данном случае Ивлеева передаёт ироничное отношение к своему посту с помощью трёх эмодзи.

Также в посте используются кавычки и отступы. Цитата выделена кавычками и отделена от основного текста, автор цитирует саму себя. Кроме того, в тексте присутствуют многоточия, которые создают эффект паузы.

Следующий пример:

«с наступающим 2025, сладуськи

будьте счастливы, вы это заслужили!   » (Ивлева, 2024, <https://t.me/ivleeva360/5326>).

Блогер использует фонетические особенности в качестве игры с лексикой и суффиксами («сладуськи» вместо «сладкие»). В частности, она использует уменьшительно-ласкательные суффиксы, создавая эффект ласкового обращения, который подчеркивает неформальность и теплоту. Ритм и интонация фразы построены как поздравление с повелительной интонацией, смягченной эмодзи и игрой слов, что характерно для дружеского тона в социальных сетях. Кроме того, блогер использует эмодзи в качестве визуальных акцентов. Эмодзи «сердце» заменяет слово «любовь», а последовательность символов «бокал», «ёлка» и «радостное лицо» указывает на ассоциацию с праздничным тостом и Новым годом, добавляя умиление. Эмодзи действуют как мини-история, заменяя текст и делая сообщение визуально насыщенным.

Не менее интересные примеры, которые мы обнаружили в блоге Ольги Бузовой в Telegram и ВКонтакте:

«Забрала свою бусинку у папы на несколько дней, пока я в Москве...

Евочка со мной уже давно...С 2013 года

Но она уже взрослая, и, конечно, ей лучше у папы. Он за ней смотрит, гуляет, любит Последние 3 года она чаще живет там

Не хочу быть эгоисткой, понимаю,

что там ей лучше, ибо меня дома почти не бывает.

У кого есть питомцы понимают меня... Мечтаю уже вечером вернуться домой, чтобы поваляться с ней на диване 🐾

Соскучилась 😞

Кто тут у меня собачник?» (Бузова, 2025, <https://t.me/byzovahouse/5090>).

Пост написан блогером в разговорном стиле и содержит такие маркеры неформального регистра коммуникации, как эмоциональная интонация, повторы и паузы (многоточия), которые имитируют устную речь с паузами, вздохами или незавершённой мыслью, что усиливает эффект искренности и грусти. Кроме того, блогер использует сокращения и разговорные формы, такие как уменьшительно-ласкательные суффиксы, например «-чка» в слове «Евочка», что смягчает речь и подчёркивает привязанность к питомцу. В слове «бусинка» используется метафора для описания питомца (собаки), создавая ощущение маленького хрупкого существа. Это типично для стиля общения с животными. Блогер использует эмоции и визуальные сигналы, такие как эмодзи с изображением собаки, грустный смайл и сердечко, которые заменяют слова и передают эмоции через визуальные символы. Также используются пунктуационные знаки, такие как многоточия, запятые и вопросительный знак, которые помогают передать эмоциональную окраску текста.

Следующий пример:

«Я на Кубе! 🇨🇺 ❤️

+1 новая страна в мою копилку! 🗺️ Это первая такая далёкая поездка и эмоции зашкаливают! 🥰

Открываю для себя эту потрясающую страну, и уже влюбилась!

Следите за моими приключениями! 🌍» (Бузова, 2025, <https://t.me/byzovahouse/5364>).

В тексте можно заметить преобладание восклицательных знаков, которые передают эмоциональный всплеск и имитируют взволнованную устную речь. Все

предложения заканчиваются восклицательными знаками или эмодзи, что характерно для спонтанного, энергичного стиля, который часто используется в сторис и постах. Блогер активно использует графические элементы, такие как эмодзи и символы. Например, «пальма» и «сердца» создают образ тропической романтики, «карта мира» символизирует путешествия и географический контекст, «сияющее лицо» усиливает эмоциональный подъём, а «глобус» подчеркивает масштаб приключений. Эмодзи заменяют обязательные фразы, делая текст компактным и визуальным насыщенным. Символ «+1» означает «новая страна» и является игровым оформлением достижения в стиле геймификации, что характерно для социальных сетей.

Кроме того, блогер использует разговорную лексику, например, «эмоции зашкаливают» вместо «очень рада». Это сленговое выражение, которое подчеркивает интенсивность переживаний. Также слово «влюбилась» используется вместо «очень нравится» – это метафора, которая усиливает субъективность впечатлений.

Ещё пример:

«Всех увидела, обняла и поцеловала 🍷💞»

Самый шикарный вечер дома с моей бусинкой , спокойные сборы в долгую поездку, и самое доброе утро с сюрпризом от моей Юли и встречей на обед в родной Чайке с самыми родными с папой и Маней ❤️

Москва 🇷🇺 еще не улетела, а уже скучаю 😞

Не знаю, когда смогу выйти на связь, но знаю, что в 18.00 вы все будете смотреть шоу «Сокровища Императора» на ТнТ ❤️

Как думаете, куда и зачем лечу на этот раз? 🏠» (Бузова, 2025, <https://t.me/byzovahouse/5341>).

В тексте наблюдается нестандартное использование пробелов и запятых. Текст написан без абзацев с использованием запятых и эмодзи, что характерно

для спонтанного повествования. В тексте отсутствуют длинные предложения. Автор использует сокращения и разговорные формы, например «ТнТ» вместо официального названия канала «ТНТ». Это намеренное игнорирование правил оформления для создания неформального тона.

Автор также использует эмодзи в качестве эмоциональных акцентов. Например, эмодзи «разбитое сердце» и жест «сердечко руками» создают контраст грусти и нежности, а также передают смешанные чувства перед отъездом. Эмодзи «сердце» используется как маркер любви к близким, «слёзы» – для гиперболизации грусти, а «палец, указывающий вниз» – для призыва к комментариям.

Кроме того, автор использует ритмический повтор и уменьшительно-ласкательные формы, которые создают интимность и подчёркивают близость с упомянутыми людьми.

В заключение следует упомянуть, что обе группы рассмотренных блогеров активно используют фонетико-графические сигналы, характерные для интернет-дискурса.

Русскоязычные авторы внедряют заимствования из английского и испанского, а палестинские блогеры, в свою очередь, обращаются к английским и турецким заимствованиям, адаптируя их под арабскую графику и диалекты. В русскоязычных постах доминирует разговорный стиль с сокращениями, уменьшительно-ласкательными формами и имитацией устной интонации через пунктуацию (многоточия, скобки). Палестинские авторы опираются на местные диалекты, включая уникальные фонетические маркеры и лексику, что укрепляет связь с локальной аудиторией. Обе группы намеренно нарушают орфографию, используют эмодзи, смайлы и визуальные символы для передачи эмоций.

Одним из распространенных приемов становится языковая игра, основанная на изменении тона: переход от формальных выражений к абсурду, использование иронии и саморефлексии.

Ключевое отличие заключается в культурно-языковой специфике: например, палестинские авторы актуализируют локальную идентичность через диалекты. Однако стремление к эмоциональной близости с аудиторией, скорость коммуникации и ориентация на виральность контента формируют определенные паттерны, характерные как для палестинских, так и для российских блогеров: использование заимствований из различных иностранных языков (в первую очередь, безусловно, английского языка), упрощение орфографии, визуализация эмоций с помощью эмодзи.

3.2. Лексико-грамматические средства выражения неформальной тональности

Лексический уровень позволяет увеличивать неформальность коммуникации в рамках медиадискурса. При этом мы должны понимать, что это заключение в равной степени справедливо по отношению как к русскому, так и арабскому языкам. Общеизвестно, что именно лексический состав языка является самым ярким языковым уровнем (Сенкевич, 1984, с. 63): мы имеем в виду тот факт, что при помощи лексических средств можно быстро, ярко и легко передать весь спектр тональности высказываний, включая неформальный регистр общения. Это очень важно в рамках медиадискурса, который частично протекает в письменной форме: если влог дает возможность видеть (то есть впитывать дополнительную информацию при помощи невербальных средств) и слышать (то есть возможность проанализировать интонацию, ритм, темп речи), то текстовый блог имеет только один канал воздействия – лингвистический. Да, бесспорно, языковые средства – это не только лексика, однако стоит помнить, что большинство анализируемых нами блогеров (во всяком случае русскоговорящих) нацелены на максимально широкую аудиторию, а не пласт интеллектуальной элиты, поэтому блогерам нужны максимально легкие в понимании и доступные

широкой аудитории средства воздействия. И в контексте всего сказанного именно лексика становится одним из ключевых средств.

Таким образом, по этой причине в процессе изучения любой национальной блогосферы в первую очередь нужно обратить внимание на лексические единицы, употребляемые в этом коммуникативном пространстве.

Если обратиться к классическим трудам М.М. Покровского (Покровский, 1959), С.И. Ожегова (Ожегов, 1952), Р.А. Будагова (Будагов, 1976), О.С. Ахмановой (Ахманова, 1957), то станет очевидно, что «общим местом является понимание лексики современного русского языка как сложной, многоаспектной и многомерной системы, содержащей различные по своей смысловой структуре, происхождению, сфере употребления и стилистической окраске группы слов. Что касается лексики современного арабского языка (MSA), то на данный момент она крайне разнообразна благодаря большому количеству диалектов, которые преимущественно реализуются именно в устной речи» (Хижази, 2024, с. 70–75), зачастую не отражаясь на письме (Sallum, 1975; Shorrab, 1981, с. 71). В этом отношении тексты блогеров из Палестины могут занять свою нишу у исследователей палестинского диалекта. Разговорная лексика также способствует реализации номинативной функции языка, крайне важной в процессе общения и обмена информацией между людьми. Внутри разговорной лексики наблюдается большое разнообразие по составу: от профессионализмов до вульгарных слов (Иовва, 2016а, 2016б)

Проанализируем речевое поведение блогера из Палестины Диалы Сестим. Обращаясь, как мы говорили выше, к максимально широкой аудитории, Диала Сестим оформляет свои мысли в соответствии с характеристиками разговорного стиля речи. С точки зрения лингвистического анализа, первое и самое яркое, что характеризует язык и стиль данного блогера, можно свести к лексическим чертам. Во-первых, Диала Сестим пишет с преобладанием в текстах сленгизмов и жаргонизмов. Сленг и жаргон становятся в ее текстовом пространстве средством

для сближения с читателями и слушателями. Так, сленг помогает приблизить к себе молодую часть аудитории, жаргон активизирует интерес у пользователей разных слоев населения.

Активное использование заимствованных слов позволяет данному блогеру подчеркивать, как нам представляется, два важных аспекта ее имиджа – не только близость с молодым поколением, но и некий глобализм в том смысле, что при помощи употребления заимствованных из других языков (того же английского) создается тот самый образ человека мира, передаваемый латинским выражением *homo mundi*. Мы уверены, что для блогера из Палестины, страны, граждане которой продолжительный временной период живут за железным занавесом, созданным рядом стран, возможность быть частью мира крайне важна. Медиадискурс сам по себе даёт эту возможность, пусть и опосредованную информационно-коммуникационную сеть, но площадка без наполнения сама по себе ничего не выражает. Диала Сестим, как палестинка, включает себя в мировой дискурс при помощи использования заимствованной лексики, оставаясь при этом палестинкой, говорящей не просто на арабском языке, на котором говорят жители многих стран, но на палестинском диалекте арабского языка. Как нам кажется, это невероятно точно иллюстрирует парадокс современности: современный человек живет без географических границ, при этом он может не выходить из дома длительное время, общаясь со множеством людей, которые могут жить как в тысячах километров от него, так и в соседней квартире.

Будучи человеком мира, Диала Сестим при этом осознает и ценит свою национальную принадлежность. Она палестинка, что в первую очередь связано с речевой практикой на палестинском диалекте арабского языка, который настолько отличается от канонического арабского, что не понятен арабу из другой страны. С нашей точки зрения, важный элемент речевого портрета анализируемого нами блогера – диалектизмы. Именно эта лексическая черта позволяет блогеру из всемирной паутины иметь «дом»: Диала Сестим может

иметь подписчиков из разных стран, может поддерживать общение с людьми разных национальностей, но при этом она не будет «безродной», потому что палестинец в ее речи распознает своего, ведь язык – наша возможность найти свой круг, быть своим в той или иной группе людей. Таким образом, такое лексическое средство, как диалектизмы в речевом портрете данного блогера становится способом обретения национальной идентичности. Как нам кажется, то, как мы говорим, способно отразить всё: и нас как личности, и историческую эпоху, в которой мы вынуждены жить, и политические и экономические реалии, в которых мы находимся. Речевое поведение человека – это зеркало, в котором преломляется абсолютно всё. В этом аспекте фрагмент нашего словаря, представленного в приложении к данному диссертационному исследованию, представляется очень востребованным не только для последующих лингвистических работ, но и для специалистов по коммуникации: для практиков лексический минимум, собранный нами, поможет преодолеть языковые и культурные барьеры, тесно переплетающиеся именно в рамках медиадискурса.

Как мы уже сказали, любой блогер нацелен на увеличение аудитории, а блогеры, которых мы анализируем, в целом работают с широкими тематическими направлениями, поэтому свои мысли они должны доносить максимально доступно для каждого вне зависимости от национальных, гендерных, возрастных и тому подобных отличий. Из этого само собой вытекает тот факт, что в речи Диалы Сестим с точки зрения синтаксиса можно проследить тенденцию к употреблению преимущественно простых синтаксических конструкций. Блогер использует разговорный стиль речи, поэтому неудивительно наблюдать в ее текстах маркеры данного стиля. У нее в речи достаточно много вопросительных и восклицательных предложений, которые не только помогают создать необходимую неформальную тональность (эмоциональное восклицание), но и побуждать аудиторию вступать в общение

посредством создания комментариев в ответ на те или иные вопросы (даже риторические).

Кроме того, о чем мы уже сообщили выше, стоит отметить наличие в речевом портрете Диалы Сестим других ярких маркером разговорного стиля, таких как частотное употребление местоимений (личных и указательных) и свойственный неформальному разговорному общению свободный порядок слов, приводящий к появлению ряда вариативных синтаксических структур. Разговорной речи любого человека свойственна спонтанность, которая также проявляется в текстах и видеоконтенте Диалы Сестим. Да, как лингвисты, мы понимаем, что к любому публичному речевому выступлению люди готовятся заранее: парадокс в том, что лучший экспромт – тот, который заранее заготовлен. Да, блогер не вещает с трибуны перед живой аудиторией, не видит реакции на лицах и т.д., однако он отдает себе отчет в том, что продуцируемый им контент увидит большое количество людей – это основное целеполагание в деятельности любого блогера: блогер не будет писать в стол, как модернистский писатель, ведь блог – это творение постмодернистское по своей сути, ориентированное на масскультуру. Таким образом, мы подразумеваем, что контент успешных блогеров по меньшей мере детально планируется. В этой связи спонтанность речи – то, что создается намеренно для имитации непринужденного общения. Мы не считаем, что блогеры лгут пользователям, что на самом деле нет неформального общения между ними и аудиторией, однако, как нам кажется, очевиден тот факт, что блогеры используют намеренно лингвистические и паралингвистические средства для создания и поддержания дружеского тона общения с подписчиками.

Обратим внимание на примеры, рассмотрев последовательно, как в речевом поведении блогера Диалы Сестим реализуются лингвистические и паралингвистические стратегии создания образа человека мира, с одной стороны, и человека с ярко выраженной национальной идентичности – с другой.

Обратимся к текстовому и видеоконтенту из блога Диалы Сестим: (Abdallah, <https://instagram.com/dyalasystem1?igshid=YmMyMTA2M2Y=100>):

1. «Заимствованная лексика: تيكٹوكر / ديالا مونرو / موديلينج / ثاڤك يو / هابي نيو / فاشونيسطاڤياي – tiktoker / Diala Monroe / modeling / thank you / happy new year / fashionista» (Хижази, 2024, с. 70–75).

В приведенном перечне лексических заимствований мы видим активное обращение к англоязычным словам, что представляется нам естественным в свете образа человека мира, так как именно английский язык признан языком глобализации, то есть языком, на котором так или иначе говорит все население планеты. При этом мы не обнаруживаем в примерах сложной английской лексики: фактически весь набор представляет собой слова и фразы для простейшего бытового общения. Другими словами, что может быть проще, чем погружение в другую лингвокультуру при помощи речевых форм приветствия, прощания, поздравления с крупнейшими праздниками планетарного масштаба, такими как Новый год, празднуемый так или иначе по всему миру. Этого набора должно хватить для реализации фатической функции языка: мы не сможем обсудить сложные темы, но установим контакт с человеком, поздоровавшись с ним, вежливо поблагодарив его и т.д.

2. «Диалектизмы: كلشي / خشمي / خاوة / يسعد دينكو / عقبال عن العايزين / والله لنكيبيف / نطار د ورا / الصغار / صباحو / العرق بيزرب / مرقوعة بالشمس / هاضا / من سنة التتكة / روسкий перевод этих единиц: “всё / нос / сильно / будьте счастливыми, как я вас всех обожаю / я желаю вам достичь всего, о чем вы мечтали / кайфуем / бежим за детьми / доброе утро / пот стекает каплями / я слишком долго просидела на солнце / этот / очень старый”» (Хижази, 2024, с. 70–75). «В стандартном арабском предпочтительными являются следующие высказывания: كل شيئ / أنفي / عنوة / أسعدكم

¹⁰⁰ Ссылка ведёт на сайт организации, которая признана экстремистской и запрещена на территории России.

الله/ سوف نحظى بوقت ممتع/ نركض مع الأطفال/ صباح الخير/ العرق يسيل/ جلست طويلا في الشمس/ هذا/ قديم
 «جدا» (Хижази, 2024, с. 70–75).

Крайне нелегко анализировать диалекты на другом языке, поэтому ограничимся описанием функций обширного введения диалектных слов в речь блогера. Благодаря включению в речь слов из палестинского диалекта арабского языка Диала Сестим обретает уникальную национальную идентичность: так, она больше не арабка в целом, а именно палестинка.

3. «Сленгизмы: كلشي/ ختشيبي/ كرينج, в русском переводе – “всё / мой жених / cringe (кринж)”. Сленгизмы يا عيال/ يا شباب, что по-русски означает “ребята” или “пацаны”» (Хижази, 2025б, с. 545–549).

Как мы и говорили, сленг в речевом поведении Диалы Сестим служит средством сближения с молодыми представителями ее целевой аудитории, что немаловажно с точки зрения маркетингового подхода, потому что молодые люди являются более активными интернет-пользователями по отношению к людям старшего поколения. Другими словами, быть популярным у молодых – это обеспечить себе просмотры, а доход блогера напрямую зависит от количества просмотров, подписчиков, поэтому включение в речь молодежного сленга целесообразно рассматривать как вложение в ликвидность своего блога.

4. «Использование вопросительных, восклицательных предложений: لا تكلموني!/ شو رأيكوا!?, что означает “не говорите! / как вы думаете?”» (Хижази, 2024, с. 70–75).

Напомним, что неформальность общения блогера с интернет-пользователями повышает статус блога: появляется больше подписчиков, люди начинают по-настоящему следить за событиями из жизни блогера, потому что видят в нем человека, «своего», того, с кем у них есть точки пересечения. Это в свою очередь вытекает из обеспечения дружеской тональности в общении между блогером и аудиторией. Дружеское общение немыслимо без неформального общения, которое, с другой стороны, обеспечивается разговорным стилем

общения. Разговорная речь спонтанна, эмоциональна и снабжена рядом фатических элементов. Так, блогер, можно сказать, провоцирует ответную реакцию пользователей при помощи вопросительных предложений, а восклицательные предложения обеспечивают общий эмоциональный фон, свойственный интимному общению между друзьями.

«Стоит отметить, что в палестинском диалекте частица “не” выражается с помощью слога с опорной согласной *ش, بدكاش / بنفعش / تزعلش*, что в переводе значит “не будешь / не может быть / без обид”. Традиционно её добавляют в конце глагола, чтобы показать силу, смелость и решительность отказа. Люди иногда пропускают слоги, когда говорят, и опорные буквы, когда пишут, например: *يا باشا ييشا*. В арабской лингвистике такие речевые особенности относят к молодежному сленгу. Например, диалектное выражение» (Хижazi, 2024, с. 70–75) *يا عمي* невозможно перевести без потери семантического оттенка, а иной раз и всего значения слова. Буквально это можно передать выражением «мой дядя», но функционирование этого выражения в палестинском диалекте арабского языка не имеет ничего общего с дословным переводом. Данное диалектное выражение употребляется в речи, когда рассержен и ему требуется выразить свое состояние, будь то откровенный гнев или несогласие со словами собеседника.

Обращаясь к анализу языка русскоязычных блогеров, мы видим немного другую ситуацию, которая, как нам кажется, в корне меняет лингвистическое понимание процессов, протекающих в русскоязычной блогерской сфере. Материалом нашего диссертационного исследования стали тексты и видеоконтент таких популярных русскоязычных блогеров, как Роман Каграманов и Анастасия Ивлеева. Бесспорно, оба блогера так же, как и палестинские блогеры, располагают целевую аудиторию к себе при помощи разговорного стиля речи, однако есть ряд существенных формальных отличий, ведущих к содержательному сдвигу. Мы выше говорили о том, что разговорный стиль речи палестинских блогеров поддерживается часто при помощи включения

в речь диалектизмов. О том, что для палестинских блогеров диалектизмы в тексте значат очень много: палестинец при помощи общения на своем языке, пусть даже и диалекте общего арабского языка, обретает и заявляет свою национальную идентичность.

Русскоязычные блогеры не употребляют в своей речи диалектные выражения, что обусловлено несколькими моментами. Во-первых, в русском языке при наличии достаточно большого диалектного разнообразия отсутствует практика употребления диалектизмов в речи большей части населения: диалекты преимущественно становятся признаком сельской местности, жители городов ярких диалектных отличий не имеют, а те различия, которые есть, не мешают пониманию речи. На современном этапе развития русского языка проблемы диалектной раздробленности нет, как нет и необходимости у той или иной группы людей декларирования при помощи диалектизмов своей национальной идентичности.

Роднит коммуникацию в двух исследуемых нами лингвокультурах использование простых синтаксических конструкций, которые продиктованы одним и тем же, как нам кажется, а именно стремлением говорить так, чтобы слушатель или читатель любого уровня развития понял то, что блогер хотел сообщить. Для видеоблогов также характерны невербальные, паравербальные средства. Но при наличии общей схожести языка русскоязычной и арабоязычной блогосфер есть еще одно важное различие, которое в тандеме с отсутствием диалектизмов в речи русскоязычных блогеров существенно меняет речевой портрет русскоязычного блогера. В российской блогосфере достаточно частотным лексическим средством является сниженная лексика – обценизмы, инвективы, вульгаризмы. И это то, что отсутствует в арабоязычной блогосфере.

Как нам кажется, диалектная речь палестинского блогера преследует цель обретения и заявления национальной идентичности, письменного закрепления речевых диалектных формул, которые не понятны носителям общего арабского

языка. В этом нам видится смысл использования диалектизмов в речи: речевая практика в медиапространстве должна способствовать кодификации палестинского диалекта арабского языка, который на данный момент так далек от литературного арабского языка, что не понятен без перевода носителям арабского языка. Однако, к сожалению, такой высокой цели мы не можем выявить в употреблении обценной лексики в речи русскоязычных блогеров. Нам представляется данный факт как неоправданное огрубление русского языка, его оскудение. Да, бесспорно, это привлекает аудиторию, особенно молодых интернет-пользователей. Но если диалектизмы в речи палестинского блогера несут высший смысл, то мы не смогли таковой обнаружить в факте использования обценной лексики.

«Обратимся к анализу примеров из блогов Романа Каграманова в TikTok¹⁰¹ и в Telegram (Каграманов, 2025, <https://www.tiktok.com/@kagramanana?t=8aCK2jjiWc4&r=1>¹⁰²). Для него характерно активное использование уменьшительно-ласкательных суффиксов: “пюрешки” / “маслышко” / “салатик” / “девчонки”» (Хижазы, 2025б, с. 545–549). Уменьшительно-ласкательные формы слов в официальном литературном русском языке не являются нормативными. Бесспорно, несправедливо было бы приравнять приведенные выше лексемы к обценным выражениям, однако стоит учитывать, что они придают речи блогера инфантильности: употребление слов с уменьшительно-ласкательными суффиксами в составе свойственно детскому дискурсу. Таким способом, как нам кажется, создается особый тон – тон детской непосредственности. Но также лексемы с уменьшительно-ласкательными суффиксами присущи малообразованным слоям населения, поэтому частотное употребление их Каграмановым, как нам представляется, способствует

¹⁰¹ Признан экстремистской организацией и запрещён на территории России.

¹⁰² Ссылка ведёт на сайт организации, которая признана экстремистской и запрещена на территории России.

характеризует его речь скорее как сниженную, чем отвечающую нормам обыденного неформального общения.

«В устной речи блогера заметно двойное ударение (например, “доброе утро”), также отметим использование сленговых единиц: “всё зашибись” / “кринж” / “кринжевой”» (Хижази, 2024, с. 70–75). Если сленговое «всё зашибись» в целом свойственно интернет-пользователям различной возрастной категории, то лексема «кринж» и образованные от нее лексические единицы адресованы исключительно молодому поколению подписчиков. Характеризуя речь блогера Романа Каграманова, мы должны отметить, что с точки зрения русского языка она крайне скудна, снижена и вряд ли может быть интересна пользователю среднего возраста с наличием образования выше среднего школьного. Своей речью блогер, с одной стороны, ограничивает свою целевую аудиторию, с другой стороны, массово привлекает подписчиков молодого возраста. Возможно, сниженная лексика, скудный словарный запас, обилие резкой обценной лексики находят отклик в молодой аудитории, которая по возрасту должна переживать период некоторого бунтарства, с которым может быть связана тяга к сниженной и грубой форме языка.

Кроме того, в речи Романа Каграманова зафиксировано большое количество заимствований из английского языка. Мы не найдем в его речи сложных английских слов: напротив, лексический набор такой же простой, как и у арабоговорящих блогеров (например, hi/ no/ yes/ have a nice day / good afternoon). Однако контекст использования англицизмов, как нам кажется иной: у Романа Каграманова мы не видим сложного философского посыла, обнаруживаемого нами в речи палестинских блогеров, желающих быть *homo mundi*. Кроме бытовых приветствий, блогер нередко искусственно заменяет русские слова на английские, причем особенно абсурдным нам это представляется по отношению к таким заимствованным словам, которые давно уже восприняты русским языком, например, блогер часто произносит вместо русского «ресторан»

английское restaurant. Учитывая, что здесь он имитирует американский акцент, у нас сложилось стойкое ощущение, что заимствования в речи Каграманова – это не способ сделать себя человеком мира, а, скорее, средство сепарации себя от русского мира. В контексте видеоконтента Каграманова создается образ зарубежного успеха, противопоставленный некой русской неудаче, бедности и т.д. Обо всем красивом (например, о вкусной еде) Роман преимущественно рассказывает хоть и по-русски, но с имитацией иностранной речи, как будто по-русски «не круто».

В речи Романа Каграманова присутствуют адъективы, которые во многом можно назвать гендерно маркированными, так как чаще всего в русской речи лексемы «воздушное», «сливочное», «вкусное» в качестве характеристик сущностей, не имеющих отношения к продуктам питания, больше присущи женщинам. В этой связи выделяется пример «замечательного дня», который в целом не имеет гендерной маркированности, а представляет собой несложную языковую игру.

Каграманов не использует диалектизмы, однако есть в его речи можно встретить черты диалектного происхождения. В данном случае мы вряд ли имеем дело с намеренным употреблением диалектных элементов, как это делают палестинские блогеры, негласно провозглашая важность палестинского варианта арабского языка, фактически кодифицируя диалектизмы в своих письменных текстах. Как нам представляется, диалектное произношение просто сложнее исправить на литературное, так как это требует сознательной работы с языком (в данном случае с его фонетической стороной). Так, в речи блогера Каграманова можно встретить обычное южное γ (фрикативное): в его речи часто можно услышать «говорю» как [ɣavaro]. Отметим, что для русскоговорящих людей употребление γ фрикативного не является нормой, а предстает показателем недостаточного уровня языкового образования, низкого социального происхождения и т.д.

Каграманов широко использует паралексические средства, то есть уделяет много внимания тону голоса, интонации. С нашей точки зрения, эту черту в целом можно считать привлекательной для аудитории, потому что делает речь живой, и оценить положительно. Однако к этому же можно присоединить примеры, похожие на рассмотренный нами выше пример с американским акцентом в слове «ресторан».

Роман Каграманов, так же, как и другие блогеры, анализируемые нами в рамках диссертационного исследования, употребляет в своей речи большое количество дружеских обращений по отношению к своей целевой аудитории для поддержания особой неформальной атмосферы с подписчиками.

Анализируя речевой портрет еще одного популярного русскоязычного блогера Анастасии Ивлеевой, мы должны отметить все те же тенденции к инфантильности и огрублению языка, присущие речи Романа Каграманова. Подчеркнем, что нет (во всяком случае, мы не смогли их выявить) гендерных различий: все то же тяготение к словам с уменьшительно-ласкательными суффиксами («картинки», «видосик», «вкусняшек», «мамуль»), которое имело место в речи Романа, заимствованиям из английского («стоп» / «лайк»), хотя, на наш взгляд, более уместным, и активному употреблению обценной лексики. Языковой портрет русскоязычного блогера, по нашим наблюдениям, вне зависимости от гендерной принадлежности одинаково стремится к огрублению. В речи Ивлеевой можно зафиксировать стремление к усечению слов, употребление сокращений, например: «пишите в коммах» на месте «пишите в комментариях». Отметим наличие в ее речи таких разговорных характеристик, как шокание («ну шо»). Размышляя над речевым портретом русскоговорящих блогеров, мы завалились исследовательским вопросом: почему лексически и синтаксически богатый русский язык в медийном дискурсе не просто редуцировался, но огрубел, приобрел вульгарные черты, которые раньше были визитной карточкой низших слоев общества? Многие исследователи говорят о

том, что в современной России отсутствует интеллектуальная элита, какая была в XIX и XX веках, что под современной элитой воспринимается не высокообразованные люди, а люди, имеющие высокое материально обеспечение, зачастую люди медийные – те, на которых смотрят, которых слушают, читают. При этом их популярность никак не соотносится с их культурным уровнем. Мы заметили, что русскоязычных блогеров сложно назвать «законодателями мод» в языке, нельзя сказать, что на их речевое поведение ориентируются подписчики. Скорее, мы имеем обратный феномен: с точки зрения маркетингового стремления к увеличению целевой аудитории блогеры стремятся говорить на одном языке с интернет-пользователями. Речевой портрет русскоязычного блогера, таким образом, выполняет роль языкового зеркала молодого российского общества: подписчики считают блогеров «своими», потому что они говорят на одном с ними языке.

Русский язык, язык великих писателей и поэтов, на данный момент в медиадискурсе лишен большей части своей красоты. Он снижен, груб, прост, изобилует искажениями, которые принято списывать на языковую игру, забывая при этом, что языковая игра отличается от ошибки одним важным элементом: обыгрывать и, в свою очередь, воспринимать те или иные языковые реалии может лишь тот, кто владеет высоким уровнем правильного литературного языка, в противном случае языковая игра не есть намеренное искажение языка, но банальная ошибка, возникшая оттого, что носитель языка просто не знает правильного варианта.

Посты русскоязычных блогеров часто небольшие по объему и не особо содержательные, что может быть следствием отсутствия практики правильного письма, привычки к короткому общению в рамках чатов. Как нам кажется, это отнюдь не чеховская краткость, скорее, глобальное упрощение языка на грани с его деградацией в медиадискурсе.

Неформальность общения, по нашему мнению, не должна приводить к оскудению языка или его огрублению. Говоря о лексико-грамматических средствах выражения неформальной тональности в арабоязычных публикациях в блогосфере, мы можем отметить нечто, что будет противоположным речевому портрету русскоязычных блогеров. Анализ блогов периода до эскалации конфликта в Секторе Газа показывает, что содержательно многие блогеры уделяли внимание описанию мирной жизни, пейзажей, людей. В описании жизни людей мы можем обнаружить много художественных элементов. В арабоязычной блогосфере можно найти образчики красивой, благозвучной арабской речи, что прямо противопоставлено нарочитой грубости и скудости русского языка в речи русскоязычных блогеров. Очевидно, таково различие между собой двух лингвокультур: от отсутствия обценной лексики ввиду табу на любую грубость по отношению к собеседнику в арабской языковой культуре до наличия красивых зарисовок жизни простых людей, не лишенных художественной поэзии, свойственной восточной лингвокультуре.

Обратимся к рассмотрению в качестве примеров постов телеведущей из Палестины Исраа Ал-Мудалаль. Этот блогер поражает читателя красивыми зарисовками из жизни простых людей, в которых работа с языковой составляющей текста проявляется на всех уровнях. Ее посты – маленькие полноценные очерки, художественные мини-рассказы. Бесспорно, мы должны отметить образование и род деятельности Исраа Ал-Мудалаль – все-таки речь о человеке, чья профессиональная деятельность тесно связана с образцово правильным арабским языком. Однако сам факт наличия в арабоязычной блогосфере популярных у населения блогеров с высокой языковой культурной, как нам представляется, выгодно отличает арабскую лингвокультуру не только от русскоязычной, но и в целом от западных лингвокультур.

Прежде чем обратиться к анализу одного из поэтических постов блогера Исраа Ал-Мудалаль, заметим, что текст написан на стандартном арабском языке,

имеем в виду. Например, традиционным для арабского литературного языка является употребление образных выражений, и Ал-Мудалаль прибегает к этому средству: *وعلى خاصرتها سلة ضخمة من الخضار والزرع والعرق* («взбирается с огромной корзиной на поясе, наполненной овощами, зеленью и потом»). Перед мысленным взором читателя предстает живая картина, он будто видит, как человек взбирается в гору с огромной корзиной. В этом ярком изображении прослеживается богатая арабоязычная языковая традиция. Для восточных традиционных текстов характерно нанизывание друг на друга ряда смысловых повторов, которые с каждым повторяющимся элементом воздействуют на восприятие адресата. В приведенном нами контексте смысловой повтор реализуется при помощи слов *الاعتیاد أو التأقلم* («привыкнуть или приспособиться»), имеющих очень близкое значение.

Говоря о традиционных элементах арабоязычной лингвокультуры, нельзя не отметить наличие в приведенном посте блогера Исраа Ал-Мудалаль преувеличения, проявляющегося в представлении жизни в горах как некоего большого везения. Последнее, что хочется отметить относительно анализируемого нами контекста, это наличие большого количества описательных прилагательных и наречий, что также является традиционным проявлением восточной лингвокультуры. Так, мы обнаруживаем в посте Ал-Мудалаль *المكافحين الأقوياء* («настоящие борцы»); *شاقة خفيفة, مرحة* («веселая, легкая, не легка»).

Невероятным по красоте для современности проявлением языковых традиций в арабоязычной блогосфере предстает еще один пост блогера Исраа Ал-Мудалаль, написанный на личную тему, а именно посвященный ее дочери. Исраа создает непередаваемую атмосферу устной арабской напевной речи при помощи всего двух языковых средств – многократного повтора слова *أجمل* («самая красивая») и гиперболизации:

سأبقى أقول إنك أجمل من في الدنيا وأجمل من رأيت وأجمل من قلبي ومني وأجمل الجميلات وأجمل حب
 الله خلقها وطفلة ووجه. (Ал-Мудалаль, 2020,
 «<https://www.instagram.com/p/CIN67PSAOCi/?igsh=MXJ1bDNiazZlcXdv>¹⁰⁴).

Перевод:

“Я всегда буду говорить, что ты самая красивая в мире, самая красивая из всех, кого я когда-либо видела, самая красивая для моего сердца и меня, самая красивая красавица, самая красивая любовь, самое красивое лицо и самый красивый ребенок, сотворенный Аллахом!”» (Хижazi, 2025б, с. 545–549).

Обратим внимание на то, что в сравнительно небольшом тексте блогеру удалось поместить семикратный повтор *أجمل*. Фактически все полотно текста соткано из повтора всего одного слова. Такое нанизывание повторяющихся элементов является традиционным для арабоязычной лингвокультуры в целом и в частности для палестинской. У блогера Исраа Ал-Мудалаль восточная традиционная эмоциональность выносится во главу угла, становясь, на наш взгляд, неотъемлемой центральной чертой идиостиля языка данного блогера. Тексты Исраа представляют собой настоящий лингвокультурный феномен, живое воплощение восточных традиций, перенесенных в медиадискурс. Мы видим, что красиво, художественно, возвышенно, литературно писать можно и в интернет-коммуникации, поэтому частотное оправдание деградации в интернет-пространстве современного русского языка видится нам несостоятельным: неважно, где ты пишешь, ты можешь писать, пользуясь всеми богатствами родного языка.

В блоге Исраа Ал-Мудалаль есть примеры, в которых лексические единицы палестинского диалекта арабского языка заметно теснят стандартный арабский язык, что, однако, не приводит к снижению языка, его ухудшению, а лишь иллюстрирует умение автора-палестинца переключаться с одного языкового кода

¹⁰⁴ Ссылка ведёт на сайт организации, которая признана экстремистской и запрещена на территории России.

на другой, балансируя между стандартным арабским языком и его живым палестинским диалектом. Палестинские блогеры, в том числе Исраа Ал-Мудалаль, играют важную роль в развитии местного наречия, в его письменной фиксации и вообще в его языковой практике. Возможность общаться на своем диалекте для палестинцев означает фиксацию своей национальной идентичности, определение своего места в большом арабском мире.

Приведем еще один художественно красивый пример из блога Исраа Ал-Мудалаль, в котором тесно и органично сосуществует две языковые традиции – стандартного арабского литературного языка и его палестинского диалекта:

مائدة الصبح من بيتي»

فحين تشم رائحة الثوم والفلفل الحار مع شرائح الطماطم .. أعلم أن سيدة البيت فلاحنة لن تقبل إلا بأن تصل طشة الطماطم إلى آخر الحي المجاور ... ومهما أعددت من أطباق، لا غناء عن صحن الزعتر والزيت القروي وحببات الزيتون الأخضر ، هذا الوطن تحمله مائدتي وكلمة الله ... صوت الصباح الأول. الهوية الحاضرة في لقمة
الذاكرة الخبز هي حق الذاكرة

(Ал-Мудалаль, 2020, https://www.instagram.com/p/CHsxWX3AmN_/?igsh=cDMwb3c4bnN4c204¹⁰⁵)»

(Хижази, 2025б, с. 545–549).

«Перевод:

“Утренний стол в моем доме.

Когда ты чувствуешь аромат чеснока, перца чили и нарезанных помидоров, ты сразу понимаешь, что хозяйка дома – сельская жительница, которая не успокоится, пока аромат помидоров не распространится до самых отдаленных уголков района... Какие бы блюда я ни готовила, тарелку с заатаром, деревенским маслом и зелеными оливками заменить ничем невозможно. На моем столе, и в божьем слове, заключена моя родина. Звуки раннего утра. Идентичность в хлебе – это право памяти”» (Хижази, 2025б, с. 545–549).

¹⁰⁵ Ссылка ведёт на сайт организации, которая признана экстремистской и запрещена на территории России.

Обратим внимание на то, как аллегорично блогер пишет о своей национальной идентичности, проводя красивое сравнение с хлебом – традиционным блюдом во многих культурах мира: « الهوية الحاضرة في لقمة الخبز هي « حق الذاكرة (“Идентичность в хлебе – это право памяти”). При помощи яркой метафоры *الوطن تحمله مائدتي* (“Мой стол и слово Аллаха содержат в себе мою Родину”))» (Хижази, 2025б, с. 545–549) блогер буквально рисует словами картину в глазах читателей, в которой обеденный стол является метафорическим представлением Палестины – родины Исраа Ал-Мудалаль. Необходимо обязательно обратить внимание на слово *طشة* («аромат помидоров»), которое настолько характерно для палестинского диалекта арабского языка, что привлекает к себе внимание читателей, позволяя автору подчеркнуть, что он свой для той части целевой аудитории, которая считает себя палестинцами (Хижази, 2025б, с. 545–549).

В следующем примере из публикаций Исраа Ал-Мудалаль рассказывается о том, как муж поддерживает ее после работы. В этом примере мы также обнаруживаем повторение, преувеличение и переключение кодов, которое на этот раз заключается в смешении между египетским диалектом и арабским стандартным языком:

يتصل محمد سبع مرات يتأكد أن كل شي على ما يرام، نجد مكان إيواء لعامر، أحصل على نفس من الحب والثقة والقوة من عائلتي التي أحب وانطلق وحينما انتهى أكون بحاجة لسماعه صوته يقول لي ... كنت عزيمة عظيمة (Ал-Мудалаль, 2020, <https://www.instagram.com/p/CHQDJt2gSjg/?igsh=MWs1Y2lueGhvamtlaA>¹⁰⁶).

Перевод:

«Мохаммед звонит мне семь раз, уточняет, все ли в порядке, мы находим место для Амера <ее сын>, я получаю глоток любви, доверия и силы от семьи,

¹⁰⁶ Ссылка ведёт на сайт организации, которая признана экстремистской и запрещена на территории России.

которую люблю. Я начинаю работать, а когда заканчиваю, мне нужно услышать от мужа слова: “Ты была великолепа, величие за величием”».

Прежде всего заслуживает внимания выражение *وعظمة على عظمة يا ست* («Величие за величием»), широко распространенное в египетском варианте арабского языка на протяжении долгого времени. Его возникновение связано с фигурой египтянки Умм Кульсум, одной из самых знаменитых и значительных певиц арабского мира, выступления которой неизменно сопровождались громким скандированием этой фразы. Впоследствии это выражение закрепилось и стало использоваться для обозначения большого успеха в деле, которым человек занимается. Имплицитное сравнение жены со знаменитой певицей в речи мужа представляется очевидным. Следует отметить, что преувеличение также достигается за счет повторения самого слова *عظمة* («величие»).

Речевое поведение многих палестинских блогеров получает общие характерные черты благодаря ряду стилистических средств, например иронии, инверсии, эпитетов, умолчания, метафор и т.п.). Так, посмотрим на речевой портрет блогера Диаа Элианы и уже подробно проанализированный нами речевой портрет блогера Диалы Сестим. В первую очередь обратимся к примеру из блога Диаа Элианы:

متى يجي ام اليوم يلي راح تحكو فيه والله يا ابو الدي الفلوس غيرتك 😊😊

Перевод:

“Интересно, как скоро наступит тот день, когда вы скажете: “О, Абу Эль Ди, как деньги изменили тебя!”” (Elayyan, 2020, https://www.instagram.com/p/CGzGmh_DY7U/?igsh=djgxYnYzcGlkYXA4¹⁰⁸)»

(Хижаз, 2023а, с. 198–205).

¹⁰⁷ Ссылка ведёт на сайт организации, которая признана экстремистской и запрещена на территории России.

¹⁰⁸ Ссылка ведёт на сайт организации, которая признана экстремистской и запрещена на территории России.

Первое, что бросается в глаза, это ироничность и некоторая наивность приведенного высказывания. Подчеркивается это некой уверенностью, заметно преувеличенной, в отношении неминуемости обретения богатства. «Отметим, что риторический вопрос متى يجي ام اليوم (“Как скоро наступит тот день...?”) сформулирован на разговорном варианте арабского языка – на стандартном арабском этот вопрос следовало бы сформулировать как يا هل ترى متى يأتي هذا اليوم» (Хижazi, 2023а, с. 198–205).

Вспоминая о своей матери, Диаа Элиана пишет:

أمي ياقمراً باهراً أنار الدرب من عنثاتي

امي

(Elayyan,

2018,

<https://www.instagram.com/p/BqiFsDNHbIl/?igsh=ZWZwODY5emU0cHl6>¹⁰⁹).

Перевод:

«Мама, яркая луна, освещающая путь и защищающая меня от оплошностей...

Мама ».

Характеризуя свою мать, он прибегает к сравнению اقمراً باهراً («яркая луна»). Бросается в глаза мощная, чрезвычайно интенсивная поэтичность этого образа, которую довольно сложно представить в обычной речи представителей других культур. Чтобы понять эту метафору, необходимо иметь в виду, что в арабском языке сравнение с луной (или яркой луной) является устойчивым и применительно к женщине выражает идею наивысшей степени красоты.

Наконец, в примере بس بالله عليكم ما الحومرة حارقة خانقة ضد الطبيعة؟ (Abdallah, 2019, <https://www.instagram.com/p/BtI4sjHALWi/?igsh=Mng4MW91NWU3bTBm>¹¹⁰), обозначающем «Посмотрите и скажите честно, как вам помада? Убойная, да?»),

¹⁰⁹ Ссылка ведёт на сайт организации, которая признана экстремистской и запрещена на территории России.

¹¹⁰ Ссылка ведёт на сайт организации, которая признана экстремистской и запрещена на территории России.

тоже обнаруживаются преувеличение, повторение и переключение кодов. Прежде всего, в этом примере заслуживает внимание то, что его вряд ли можно адекватно перевести на русский язык. Этот пример содержит три эпитета حارقة خانقة ضد الطبيعة, которые подчеркивают яркость помады и могут быть переведены как «обжигающая», «удушающая», «неестественная» (букв. «против природы, антиприродная», то есть «имеющая цвет, который не встречается в природе»). Трудность перевода обусловлена не только тем, что сам принцип выделения признаков, а также метафорические модели, лежащие в основе эпитетов, необычны. Затруднительность дословного перевода вызвана также тем, что в русском языке в вопросительном контексте подобное нанизывание эпитетов, типичное для арабского языка, вряд ли возможно, а потому синтаксическая структура исходного высказывания не может быть передана. Отметим также, что в приведенном примере используется палестинская диалектная лексема حومرة («помада»), которой в стандартном арабском языке соответствует أحمر شفاه.

Проанализировав специфику выражения неформальной тональности с помощью лексико-грамматических средств в русско- и арабоязычных социальных сетях, мы сделали следующие немаловажные наблюдения.

Если говорить о лексико-грамматических тенденциях в неформальной блоговой коммуникации, отличающих русскую лингвокультуру от арабской, здесь следует отметить, что русскоязычные интернет-пользователи достаточно часто включают в свою речь обцензмы, инвективы и вульгаризмы, что гармонично вписывается в общий языковой портрет русскоязычного блогера, описанный в предыдущих параграфах данного диссертационного исследования. Что касается неформальной речи блогеров, являющихся носителями арабского языка, необходимо особо выделить такую специфическую черту в их речи, как активное употребление единиц палестинского разговорного диалекта.

Выводы по третьей главе

Неформальный регистр коммуникации является ключевым как в русской, так и в арабской блогосфере. Можно утверждать, что палестинские и российские блогеры используют в своих публикациях фонетико-графические средства, характерные для интернет-коммуникации. Русскоязычные авторы заимствуют слова из английского и испанского языков, а палестинские блогеры обращаются к английским и турецким заимствованиям, адаптируя их под арабскую графику и диалекты. В русскоязычных постах преобладает разговорный стиль с использованием сокращений, уменьшительно-ласкательных форм и имитацией устной интонации через пунктуацию (многоточия, скобки).

Палестинские авторы опираются на местные диалекты, включая уникальные фонетические маркеры и лексику, что способствует укреплению связи с локальной аудиторией. Обе группы намеренно нарушают орфографические нормы, используют эмодзи, смайлики и другие визуальные символы для выражения эмоций. Одним из распространённых приёмов становится языковая игра, основанная на изменении тональности: переход от формальных выражений к абсурду, использование иронии и саморефлексии.

Ключевое отличие заключается в культурно-языковой специфике: например, палестинские авторы актуализируют локальную идентичность через диалекты. Однако стремление к эмоциональной близости с аудиторией, скорость коммуникации и ориентация на популярность контента формируют определённые паттерны, характерные как для палестинских, так и для российских блогеров: упрощение орфографии, визуализация эмоций с помощью эмодзи, использование заимствованных слов как маркеров современности.

Отдельного внимания заслуживает проблема поиска и выражения личностной, этнической, национальной, социальной, профессиональной идентичности, которую мы явственно прослеживаем в палестинских социальных сетях, в первую очередь в комментариях к постам блогеров. Обозначенная

проблематика проявляется посредством активного обращения интернет-пользователей одновременно к интернациональным английским словам и разнообразным арабским диалектам. С одной стороны, англицизмы позволяют палестинцам причаститься к глобальному мировому сообществу, ощутить себя частью единого интернет-пространства, преобладающим языком общения которого является английский. С другой стороны, письменная фиксация разрозненных арабских диалектов, имеющих значительные различия между собой, способствует их кодификации и помогает жителям различных стран арабского мира и, соответственно, носителям различных диалектов лучше узнавать друг друга через специфические местные варианты арабского языка. Кроме того, использование общего диалекта позволяет интернет-пользователям распознавать земляков, ведь, к примеру, аравийские диалекты арабского языка распространены в Саудовской Аравии, Йемене, Омане, ОАЭ, Кувейте, Катаре, Бахрейне, в то время как левантийские диалекты объединяют жителей Сирии, Ливана, Иордании и Палестины, а магрибские – интернет-пользователей из Марокко, Алжира, Туниса, Ливии, Мавритании.

Если говорить о злободневной проблематике, типичной для русскоязычной блогосферы, то здесь необходимо обозначить следующее: наибольшая популярность среди русскоязычных интернет-пользователей наблюдается у тех блогеров, которые публикуют краткие посты с визуальным сопровождением в виде фотографий, видео или комиксов, нередко вовсе без письменного текста. Данная закономерность вызывает беспокойство, поскольку свидетельствует об адаптации медийного пространства к запросам аудитории, которая с трудом воспринимает длинные тексты (к примеру, лонгриды) в связи с формированием и глубоким укоренением клипового мышления, основополагающими признаками которого являются краткосрочное внимание, быстрое переключение, поверхностное восприятие, неспособность к долгосрочному планированию, ограниченная память. Напротив, любопытно отметить, что в палестинской

блогосфере нередко встречаются длинные текстовые посты, например, со сделанными автором блога фотографиями, в которых приводятся истории из жизни и развёрнутые размышления, написанные стилистически богатым языком, в отличие от блогов носителей русского языка, имеющих привычку использовать нецензурную лексику в большом количестве.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В основе настоящего диссертационного исследования лежит сравнительно-сопоставительное изучение русско- и арабоязычной блогосфер с точки зрения реализации в них вербальных и невербальных средств, маркирующих неформальный регистр коммуникации, в том числе под влиянием различных лингвокультурных традиций России и Палестины. Сравнение языковой составляющей данных блогосфер способствует проработке важных лингвокультурных черт участников интернет-коммуникации в русскоязычном и арабском мирах. Как нам представляется, это способно внести свой вклад в укрепление культурных связей между коммуникантами, повысить уровень взаимопонимания между участниками указанных лингвокультур, что, несомненно, может привести к сближению двух культур, улучшению бизнес-связей, культурного взаимодействия и т. д.

Под неформальным регистром коммуникации мы понимаем функциональную разновидность языка, в основе которой лежит контекстуальная адаптация под неформальную ситуацию общения, характеризующаяся высокой степенью проявления определённых коммуникативных маркеров: разговорного стиля, повышенной информативности невербальных сигналов коммуникации в устной форме неформального общения, простоты оформления в письменной форме неформального общения. Отличительной чертой неформального регистра коммуникации в блогосфере также является интерактивность, достигаемая, с одной стороны, за счёт средств установления фонического контакта, а с другой – за счёт дискурсивных средств выражения оценки.

Неформальный регистр коммуникации конституирует общение в блогосфере, которое, протекая в едином интернет-пространстве, претерпевает существенные модификации под влиянием различных лингвокультурных традиций – в нашем случае русской и арабской. В связи с этим выявленные в данном диссертационном исследовании коммуникативные черты неформального

регистра коммуникации в блоге можно разделить на три группы: 1) особенности общения в русскоязычной блогосфере, 2) особенности общения в арабоязычной блогосфере, 3) межкультурные особенности интернет-общения, общие для обеих рассматриваемых блогосфер.

Обозначим сперва **особенности интернет-общения в русскоязычной блогосфере**. Во-первых, российские блогеры склонны к использованию разговорного стиля с большим количеством сокращений, уменьшительно-ласкательных форм слов и имитацией устной интонации при помощи ряда пунктуационных знаков, таких как многоточие и скобки.

Во-вторых, русскоязычные блогеры достаточно часто используют заимствования, в первую очередь из английского языка, что является прямым отражением процессов глобализации, одного из маркеров современности. Однако нам встретился пример с имитацией грамматики и произношения испанского языка, поэтому считаем целесообразным отметить данный язык в качестве предмета заимствования.

В-третьих, русскоговорящим блогерам свойственно употребление большого количества обценной лексики и вульгаризмов, что, как нам кажется, заметно огрубляет русскоязычную интернет-коммуникацию. Бесспорно, подобное огрубление можно отнести к стремлению проиллюстрировать свободу вербального выражения личности, однако эта цель, как нам кажется, преследуется блогерами и в других лингвокультурах, но необязательно при помощи огрубления языка. Отметим также, что отсутствует какая-либо гендерная маркированность употребления бранной лексики, потому что в российской блогосфере к ее употреблению прибегают с одинаковой частотой и мужчины, и женщины, что, например, невозможно представить в арабоязычной блогосфере. Как показывает наше исследование, употребление ненормативной лексики в русскоязычной среде интернет-коммуникации считается чертой юмористического контента и воспринимается как нечто приемлемое в интернет-

коммуникации. Эту черту можно выделить в качестве самого яркого отличия русскоязычного интернет-общения от арабской блогосферы.

В-четвёртых, укажем такую черту языка интернет-коммуникации русскоязычных блогеров, как частое употребление уменьшительно-ласкательных суффиксов и прилагательных. Эта особенность языка российской блогосферы может рассматриваться в качестве практически противоположной черты, которую мы рассматривали перед этим.

В-пятых, российская блогосфера насыщена обращениями-прилагательными, инфантильными обращениями и зоологизмами. Возможно, на это влияет как среднестатистический молодой возраст блогеров, так и возраст аудитории, к которой обращены посты.

В-шестых, в среде русскоговорящих блогеров преимущественно наблюдается тяготение к прямым способам выражения оценки.

Вторая группа **особенностей интернет-общения**, выявленных нами, касается **арабоязычной блогосферы**. Во-первых, отметим отсутствие нецензурной лексики в блогах, выбранных нами для исследования. Это связано с тем, что в арабской лингвокультуре в целом считается неприемлемым употребление обсценной лексики в публичном пространстве, в том числе в интернете, а для женщин это практически запрет. В этом мы видим одно из главных отличий между русской и арабской лингвокультурами.

Во-вторых, одной из черт арабской блогосферы является использование разговорного стиля в виде местных диалектов арабского языка, которые способствуют формированию локальной и национальной идентичности и помогают интернет-пользователям узнавать земляков.

В-третьих, здесь же уместно упомянуть, что вместе с диалектными особенностями в современной арабской блогосфере используются молитвы и слова религиозного дискурса.

В-четвёртых, отметим адаптированные под арабскую графику заимствования из других языков. В целом эта черта есть и у русскоязычных блогеров, однако в арабской лингвокультуре заимствования немного шире – не только из английского языка, но и из турецкого и французского, а также из многих диалектов арабского языка, часть из которых настолько сильно отличается от стандартного арабского языка, что их носители с трудом понимают друг друга.

В-пятых, представители арабской лингвокультуры в блогах склонны к выражению оценки косвенным способом в отличие от русскоязычных блогеров. В этом также скрыт лингвокультурный феномен – арабское многословие и тяготение к объяснению цели своего высказывания при помощи намёков, что нередко приводит к лингвокультурологическим проблемам: носители других лингвокультур часто не понимают арабских намёков, а арабы относятся с подозрением к сказанному представителями другой лингвокультуры напрямую и в более краткой форме.

В-шестых, отметим отсутствие в арабской блогосфере примеров крайне жёсткого юмора, критики в адрес того или иного лица. Это считается неприемлемым и нарушает принятые нормы общения в арабском обществе, поэтому оскорбления могут встречаться только в завуалированном виде, под видом шутки.

В-седьмых, последняя особенность речи арабоязычных блогеров заключается в гендерном различии: блогерам мужского пола разрешено употреблять сниженную лексику, но такое допущение всё равно не приводит к частоте употребления такой лексики – примеры достаточно редки.

Третья группа особенностей касается **коммуникации в блогосферах обеих лингвокультур** – эти черты присущи интернет-коммуникации в блогах в целом. «Во-первых, блогеры стремятся к неформальному общению с аудиторией, чтобы установить с нею близкие, доверительные отношения.

Во-вторых, следующая особенность интернет-коммуникации – использование дружеских обращений и приветствий.

В-третьих, для интернет-коммуникации свойственно использование гендерно-маркированных единиц.

В-четвёртых, блогеры традиционно обращаются к своим подписчикам на вы во множественном числе, что логически обосновано в публичном дискурсе, подразумевающем множественного адресата» (Хижazi, 2025а, с. 153–160).

В-пятых, блогеры обеих исследованных лингвокультур широко пользуются таким средством, как языковая игра. Она может быть основанной на переключении кодов (например, переход от литературной речи к диалектной или разговорной и т. д.), сведении к абсурду, иронии и проявлении саморефлексии в текстах блогов.

В-шестых, все блогеры склонны к использованию сленга, что в целом свойственно устной речи, к имитации которой стремится коммуникация внутри блогосферы.

В-седьмых, блогеры в обеих лингвокультурах склонны к регулярному нарушению орфографических и грамматических норм литературной формы бытования русского и арабского языков. На наш взгляд, в некоторых случаях сложно утверждать факт намеренности искажения, возможно, имеет место отсутствие должного уровня языковой грамотности у блогеров.

В-восьмых, с предыдущей чертой коммуникации в блогосфере обеих рассмотренных нами лингвокультур в паре идёт стремление блогеров к упрощению орфографии при помощи визуализации эмоций (эмодзи). Упрощение нормированного литературного языка происходит и за счёт заимствований из других языков – в целом оно свойственно обеим лингвокультурам.

Важным практическим вкладом нашего исследования в филологию, в частности лексикографию, являются словарные материалы, собранные в приложении к данной диссертационной работе, поскольку они при должной

доработке могут перерасти в полноценный словарь русско-палестинской блогерской коммуникации.

Перспективы исследования. В качестве ключевого перспективного направления настоящего диссертационного исследования, как нам представляется, является дополнение собранного нами фрагмента двуязычного словаря русского и арабского интернет-жаргона и молодёжного сленга с последующим оформлением данного фрагмента в полноценное научное издание. Для осуществления данной задумки, разумеется, будет необходимо привлечь большее количество материала исследования, изучив каналы других палестинских и российских блогеров и систематизировав полученные данные в полноценный двуязычный словарь. Наряду с этим направлением можно также выделить потенциальную возможность углубления работы с диалектами арабского языка с целью их основательной кодификации, которая, безусловно, позволит носителям арабского языка расширить свои представления о диалектах из других групп (например, арабы, владеющие каким-либо диалектом из аравийской группы, смогут ближе ознакомиться с диалектами из магрибской группы).

Особого рассмотрения заслуживает вопрос о том, для каких целей используются неформальные речевые средства и насколько сознательным, намеренным является их использование. Перспективным представляется также анализ исследуемого материала с точки зрения психологии и психолингвистики, поскольку тяготение блогеров к неформальному регистру в их медийной деятельности или, наоборот, его избегание могут быть проявлением личностных особенностей блогеров (например, их личностных акцентуаций). Рассмотрение этого аспекта медиакommunikаций, по всей видимости, могло бы прояснить функции языковых средств неформального регистра в медиадискурсе, поскольку формальное и неформальное дополняют друг друга.

Ещё одним перспективным направлением, на наш взгляд, является вопрос о том, насколько распространены русские диалекты в медиатекстах, особенно в сравнении с арабоязычной блогосферой. В материале исследования, который лёг в основу настоящей работы, мы не обнаружили примеров употребления диалектизмов русского языка в блогах, встретив преимущественно образцы разговорной речи, хотя в русском языке, как известно, выделяют три группы диалектов: северную, южную и среднерусскую. Вероятно, подобное исследование смогло бы внести значительный вклад в развитие русской диалектологии и прояснило бы нынешнее состояние русских диалектов и степень их присутствия в медийном пространстве.

СПИСОК НАУЧНОЙ И СПРАВОЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Акопян, Л.В. Применение фитоморфной метафоры в русскоязычном массмедийном дискурсе Армении / Л.В. Акопян // Русский язык на перекрёстке эпох: традиции и инновации в русистике. – 2025. – Т. 1. – С. 157–161.
2. Алещанова, И.В. Виды и функции цитат в англоязычном цифровом медиадискурсе / И.В. Алещанова, О.В. Сергеева, М.Р. Желтухина // Вестник Челябинского государственного университета. – 2025. – № 2 (496). – С. 46–53.
3. Алхалум, Х. Лексико-тематическая группа «Питание» в арабской языковой картине мира / Х. Алхалум // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер.: Филология и искусствоведение. – 2024. – Вып. 1 (320). – С. 13–18.
4. Арутюнова, Н.Д. Об объекте общей оценки / Н.Д. Арутюнова // Вопросы языкознания. – № 3. – М., 1985. – С. 13–24.
5. Ахманова, О.С. Очерки по общей и русской лексикологии / О.С. Ахманова. – М.: Учпедгиз, 1957. – 295 с.
6. Баженова, Е.Ю. Дискурсивные стратегии представления информации в новостных текстах британских СМИ (на материале качественных интернет-газет) : дис. ... канд. филол. наук по научной специальности 10.02.04 «Германские языки» / Е.Ю. Баженова. – Благовещенск, 2015. – 181 с.
7. Бахтин, М.М. Собрание сочинений в семи томах. Том 5. Работы 1940-х – начала 60-х годов / М.М. Бахтин. – М.: Русские словари, 1997. – 731 с.
8. Бичарова, М.М. Трансформация новостного текста: от субъективной модальности к очевидной оценочности / М.М. Бичарова // Евразийский филологический вестник. – 2025. – Вып. 1 (9). – С. 6–21.

9. Благов, Ю.В. Межкультурное взаимодействие в СМИ / Ю.В. Благов // Вестник Волжского университета имени В.Н. Татищева. – 2022. – Т. 1. – № 1 (37). – С. 20–27.
10. Богуславская, В.В. Моделирование текста: лингвосоциокультурная концепция : анализ журналистских текстов / В.В. Богуславская. – Изд. 3-е. – М., 2008. – 280 с.
11. Бочарникова, Д.А. Окказиональное слово–средство речевого воздействия в массмедийном дискурсе / Д.А. Бочарникова // Международный научно-исследовательский журнал. – 2024. – № 1 (139). – С. 90.
12. Будагов, Р.А. Человек и его язык / Р.А. Будагов. – М.: Изд-во МГУ, 1976. – 429 с.
13. Буянова, Л.Ю. Регистр комментирования в пространстве Интернет-коммуникации: креативно-эмоциогенный аспект / Л.Ю. Буянова // Тульский научный вестник. Серия История. Языкознание. – 2022. – № 2 (10). – С. 44–53.
14. Виноградов, В.В. Итоги обсуждения вопросов стилистики / В.В. Виноградов // Вопросы языкознания. – 1955. – № 1. – С. 73.
15. Володина, М.Н. От редактора / М.Н. Володина // Язык средств массовой информации : учеб. пос. для вузов / Под ред. М.Н. Володиной. – М.: Академический Проект; Альма Матер, 2008. – С. 3–5.
16. Гайда, С. Что есть стиль? / С. Гайда // Стереотипность и творчество в тексте : межвуз. сб. науч. тр. – Пермь: Пермский государственный университет, 2010. – С. 93–102.
17. Гаранина, Е.А. Лингвистика комического (на материале детской литературы) : монография / Е.А. Гаранина. – Самара: Изд-во ПГСГА, 2011. – 179 с.

18. Гаспаров, Б.М. Язык, память, образ. Лингвистика языкового существования / Б.М. Гаспаров. – М.: Новое литературное обозрение, 1996. – 351 с.
19. Горностаева, Ю.А. Легитимация и делегитимация корриды в испанском массмедийном дискурсе / Ю.А. Горностаева // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Филология. Теория языка. Языковое образование. – 2025. – № 1 (57). – С. 99–119.
20. Гудкова, Я.А. Формальный и неформальный стиль в английском языке в академической среде / Я.А. Гудкова // Символ науки. – 2020. – № 7. – С. 25–27.
21. Давыдова, М. Медиадискурс: понятие, подходы к изучению, перспективы исследования / М. Давыдова // Филология и культура. – 2025. – № 3 (81). – С. 15–24.
22. Дмитриев, А.В. Социология юмора : Очерки / А.В. Дмитриев. – М.: ОФСПИ РАН, 1996. – 214 с.
23. Добросклонская, Т.Г. Медиадискурс как объект лингвистики и межкультурной коммуникации / Т.Г. Добросклонская // Вестник Московского университета. Серия 10. Журналистика. – 2006. – № 2. – С. 20–33.
24. Дотмурзиева, З.С. Прагматика англоязычного художественного текста и проблемы прагматики его перевода : дис. ... канд. филол. наук по научной специальности 10.02.20 «Сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание» / З.С. Дотмурзиева. – Пятигорск, 2006. – 233 с.
25. Дудник, А.Д. Лингвистические особенности современных СМИ / А.Д. Дудник, С.Р. Асянова // Journal of Monetary Economics and Management. – 2025. – № 1. – С. 62–65.

26. Емельянова, Ю.И. Способы выражения оценки в научном лингвистическом дискурсе (на примере публикаций 30-х гг. XX в.) / Ю.И. Емельянова // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. – 2010. – № 2. – С. 202–212.
27. Желтухина, М.Р. Специфика речевого воздействия тропов в языке СМИ : автореф. дис. ... д-ра филол. наук по научной специальности 10.02.19 «Теория языка» / М.Р. Желтухина. – М., 2004. – 48 с.
28. Жельвис, В.И. Слово и дело: юридический аспект сквернословия // Понятие чести, достоинства и деловой репутации: спорные тексты СМИ и проблемы их анализа и оценки юристами и лингвистами / В.И. Жельвис. – М., 2004. – С. 195–206.
29. Жеребков, В.А. Коммуникативная модель как комплексный метазнак / В.А. Жеребков // Вопросы языкознания. – 1985. – № 6. – С. 63–69.
30. Зененко, Н.В. Параметры системного анализа институционального дискурса разных этнокультур / Н.В. Зененко // Вопросы современной лингвистики. – 2023. – № 3. – С. 39–47.
31. Золотова, Г.А. Коммуникативная грамматика русского языка / Г.А. Золотова, Н.К. Онипенко, М.Ю. Сидорова. – М., 1998. – 528 с.
32. Иовва, Н.И. Публицистика как важнейшая составляющая СМИ / Н.И. Иовва // Гуманизация информационного пространства в контексте диалога культур : Материалы Международной научно-практической конференции, посвящённой 80-летию со дня рождения первого декана факультета журналистики Казанского университета Флорида Агзамова (Казань, 11 февраля 2016 г.) / Казанский (Приволжский) федеральный университет. – Казань: Издательство Казанского университета, 2016а. – С. 150–153.
33. Иовва, Н.И. Специфика публицистического образа / Н.И. Иовва // Былое и мы. – Воронеж: Факультет журналистики ВГУ, 2016б. – С. 49–56.

34. Караулов, Ю.Н. Русская языковая личность и задачи её изучения / Ю.Н. Караулов // Язык и личность. – М., 1989. – С. 3–8.
35. Кашкин, В.Б. Введение в теорию коммуникации : учебное пособие / В.Б. Кашкин. – Воронеж: Изд-во ВГТУ, 2000. – 175 с.
36. Кирей, Н.И. Этнография арабов Передней Азии и Северной Африки / Н.И. Кирей. – Краснодар, 1996. – 390 с.
37. Кожемякин, Е.А. Институциональные дискурсы: программа сравнительных исследований / Е.А. Кожемякин // Человек. Сообщество. Управление. – Краснодар, 2007. – № 2. – С. 96–106.
38. Кожемякин, Е.А. Массовая коммуникация и медиадискурс: к методологии исследования / Е.А. Кожемякин // Вопросы журналистики, педагогики, языкознания. – 2010. – Т. 6. – № 12 (83). – С. 13–21.
39. Козловский, Д.В. Актуализация категории «эвиденциальность» в дискурсе массмедиа: лингвосинергетический подход : автореф. дис. ... д-ра филол. наук по научной специальности 5.9.8 «Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика» / Д.В. Козловский. – М., 2024. – 32 с.
40. Колосова, А.Д. Дискурс развлекательных ток-шоу как сочетание персонального и институционального типов коммуникации / А.Д. Колосова // Актуальные проблемы науки: взгляд студентов. – 2022. – С. 104–107.
41. Коновалова, М.В. Медиадискурс и подходы к его изучению / М.В. Коновалова // Вестник Челябинского государственного университета. – 2015. – № 27 (382): Филологические науки. – С. 101–107.
42. Краснокутская, М.А. Масс-медиаальный дискурс как инструмент влияния на современное общество / М.А. Краснокутская // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2022. – № 12–4. – С. 134–136.

- 43.Красных, В.В. Свой среди чужих: миф или реальность? / В.В. Красных. – М.: Гнозис, 2003. – 374 с.
- 44.Куликова, Л.В. Коммуникативный стиль как проблема теории межкультурного общения : дис. ... д-ра филол. наук по научной специальности 10.02.19 «Теория языка» / Л.В. Куликова. – Красноярск, 2006. – 327 с.
- 45.Ланчиков, В.К. Коммуникативный статус субстандартной лексики. Сопоставительное исследование на материале русского и английского языков : автореф. дис. ... канд. филол. наук по научной специальности 10.02.19 «Теория языка» / В.К. Ланчиков. – М., 1992. – 19 с.
- 46.Лапина, Н.В. Центральноеазиатский медийный дискурс как отражение динамической адаптации грамматики русского языка в коммуникации / Н.В. Лапина // Медиалингвистика : Материалы докладов участников VII Международной конференции, Санкт-Петербург, 28 июня – 1 июля 2023 года. – СПб.: Медиапир, 2023. – С. 53–58.
- 47.Ледовская, Н.Н. Категория оценки степени качества имён прилагательных / Н.Н. Ледовская // Сборник научных трудов Северо-Кавказского государственного технического университета. Серия «Гуманитарные науки». – № 10. – Ставрополь, 2003. – С. 7–13.
- 48.Луцинская, О.В. Медийный дискурс как институциональный тип: типологические характеристики / О.В. Луцинская // От слова к дискурсу: взаимодействие форм и (не)предсказуемость смыслов : тез. междунар. науч. конф., Минск, 12–13 мая 2023 года / Минский гос. лингвист. ун-т ; редкол.: Л.М. Лещёва (отв. ред.) [и др.]. – Минск: МГЛУ, 2023. – С. 38–40.
- 49.Макарова, И.В. Интернет и неформальная коммуникация / И.В. Макарова // Общество и право. – 2003. – № 1. – С. 144–148.
- 50.Мухина, Ю.Н. Средства репрезентации иронии в художественном тексте: на материале русского и английского языков : автореф. дис. ... канд. филол.

- наук по научной специальности 10.02.19 «Теория языка» / Ю.Н. Мухина. – Саратов, 2006. – 175 с.
51. Нестерова, В.Е. Коммуникативно-прагматические средства моделирования образа полиции в англоязычном газетном дискурсе / В.Е. Нестерова, О.В. Шунякова // Политическая лингвистика. – 2025. – № 3 (111). – С. 94–102.
52. Николаева, Т.А. Ненормативная лексика русского языка в лингвоэкспертной практике / Т.А. Николаева // Международное научно-практическое периодическое сетевое издание «Форум молодых учёных». – 2019. – № 2 (30). – С. 1103–1108.
53. Ожегов, С.И. Толковый словарь русского языка / С.И. Ожегов. – М.: Гос. изд-во иностр. и нац. словарей, 1952. – 968 с.
54. Покровский, М.М. Значение слов и методы его изучения / М.М. Покровский // Избранные труды по языкознанию. – М.: Изд-во АН СССР, 1959. – С. 82–95.
55. Попова, Т.И. Интернет-пространство: речевой портрет пользователя / Т.И. Попова, И.М. Вознесенская, Д.В. Колесова, В.М. Савотина. – СПб.: ЭЙДОС, 2012. – С. 183–214.
56. Сажина, Е.В. Медиадискурс в современной лингвистической парадигме: сравнительно-сопоставительный аспект / Е.В. Сажина [и др.]; под общ. ред. Е.В. Сажинной; Гомельский гос. ун-т им. Ф. Скорины. – Гомель: ГГУ им. Ф. Скорины, 2021. – 165 с.
57. Сенкевич, М.П. Стилистика научной речи и литературное редактирование научного произведения : учеб. пособие для вузов / М.П. Сенкевич. – Изд. 2-е. – М.: Высшая школа, 1984. – 319 с.
58. Серебренникова, Е.Ф. Интернет-дискурс: к проблеме семиотики значимых параметров лингвистического анализа / Е.Ф. Серебренникова //

- MagisterDixit: электронный научно-педагогический журнал Восточной Сибири. – 2011. – № 2. – С. 22.
- 59.Слышкин, Г.Г. Радикальный феминный и маскулинный медиадискурс в аспекте лингвобезопасности / Г.Г. Слышкин, Л.Е. Малыгина, Е.С. Павлова // Верхневолжский филологический вестник. – 2022. – № 2 (29). – С. 53–60.
- 60.Слюсарь, Д.С. Особенности тема-рематической организации массмедиального текста (английский и русский языки) / Д.С. Слюсарь // Лига исследователей МГПУ : Сборник статей студенческой открытой конференции. В 3-х томах, Москва, 25–29 ноября 2024 года. – М.: Парадигма, 2024. – С. 202–206.
- 61.Солганик, Г.Я. К определению понятий «текст» и «медиа́текст» / Г.Я. Солганик // Вестник МГУ. Серия 10. Журналистика. – 2005. – № 2. – С. 7–15.
- 62.Степанова, И.В. Функционирование прецедентных феноменов в региональном массмедийном экологическом дискурсе / И.В. Степанова // Мир науки, культуры, образования. – 2025. – № 5 (114). – С. 497–501.
- 63.Стернин, И.А. Понятие коммуникативного поведения и проблемы его исследования / И.А. Стернин // Русское и финское коммуникативное поведение. – Воронеж: ВГТУ, 2000. – С. 4–20.
- 64.Сухих, С.А. Организация диалога / С.А. Сухих // Языковое общение: единицы и регулятивы. – Калинин: КГУ, 1987. – С. 95–102.
- 65.Уланович, О. К вопросу о категориальном аппарате современного медийного дискурса / О. Уланович, Е. Стефановская // Профессиональная коммуникативная личность в институциональных дискурсах: тез. докл. междунар. круглого стола (Минск, 22–23 марта 2018 г.) / БГУ, Институт журналистики, каф. англ. яз. и реч. комм. – Минск: Изд-во БГУ, 2018. – С. 105–108.

66. Федосеева, Е.В. Дискурсивная креативность пишущего в риторически модифицированном массмедийном дискурсе / Е.В. Федосеева // Вестник Иркутского государственного технического университета. – 2013. – № 1 (72). – С. 288–292.
67. Флеонова, О.Л. Лингвистические и семиотические особенности американской литературы чёрного юмора : дис. ... канд. филол. наук по научной специальности 10.02.04 «Германские языки» / О.Л. Флеонова. – М., 2003. – 154 с.
68. Ханс, С. Систематический обзор блогинга: возможности и проблемы [перевод с англ. яз.] / С. Ханс, Ш. Максад, А.Н. Свами, А. Кумар // Международный журнал научных исследований в области компьютерных наук, инженерии и информационных технологий. – 2021. – № 3 (7). – С. 123–129.
69. Хижази, М.К.Ю. Аспекты изучения неформального регистра коммуникации в медиадискурсе (на материале русских и палестинских блогов) / М.К.Ю. Хижази // Славянские чтения. Материалы X Международной научно-практической конференции (Сочи, 5 апреля 2023 г.). – М.: Перо, 2023а. – С. 198–205.
70. Хижази, М.К.Ю. Инструменты актуализации неформального регистра коммуникации в русских и палестинских блогах / М.К.Ю. Хижази // Вестник филологических наук. – 2025а. – Т. 5. – № 2. – С. 153–160.
71. Хижази, М.К.Ю. Коммуникативные аспекты и лексические средства формирования неформального регистра коммуникации в русских и палестинских блогах / М.К.Ю. Хижази // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 2: Филология и искусствоведение. – 2024. – № 4 (347). – С. 70–75.
72. Хижази, М.К.Ю. Ненормативная и стилистически сниженная лексика как инструмент актуализации неформального регистра коммуникации в

- медиадискурсе (на материале русских и палестинских блогов) / М.К.Ю. Хижази // Язык и речь в интернете: личность, общество, коммуникация, культура : сборник статей VII Международной научно-практической конференции (Москва, 2023). – М.: Изд-во Российского университета дружбы народов (РУДН), 2023б. – С. 193–200.
73. Хижази, М.К.Ю. Разговорная лексика как инструмент актуализации неформального регистра коммуникации в медиадискурсе (на материале русских и палестинских блогов) / М.К.Ю. Хижази // Теория и практика коммуникации : Материалы I Международной научно-практической конференции (Тирасполь, 27–28 февраля 2023 г.). – Т. 2. – 2023в. – С. 227–234.
74. Хижази, М.К.Ю. Специфика арабоязычного медиадискурса: лингвопрагматический аспект / М.К.Ю. Хижази // Казанская наука. – 2025. – № 7. – Казань: Рашин Сайнс, 2025б. – С. 545–549.
75. Хижази, М.К.Ю. Юмор как средство формирования неформального регистра коммуникации в медиадискурсе (на материале русских и палестинских блогов) / М.К.Ю. Хижази // Лингвориторическая парадигма: теоретические и прикладные аспекты. – № 27–2. – Сочинский государственный университет, 2023г. – С. 159–162.
76. Хомутова, Т.Н. Язык для специальных целей (LSP): лингвистический аспект / Т.Н. Хомутова // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. – 2008. – № 71. – С. 96–106.
77. Хуторянская, А.Д. Картина мира в гуманитарной науке / А.Д. Хуторянская // Вестник Кемеровского государственного университета. – 2010а. – № 1. – С. 204–208.

- 78.Хуторянская, А.Д. Картина мира в современной гуманитарной науке / А.Д. Хуторянская // Поволжский торгово-экономический журнал. – 2010б. – № 2. – С. 91–97.
- 79.Цатурян, М.М. особенности функционалирования языка виртуальной коммуникации в социальной сети «Вконтакте» / М.М. Цатурян, А.П. Матевосян // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер.: Филология и искусствоведение. – 2022. – Вып. 2 (297). – С. 107–115.
- 80.Чекулай, И.В. Ценность и оценка в категориальной структуре современного английского языка : дис. ... д-ра филол. наук по научной специальности 10.02.04 «Германские языки» / И.В. Чекулай. – М., 2007. – 468 с.
- 81.Чернышева, М.И. Новые академические словари и язык СМИ / М.И. Чернышева // Медиалингвистика : Материалы VI международной научной конференции, Санкт-Петербург, 30 июня – 2 июля 2022 года / Науч. редактор Л.Р. Дускаева, отв. редактор А.А. Малышев. Выпуск 9. – СПб.: Медиапапир, 2022. – С. 73–76.
- 82.Шаклеин, В.М. Русская блогосфера: прагматическая и лингвокультурная специфика реализации категории связности : монография / В.М. Шаклеин, И.В. Ковтуненко. – М.: ФЛИНТА, 2023. – 336 с.
- 83.Шейнов, В.П. Юмор как способ влияния / В.П. Шейнов. – М.: Питер, 2016. – 239 с.
- 84.Ширяева, О.В. Коллективная природа медиадискурса и его полисубъектность в контексте риторического анализа / О.В. Ширяева // Риторика и речекоммуникативные дисциплины в науке и практике современного общества : Сборник материалов XXV Международной научной конференции по риторике (Москва, 2–4 февраля 2022 г.) / Составители-редакторы: В.И. Аннушкин, А.Г. Жукова, Л.В. Селезнева. –

- М.: Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина, 2022. – С. 522–529.
85. Ширяева, О.В. Лингвопрагматический аспект типологии медиадискурса / О.В. Ширяева // Научная мысль Кавказа. – 2012. – № 1 (69). – С. 21.
86. Ширяева, О.В. О влиянии новых медиа на жанровую систему (на примере медиажанров) / О.В. Ширяева // Медиалингвистика : Материалы V международной научной конференции (Санкт-Петербург, 30 июня – 2 июля 2021 г.). – СПб.: Медиапапир, 2021. – С. 222–226.
87. Ширяева-Ширинг, О.В. Концепт лидер в деловом медиадискурсе: ядерная семантика и функции / О.В. Ширяева-Ширинг, И.Н. Савченкова // Филология и культура. – 2024. – № 3 (77). – С. 128–136.
88. Шляховой, Д.А. Коммуникативные стратегии широкого и узкого плана, тактики речевого и неречевого поведения (на материале немецкой военной блогосферы) / Д.А. Шляховой // Филология и человек. – 2019. – № 3. – С. 41–53.
89. Шубин, Э.П. Языковая коммуникация и обучение иностранным языкам / Э.П. Шубин. – М.: Просвещение, 1972. – 351 с.
90. Adelman, M. Intercultural Communication Problems as Perceived by Saudi Arabian and American Managers / M. Adelman, M. Lustig // International Journal of Intercultural Relations. – 1981. – Vol. 5. – P. 349–364.
91. Agha, A. Language and Social Relations / A. Agha. – Cambridge: Cambridge University Press, Language Arts & Disciplines, 2007. – 427 p.
92. Agha, A. Registers of Communication / A. Agha. – Helsinki: Finnish Literature Society, 2015. – 315 p.
93. Agha, A. Voice, Footing, Enregisterment / A. Agha // Journal of Linguistic Anthropology. – 2005. – Vol. 15 (1). – P. 38–59.

94. AlOtaibi, S. Sentiment Analysis Challenges of Informal Arabic Language / S. AlOtaibi // (IJACSA) International Journal of Advanced Computer Science and Applications. – 2017. – Vol. 8 (2). – P. 278–284.
95. Bassiouney, R. Arabic Sociolinguistics: Topics in Diglossia, Gender, Identity, and Politics / R. Bassiouney. – Georgetown University Press, 2009. – 358 p.
96. Biber, D. Register, Genre, and Style / D. Biber, S. Conrad. – Cambridge: Cambridge University Press, 2012. – 620 p.
97. Biber, D. Should We Use Characteristics of Conversation to Measure Grammatical Complexity in L2 Writing Development? / D. Biber, B. Gray, K. Poonpon // TESOL Quarterly. – 2011. – Vol. 45 (1). – P. 5–35.
98. Biber, D. The Register-Functional Approach to Grammatical Complexity: Theoretical Foundation, Descriptive Research Findings, Application / D. Biber, B. Gray, S. Staples, J. Egbert // Routledge Advances in Corpus Linguistics. – New York: Routledge, 2021. – 568 p.
99. Biber, D. Variation Across Speech and Writing / D. Biber. – Cambridge: Cambridge University Press, 1988. – 299 p.
100. Bowcher, W.L. Context and Register / W.L. Bowcher // The Cambridge Handbook of Systemic Functional Linguistics / Eds G. Thompson, W.L. Bowcher, L. Fontaine, D. Schönthal. – Cambridge: Cambridge University Press, 2020. – P. 142–170.
101. Cohen, R. Problems of Intercultural Communication in Egyptian-American Diplomatic Relations / R. Cohen // International Journal of Intercultural Relations. – 1987. – P. 29–17.
102. Crystal, D. Language and the Internet / D. Crystal. – Cambridge University Press, 2006. – 318 p.
103. Dijk, T.A. van. News as Discourse / T.A. van Dijk. – Lawrence Erlbaum Associates, 1988. – 200 p.

104. Dijk, T.A. van. *Strategies of Discourse Comprehension* / T.A. van Dijk, W. Kintsch. – Academic Press, 1983. – 418 p.
105. Fairclough, N. *Critical Discourse Analysis and the Marketization of Public Discourse: The Universities* / N. Fairclough // *Discourse and Society*. – 1993. – Vol. 4 (2). – P. 133–168.
106. Ferguson, C.A. ‘Foreigner Talk’ as the Name of a Simplified Register / C.A. Ferguson // *International Journal of the Sociology of Language*. – 1981. – P. 9–18.
107. Firth, J.R. *Papers in Linguistic Analysis 1934–1951* / J.R. Firth // *Int. J. Appl. Linguist.* – 1957. – Vol. 17. – P. 402–413.
108. Fowler, R. *Language and Control* / R. Fowler, B. Hodge, G. Kress // *Critical Discourse Analysis*. – Routledge and Kegan Paul, 1979. – 224 p.
109. Goulart, L. *Linguistic Perspectives on Register* / L. Goulart, B. Gray, S. Staples, A. Black, A. Shelton, D. Biber et al. // *Annu. Rev. Linguist.* – 2020. – Vol. 6. – P. 435–455.
110. Gudykunst, W.B. *Culture and Interpersonal Communication* / W.B. Gudykunst, S. Ting-Toomey. – Newbury Park, CA: Sage, 1988. – 288 p.
111. Hall, E.T. *Intercultural Communication: A Guide to Men of Action* / E.T. Hall, W.F. Whyte // *Human Organization*. – 1960. – Vol. 19. – P. 5–12.
112. Halliday, M.A.K. *An Introduction to Functional Grammar* / M.A.K. Halliday, C. Matthiessen. – London, UK: Routledge, 2014. – 808 p.
113. Halliday, M.A.K. *Language as Social Semiotic: Social Interpretation of Language and Meaning* / M.A.K. Halliday. – London: Edward Arnold, 1978. – 256 p.
114. Halliday, M.A.K. *Language, Context, and Text: Aspects of Language in a Social-Semiotic Perspective* / M.A.K. Halliday, H. Ruqaiya. – Oxford: Oxford University Press, 1985. – 126 p.

115. Halliday, M.A.K. *The Linguistic Sciences and Language Teaching* / M.A.K. Halliday. – London: Longman, 1964. – 322 p.
116. Hasan, R. *Towards a Paradigmatic Description of Context: Systems, Metafunctions, and Semantics* / R. Hasan // *Funct. Linguist.* – 2014. – Vol. 1. – P. 1–54.
117. Hervey, S. *Thinking Translation: A Course in Translation Method: French to English* / S. Hervey, I. Higgins. – Routledge, 1992. – 272 p.
118. Hymes, D. *Discovering Oral Performance and Measured Verse in American Indian Narrative* / D. Hymes // *New Literary History.* – 1977. – P. 431–457.
119. Hymes, D. *Foundations in Sociolinguistics: An Ethnographic Approach* / D. Hymes. – 1974. – URL: <https://doi.org/10.4324/9781315888835> (accessed on 10 September 2024).
120. Hymes, D. *Ways of Speaking.* In *Explorations in the Ethnography of Speaking* / D. Hymes // Eds R. Bauman & J. Sherzer. – Cambridge: Cambridge University Press, 1989. – P. 433–451.
121. Koch, J.B. *Presentation as Proof. The Language of Arabic Rhetoric* / J.B. Koch // *Anthropological Linguistics.* – 1983. – Vol. 25 (1). – P. 47–60.
122. Kress, G. *Ideological Structures in Discourse* / G. Kress // *Handbook of Discourse Analysis.* – Vol. 4. *Discourse Analysis in Society.* – L., 1985. – P. 28–29.
123. Kuss, D.J. *Online Social Networking and Addiction: A Review of the Psychological Literature* / D.J. Kuss, M.D. Griffiths // *International Journal of Environmental Research and Public Health.* – 2011. – Vol. 8 (9). – P. 3528–3552.
124. Lebon, G. *Istoriya arabskoy tsivilizatsii [History of Arab Civilisation]* / G. Lebon. – 2009. – 704 p.

125. Leech, G.N. *English in Advertising: A Linguistic Study of Advertising in Great Britain* / G.N. Leech. – London: Longman, 1966. – 210 p.
126. Leech, G.N. *Principles of Pragmatics* / G.N. Leech. – London and New York: Longman, 1983. – 250 p.
127. Maknuune: *A Large Open Palestinian Arabic Lexicon*. – 2022. – URL: <https://sites.google.com/nyu.edu/palestine-lexicon/download> (accessed on 6 July 2025).
128. Malinowski, B. *Coral Gardens and Their Magic: The Language of Magic and Gardening* / B. Malinowski. – London: Routledge, 1935. – 380 p.
129. Malinowski, B. *The Problem of Meaning in Primitive Languages* / B. Malinowski // *The Meaning of Meaning* / Eds C.K. Ogden and I.A. Richards. – New York: K. Paul, Trend, Trubner, 1923. – P. 296–336.
130. McLuhan, M. *Understanding Media: The Extensions of Man* / M. McLuhan. – London First Sphere Books Edition, 1967. – 318 p.
131. Montgomery, M. *The Media* / M. Montgomery, B. Edington. – London: British Council, 1996. – 265 p.
132. Neumann, S. *Contrastive Register Variation. A Quantitative Approach to the Comparison of English and German* / S. Neumann. – Berlin: De Gruyter, 2013. – 361 p.
133. Newson, A. *Blogging and Other Social Media (Exploiting the Technology and Protecting the Enterprise)* / A. Newson, D. Houghton, J. Patten. – 2009. – 184 p.
134. Patai, R. *The Arab Mind* / R. Patai. – New York: Charles Scribner's Sons, 1983. – 376 p.
135. Pescuma, V.N. *Situating Language Register Across the Ages, Languages, Modalities, and Cultural Aspects: Evidence from Complementary Methods* / V.N. Pescuma, D. Serova, J. Lukassek, A. Sauermann, R. Schäfer et al. // *Frontiers in Psychology*, 2023. – P. 1–31.

136. Reid, T.B.W. Linguistics, Structuralism, and Philology / T.B.W. Reid. – Archivum Linguisticum, 1956. – Vol. 8 (1). – P. 28–37.
137. Romaine, S. Language in Society: An Introduction to Sociolinguistics / S. Romaine. – Oxford & New York: Oxford University Press, 1994. – 235 p.
138. Sallum, D. Dirasat al-Lahajat al-A'rabiyyah [The Study of Arabic Dialects] / D. Sallum. – Baghdad: A'alam al-Kutub, 1975. – 166 p.
139. Shorrab, G. Models of Socially Significant Linguistic Variation: The case of Palestinian Arabic : Ph. D. dissertation / G. Shorrab. – State University of New York at Buffalo, 1981. – 256 p.
140. Shouby, E. The Influence of the Arabic Language on the Psychology of the Arabs / E. Shouby // Middle East Journal. – 1951. – Vol. 5. – P. 298–302.
141. Suleiman, M.W. The Arabs and the West: Communication Gap / M.W. Suleiman // M. Prosser (Ed.), Intercommunication among Nations and Peoples. – New York: Harper & Row, 1973. – 400 p.
142. Tredinnick, L. Web 2.0 and Business: A Pointer to The Intranets of the Future? / L. Tredinnick // Business Information Review. – 2006. – Vol. 23 (4). – P. 228–234.
143. Trudgill, P. Sociolinguistics: An Introduction to Language and Society / P. Trudgill. – London: Penguin Books, 1983. – 204 p.
144. Wardhaugh, R. An Introduction to Sociolinguistics / R. Wardhaugh. – Malden: Blackwell, 2006. – 418 p.
145. Wolf, E.M. Functional Semantics of Evaluation / E.M. Wolf. – M.: ComBook, 2006. – 280 p.
146. ابن فارس، أحمد (1970). "متخبر الألفاظ"، تحقيق: هلال ناجي. ط1، بغداد: مطبعة المعارف.
147. ابن قتيبة، عبد الله بن مسلم (1988). "أدب الكاتب"، تحقيق: علي فاعور. ط1، بيروت: دار الكتب العلميّة، 20، 19.
148. ابن منظور، (1988). لسان العرب، دار المعارف، القاهرة، مصر، 5006ص.

149. أبو أصعب، صالح خليل (1995). الاتصال والإعلام في المجتمعات المعاصرة، دار آرام للدراسات والنشر والتوزيع. عمان، الأردن، ط: 01.
150. أحمد، عبد العزيز موسى، والفكي، فخري عبد القادر (2019). المسؤولية الأخلاقي مستخدمي شبكات التواصل الاجتماعي، رؤية أخلاقية وتساؤلات. مجلة الدراسات الإعلامية -المركز الديمقراطي العربي برلين المانيا، 273-289، 9.
151. بدوي، السعيد محمد (2012). مستويات العربية المعاصرة في مصر - بحث في علاقة اللغة بالحضارة، دار السلام للطباعة والنشر والتوزيع والترجمة. 248ص.
152. بكري، محمد (2014). النص الرقمي: من النسق اللغوي إلى النظام الاستيطقي - موقع اللغة والثقافة العربية. موقع اللغة والثقافة العربية .
153. البناي، سلام محمد (2009). الشعر التفاعلي الرقمي الريادة والاحتفاء. ط1. بغداد، العراق: مطبعة الزوراء.
154. التهانوني، محمد علي (1996). موسوعة كشاف اصطلاحات الفنون والعلوم (تحقيق رفيق المعجم وآخرون، ج1، ط1). بيروت، لبنان: مكتبة لبنان ناشرون.
155. الجابري، محمد عابد (1986). بنية العقل العربي. ط1. بيروت، لبنان: المركز الثقافي العربي.
156. الجاحظ، عمرو بن بحر (1988). "البيان والتبيين"، تحقيق: عبد السلام هارون. ط7، القاهرة: مكتبة الخانجي، 139 - 136: 1.
157. حمزة، حسن (2010). "المستويات اللغوية في العربية المعاصرة"، (سلسلة محاضرات يرهاها كرسيّ مارغريت وايرهاوزر جويت للدراسات العربية، ص 8- ص 15-11.
158. الحميري، عبد الواسع (2008). الخطاب والنص؛ المفهوم، العلاقة، السلطة. بيروت، لبنان: المؤسسة الجامعية للدراسات والنشر والتوزيع.
159. سليمان، محمد سناء (2013). سيكولوجية الاتصال الإنساني ومهاراته، دار علم الكتب.
160. شراب، آية حمد مقبل (2022). "السجل اللغوي في شعر أبي نّواس"، رسالة ماجستير غير منشورة، اللسانيات والمعجمية العربية، معهد الدوحة للدراسات العليا، 8، 9.
161. شيباني، عبد القادر فهميم (2014). سيميائيات المحكي المتر ابطسرديات الهندسة الترابطية. نحو نظرية للرواية الرقمية. ط1. إربد، الأردن: عالم الكتاب الحديث.
162. صادق، عباس مصطفى (2016). الإعلام الجديد: المفاهيم والوسائل والتطبيقات. عمان، الأردن: دار الشروق للنشر والتوزيع.

163. الصيفي، حسن نيازي (2017). تبني ممارسي العلاقات العامة للإعلام الاجتماعي في المنظمات الحكومية السعودية. المجلة العربية للإعلام والاتصال. 143-184، (15).
164. عبد الراضي، كريم. ممدوح، مينا (2011). الانترنت في خدمة حرية التعبير. القاهرة، مصر: الشبكة العربية لمعلومات حقوق الانسان.
165. عطا الله، إلياس (2020). رشفاتٌ منَ العَرَبِيَّةِ: محاضرات في التدقيق والتحرير. سلسلة "دراسات لسانية ومعجمية" المركز العربي للأبحاث ودراسة السياسات. 372ص.
166. عطية، جميلة (2014). الثورة المعلوماتية وإشكالية بناء وتداول الخطاب اللغوي والبصري (رسالة ماجستير غير منشورة)، جامعة الجزائر، الجزائر.
167. عياد، خيرت، وفاروق، أحمد (2017). العلاقات العامة والاتصال المؤسسي. ط2. القاهرة، مصر: المكتبة الإعلامية في الدار المصرية اللبنانية.
168. عيد، محمد (2014). المستوى اللغوي للفصحى واللهجات للنثر والشعر. القاهرة، مصر. دار الثقافة العربية للطباعة. 180ص.
169. الفيومي، أحمد بن محمد (2008). المصباح المنير. (تح: يحيى مراد، ط1). القاهرة، مصر: مؤسسة المختار.
170. القاسمي، علي (2014). صناعة المعجم التاريخي للغة العربية بيروت: مكتبة لبنان ناشرون. 650 ص.
171. القرطاجني، حازم (1986). "منهاج البلغاء وسراج الأدباء"، تحقيق: محمّد الحبيب بن خوجة. ط3، تونس: دار الغرب الإسلامي، 222، 82.
172. القصبي، عبد الغفار رشاد (2004). الرأي العام والتحول الديمقراطي في عصر المعلومات. القاهرة، مصر: مكتبة الآداب كلية الاقتصاد والعلوم السياسية جامعة القاهرة.
173. ليفرو، ليا (2016). وسائل الاعلام الجديدة البديلة والناشطة. (ترجمة هبة ربيع، ط1). القاهرة، مصر: المركز القومي للترجمة.
174. محمود، خالد وليد (2011). شبكات التواصل الاجتماعي وليناميكية التغيير في العالم العربي. بيروت، لبنان: مكتبة النيل والفرات.
175. المسدي، عبدالسلام (2007). السياسة وسلطة اللغة، الدار المصرية اللبنانية، القاهرة، 2007، 369، صفحة.
176. مصلوح، سعد (2015). في اللسانيات العربية المعاصرة: دراسات ومناقشات، عالم الكتب، القاهرة ط2، 2.

177. المغربي، أحمد (2016). التسويق عبر وسائل الاتصال. ط1. القاهرة، مصر: دار الفجر للنشر والتوزيع.
178. مفتاح، محمد (1992). تحليل الخطاب الشعري - استراتيجيات الخطاب. ط3. بيروت، لبنان: المركز الثقافي العربي.
179. المنصوري، محمد (2012). تأثير شبكات التواصل الاجتماعي على جمهور المتلقين (رسالة ماجستير غير منشورة). الأكاديمية العربية في الدنمارك. برونشوج، الدنمارك.
180. هادي، نهر . الخطيب، احمد محمود (2009). إدارة الاتصال والتواصل، عالم الكتب الحديث، الأردن، 43.
181. هتيمي، حسين محمود (2015). العلاقات العامة وشبكات التواصل الاجتماعي. عمان، الأردن: دار أسامة للنشر والتوزيع.
182. يقطين، سعيد (2005). من النص إلى النص المترابط مدخل إلى جماليات الإبداع التفاعلي، ط1. الدار البيضاء، المغرب: المركز الثقافي العربي.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ ФАКТИЧЕСКОГО МАТЕРИАЛА

1. Бузова, О. Канал в TikTok. – URL: <https://vt.tiktok.com/ZSkwQ4buP/> (дата обращения: 23.06.25).
2. Бузова, О. Канал VK. – URL: <https://vk.com/buzovaofficial> (дата обращения: 23.06.25).
3. Бузова, О. Пост в Telegram № 5090. – URL: <https://t.me/byzovahouse/5090> (дата обращения: 23.06.25).
4. Бузова, О. Пост в Telegram № 5341. – URL: <https://t.me/byzovahouse/5341> (дата обращения: 23.06.25).
5. Бузова, О. Пост в Telegram № 5364. – URL: <https://t.me/byzovahouse/5364> (дата обращения: 23.06.25).
6. Варнава, К. Блог в Instagram. – URL: <https://instagram.com/kativarnava?igshid=YmMyMTA2M2Y=> (дата обращения: 24.06.25).

7. Душниловка. Канал в Telegram. – URL: <https://t.me/dusnilaparty> (дата обращения: 23.06.25).
8. Душниловка. Пост в Telegram № 6369. – URL: <https://t.me/dusnilaparty/6369> (дата обращения: 23.06.25).
9. Душниловка. Пост в Telegram № 6379. – URL: <https://t.me/dusnilaparty/6379> (дата обращения: 23.06.25).
10. Душниловка. Пост в Telegram № 6389. – URL: <https://t.me/dusnilaparty/6389> (дата обращения: 23.06.25).
11. Душниловка. Пост в Telegram № 6391. – URL: <https://t.me/dusnilaparty/6391> (дата обращения: 23.06.25).
12. Душниловка. Пост в Telegram № 6402. – URL: <https://t.me/dusnilaparty/6402> (дата обращения: 23.06.25).
13. Душниловка. Пост в Telegram № 6409. – URL: <https://t.me/dusnilaparty/6409> (дата обращения: 23.06.25).
14. Душниловка. Пост в Telegram № 6419. – URL: <https://t.me/dusnilaparty/6419> (дата обращения: 23.06.25).
15. Душниловка. Пост в Telegram № 6427. – URL: <https://t.me/dusnilaparty/6427> (дата обращения: 23.06.25).
16. Ивлеева, Н. Басков х Ивлеева//З.Б.С. ШОУ #1. – URL: https://www.youtube.com/watch?v=pubTqLEyHks&t=369s&ab_channel=%D0%9D%D0%90%D0%A1%D0%A2%D0%AF%D0%98%D0%92%D0%9B%D0%95%D0%95%D0%92%D0%90 (дата обращения: 23.06.25).
17. Ивлеева, Н. Канал VK. – URL: <https://vk.com/ivlei> (дата обращения: 23.06.25).
18. Ивлеева, Н. Канал в Telegram. – URL: <https://t.me/ivleeva360> (дата обращения: 23.06.25).
19. Ивлеева, Н. Канал в YouTube. – URL: <https://www.youtube.com/@Ivleeva> (дата обращения: 23.06.25).

- 20.Ивлеева, Н. Неистовый тревел. Ивлеева и Каграманов собирают футбольные команды и мутят свой чемпионат: Начало. – URL: https://www.youtube.com/watch?v=PikZ6avda2E&t=291s&ab_channel=%D0%9D%D0%90%D0%A1%D0%A2%D0%AF%D0%98%D0%92%D0%9B%D0%95%D0%95%D0%92%D0%90 (дата обращения: 23.06.25).
- 21.Ивлеева, Н. Обнаженка в Монастыре, обзор сердца Ивлеевой, когда рожать? Отвечаю на вопросы. – URL: https://www.youtube.com/watch?v=LxijDu8_COc&t=6s&ab_channel=%D0%9D%D0%90%D0%A1%D0%A2%D0%AF%D0%98%D0%92%D0%9B%D0%95%D0%95%D0%92%D0%90 (дата обращения: 23.06.25).
- 22.Ивлеева, Н. Пост в Telegram № 5322. – URL: <https://t.me/ivleeva360/5322> (дата обращения: 23.06.25).
- 23.Ивлеева, Н. Пост в Telegram № 5326. – URL: <https://t.me/ivleeva360/5326> (дата обращения: 23.06.25).
- 24.Каграманов, Р. Канал в Telegram. – URL: <https://t.me/kagramana1> (дата обращения: 23.06.25).
- 25.Каграманов, Р. Канал в TikTok. – URL: https://www.tiktok.com/@kagramanana?t=8aCK2jjiWc4&_r=1 (дата обращения: 23.06.25).
- 26.Каграманов, Р. Пост в Telegram № 132. – URL: <https://t.me/kagramana1/132> (дата обращения: 23.06.25).
- 27.Каграманов, Р. Пост в Telegram № 136. – URL: <https://t.me/kagramana1/136> (дата обращения: 23.06.25).
- 28.Колотилова, Е.П. Канал в YouTube. – URL: <https://youtube.com/@mamaotlichnika> (дата обращения: 23.06.25).
- 29.Чекалина, В. Канал VK. – URL: https://vk.com/ler_chek (дата обращения: 23.06.25).

- 30.Шабельников, И. +100500. ПАРОДИЯ #9. – URL: https://www.youtube.com/watch?v=ofDdAKeI7PA&ab_channel=Satyr (дата обращения: 23.06.25).
- 31.Шабельников, И. Канал в YouTube. – URL: <https://www.youtube.com/@satyrshow> (дата обращения: 23.06.25).
- 32.Шастун, А. Канал в YouTube. – URL: <https://youtube.com/@improcom> (дата обращения: 23.06.25).
- 33.Шастун, А. Пост в Telegram № 3839. – URL: <https://t.me/shastoonchannel/3839> (дата обращения: 23.06.25).
- 34.Шастун, А. Пост в Telegram № 3856. – URL: <https://t.me/shastoonchannel/3856> (дата обращения: 23.06.25).
- 35.Шастун, А. Пост в Telegram № 3867. – URL: <https://t.me/shastoonchannel/3867> (дата обращения: 23.06.25).
- 36.Шастун, А. Пост в Telegram № 3870. – URL: <https://t.me/shastoonchannel/3870> (дата обращения: 23.06.25).
- 37.Ян Гэ. Канал в TikTok. – URL: <https://www.tiktok.com/@yanggemadeinchina> (дата обращения: 23.06.25).
- 38.Ян Гэ. Канал в Telegram. – URL: <https://t.me/yanggemadeinchina> (дата обращения: 23.06.25).
- 39.Abdallah, D. Channel on YouTube. – URL: <https://www.youtube.com/@dyalasystem6591> (accessed on 23 June 2025).
- 40.Abdallah, D. Instagram post. – URL: https://www.instagram.com/p/B6d1TBMJMs_/?igsh=NjVheWc3dWVudDZq (accessed on 23 June 2025).
- 41.Abdallah, D. Instagram post. – URL: <https://www.instagram.com/p/B8uBhi9JBZ2/?igsh=MTBhZDhzdjZmb3N3Zw> (accessed on 23 June 2025).

42. Abdallah, D. Instagram post. – URL:
https://www.instagram.com/p/B_sdOFIpHA5/?igsh=eGt4MHhwdGIyYnl2
 (accessed on 23 June 2025).
43. Abdallah, D. Instagram post. – URL:
<https://www.instagram.com/p/CEgfnImJtgx/?igsh=MXF1c2wwdXJxNjhycg==>
 (accessed on 23 June 2025).
44. Abdallah, D. Instagram post. – URL:
<https://www.instagram.com/p/CM9OXQIJKcE/?igsh=MTFucjNuaWMyaGNrOA==>
 (accessed on 23 June 2025).
45. Abdallah, D. Instagram post. – URL:
<https://www.instagram.com/p/BsSZhYOAmjr/?igsh=MW9sZWx2c3Nkb2ZmOA>
 (accessed on 23 June 2025).
46. Abdallah, D. Instagram post. – URL:
https://www.instagram.com/p/BsaJv8egIN_/?igsh=bGs4YzZpNzd1d2E4
 (accessed on 23 June 2025).
47. Abdallah, D. Instagram post. – URL:
<https://www.instagram.com/p/BtI4sjHALWi/?igsh=Mng4MW91NWU3bTBm>
 (accessed on 23 June 2025).
48. Abdallah, D. Instagram post. Istanbul, Turkey. – URL:
<https://www.instagram.com/p/CauYdvsMjOS/?igshid=YmMyMTA2M2Y=>
 (accessed on 23 June 2025).
49. Abdallah, D. Instagram post. Merry Christmas. – URL:
https://www.instagram.com/reel/Cml55c2BQ_D/?igshid=YmMyMTA2M2Y=
 (accessed on 23 June 2025).
50. Abdallah, D. Instagram post. بائبة شئرا لا تكلموني – URL:
https://www.instagram.com/p/B_U4aU6Jv8S/?igsh=MWhzeDZ3YTBnZm9sdQ=
 (accessed on 23 June 2025).

51. Abdallah, D. Instagram profile. – URL: <https://instagram.com/dyalasystem1?igshid=YmMyMTA2M2Y=> (accessed on 23 June 2025).
52. Abu Julia. [Best Sear Iraqi Dolma Ever] عراقية لاجعة وحامضة على أصولها: أطيب دولمة. – URL: https://youtu.be/ndY56tfP_pA (accessed on 23 June 2025).
53. Abu Julia. [Yafawiyeh Pinwheel With Two Different Stuffing] الصفحة اليافوية الفلسطينية بحشوتين أطيب من بعض. – URL: <https://youtu.be/xlpCJKsRxaM> (accessed on 23 June 2025).
54. Abu Julia. Channel on YouTube. – URL: <https://youtube.com/@AbuJulia> (accessed on 23 June 2025).
55. Aburob, A. Channel on YouTube. – URL: <https://www.youtube.com/@aburob> (accessed on 23 June 2025).
56. Aburob, A. توك تيك على شرسة ديسات حرب. – URL: https://www.youtube.com/watch?v=RWMUJpSREoo&ab_channel=AhmadAburob (accessed on 23 June 2025).
57. Aburob, A. المشهورة احلامه بفتاة زغول مقلبت. – URL: https://www.youtube.com/watch?v=0_u6FBHvavM&ab_channel=AhmadAburob (accessed on 23 June 2025).
58. Aburob, A. رجال ٨٢٩ عن لحالها البنت هاي. – URL: https://www.youtube.com/watch?v=Xm34MvV7-HM&ab_channel=AhmadAburob (accessed on 23 June 2025).
59. Al Henawi. Instagram post. – URL: https://www.instagram.com/p/B7_C7NTFdti/?igsh=ajlvZjlsN2d5OG95 (accessed on 23 June 2025).
60. Al Henawi. Instagram post. – URL: https://www.instagram.com/p/B8_o4FBF8Uk/?igsh=OHFjcmM1YzJsc2Z5 (accessed on 23 June 2025).

61. Al Henawi. Channel on YouTube. – URL: <https://www.youtube.com/@alhenawi4035> (accessed on 23 June 2025).
62. Al Henawi. الحناوي. – URL: https://www.youtube.com/watch?v=8iWuEWmbu94&ab_channel=AlHENAWI (accessed on 23 June 2025).
63. Almudallal, I. Instagram post. – URL: <https://www.instagram.com/p/CJtV-b1Aisl/?igsh=MWhpeWQxdjFzc283bQ> (accessed on 23 June 2025).
64. Almudallal, I. Instagram post. – URL: <https://www.instagram.com/p/CIN67PSAOCi/?igsh=MXJ1bDNiazZlcXdv> (accessed on 23 June 2025).
65. Almudallal, I. Instagram post. – URL: https://www.instagram.com/p/CHsxWX3AmN_/?igsh=cDMwb3c4bnN4c204 (accessed on 23 June 2025).
66. Almudallal, I. Instagram post. – URL: <https://www.instagram.com/p/CHQDJt2gSjg/?igsh=MWs1Y2lueGhvamtlaA> (accessed on 23 June 2025).
67. Zarour Azza. Channel on YouTube. – URL: <https://youtube.com/@azzazarour?si=drFH5TPEKihvvggBh> (accessed on 23 June 2025).
68. Elayyan, D. (٣ الحلقة) – عليان ضياء مع - زوربا عمر كافييه على - كبسة. – URL: https://www.youtube.com/watch?v=PugLcAopVwM&ab_channel=DeyaElayyan%D8%B6%D9%8A%D8%A7%D8%A1%D8%B9%D9%84%D9%8A%D8%A7%D9%86 (accessed on 23 June 2025).
69. Elayyan, D. Channel on YouTube. – URL: <https://www.youtube.com/@deyaelayyan-> (accessed on 23 June 2025).
70. Elayyan, D. Instagram post. – URL: <https://www.instagram.com/p/B0GdBFJHBTa/?igsh=dGE1NnUzZGJwejM3> (accessed on 23 June 2025).

71. Elayyan, D. Instagram post. – URL:
<https://www.instagram.com/p/B0u8tCfn7xP/?igsh=ZHB6Z2M4a2hyc2Zp>
 (accessed on 23 June 2025).
72. Elayyan, D. Instagram post. – URL:
<https://www.instagram.com/p/BqiFsDNHbIl/?igsh=ZWZwODY5emU0cHl6>
 (accessed on 23 June 2025).
73. Elayyan, D. Instagram post. – URL:
https://www.instagram.com/p/Brc4FlyH_OI/?igsh=MWtwOHBvMGhseTY0Zw
 (accessed on 23 June 2025).
74. Elayyan, D. Instagram post. – URL:
https://www.instagram.com/p/CGzGmh_DY7U/?igsh=djgxYnYzcGlkYXA4
 (accessed on 23 June 2025).
75. Elayyan, D. Instagram post. – URL:
<https://www.instagram.com/p/B6c9yEmpQM5/?igsh=NjFkeHJ2bndlemhv>
 (accessed on 23 June 2025).
76. Elayyan, D. Instagram post. – URL:
https://www.instagram.com/p/B7_jrvtJdsK/?igsh=bGs2dWU3NDN3NWd4
 (accessed on 23 June 2025).
77. Elayyan, D. (٢ الحلقة) – عليان ضياء مع الرب ابو احمد استوديو على – كبسة – URL:
https://www.youtube.com/watch?v=O3iALQWVx80&ab_channel=DeyaElayyan%D8%B6%D9%8A%D8%A7%D8%A1%D8%B9%D9%84%D9%8A%D8%A7%D9%86
 (accessed on 23 June 2025).
78. Elayyan, D. (١ الحلقة) – عليان ضياء مع – المنسي لورنس بيت على - كبسة – URL:
https://www.youtube.com/watch?v=ltmLezoh2LQ&t=765s&ab_channel=DeyaElayyan%D8%B6%D9%8A%D8%A7%D8%A1%D8%B9%D9%84%D9%8A%D8%A7%D9%86
 (accessed on 23 June 2025).

79. Ibn Hattuta Travels. Channel on YouTube. – URL: <https://youtube.com/@ibnhattuta?si=RSjztePVgGoE9aLF> (accessed on 23 June 2025).
80. Massad, A. Channel on YouTube. – URL: <https://www.youtube.com/@ahmadmassad> (accessed on 23 June 2025).
81. Massad, A. توك التيك على محتوى أرخص .. دولار 4000\$ حقو عالمية ماركة شيشب شريت – URL: https://www.youtube.com/watch?v=fLL1Nbnw7Mw&ab_channel=AhammadMassad (accessed on 23 June 2025).
82. Massad, A. تبعها بالاعدادات ألعب عشان .. يومي الدكتور أخطب قررت – URL: https://www.youtube.com/watch?v=CgTDHP_IzdY&ab_channel=AhammadMassad (accessed on 23 June 2025).
83. Owda Bisan. Channel on YouTube. – URL: <https://www.youtube.com/@wizardbisan1/videos> (accessed on 23 June 2025).
84. Owda Bisan. Instagram post. – URL: <https://www.instagram.com/p/CaASuaZgptj/?igsh=dzMxMG85NndoY3E4> (accessed on 23 June 2025).
85. Owda Bisan. Instagram post. – URL: <https://www.instagram.com/p/CtCVi9asn7v/?igsh=MTFtZm1zcW9hZTIwczw=> (accessed on 23 June 2025).
86. Owda Bisan. Instagram post. – URL: <https://www.instagram.com/reel/CZ7IrrQgyZr/?igsh=MTBtMGZuc21tYm5kcQ==> (accessed on 23 June 2025).
87. Owda Bisan. Instagram post. – URL: <https://www.instagram.com/reel/CaAUSDuALaQ/?igsh=MXh5OG56YTczcWVqdA==> (accessed on 23 June 2025).
88. Owda Bisan. Instagram post. – URL: <https://www.instagram.com/reel/CYqYmXnq3zK/?igsh=MnJpaGJiYmp4cTlr> (accessed on 23 June 2025).

- 89.Owda Bisan. Instagram profile. – URL:
https://instagram.com/wizard_bisan1?igshid=YmMyMTA2M2Y= (accessed on 23 June 2025).
- 90.Qutob Wessam. Channel on YouTube. – URL:
<https://www.youtube.com/@WessamQutob> (accessed on 23 June 2025).
- 91.Qutob Wessam. ندمت و متابعتي مع حكيته. – URL:
https://www.youtube.com/watch?v=uoAnfDvpBwo&ab_channel=WessamQ
(accessed on 23 June 2025).

ПРИЛОЖЕНИЕ

Фрагмент двуязычного словаря русского и арабского интернет-жаргона
и молодёжного сленга

Перевод на русский язык	Стандартный арабский язык	Диалектные выражения
Смотри	أنظر	شوف
Нет / не	لا/ لن/ ما/ لم	مش/ مو
Отлично!	ممتاز!	هذا الشغل الصبح!
Мои близкие / дорогие	أصدقائي الأعزاء	حبايبنا اللزم
Смотрите на меня	أنظروا إليّ	شوفو عليا
Сделаем / едим / возьмём	سوف نعمل/ سوف نأكل/ سوف نُحضر	بدنا نعمل/ بدنا ناكل/ بدنا نجيب
Кайфуем	نستمتع بوقتنا	بنكيتف
Начнём	نبدأ	نقول بسم الله
О мой бог!	يا إلهي!	يا الله!/ يا لطيف!
Ваааау!	هذا رائع!	يابابييه
Будьте счастливым	أتمنى من الله ان تكون سعيدا!	يسعد الله
Доброе утро	صباح الخير	صباح الفل/ صباح الياسمين/ صباحو/ يصبحكم بالخير/ صباحك
Ребята или пацаны	يا أولاد	يا عيال/ يا شباب
Какие вы красивые!	ما أجملكم!	محلاكو
Добрый вечер	مسائكم جميل!	مساءكم كوزال
Я была блондинка	كنت شقراء	بائية شرا
Люди	يا جماعة	يجماعة
Мне всё равно	أنا لا أبالي	والطقاعة
Ты что, не понимаешь?	ألم تلاحظ!	صح اللالا!
Твою мать	والدتك	أمك لحالك
Да найдёт тебя ужасная смерть	أتمنى أن تتمزق حتى الموت	مزع الي يمزعك
Обувь	حذاء	صرماية/ كندرة
Простите / без обид	اعذرنى!	بلا قافية
Плюнет тебе в лицо	يَبصق في وجهك	يتف عليك
Чужак	شخص غريب	اخوي الفضائي
Проклинаю твоего отца / родителей	لَعَنَ الله والدَيْكَ	يلعن ابو اللي نفظك
Красивый парень / красивая девушка	فتاة جميلة/ شاب جميل	مزة/مز
Женщины	نساء	نسوان

Ё-моё	يا إلهي!	يخربيت الشغلة
Иди отсюда, братан	اذهب الى الجحيم يا فتى!	روح انقلع يزمم
О жизнь!	يا دنيا	يا دونيا
Удача будет в мою сторону	سوف اصبح محظوظا	حيلعب معنا الزهر
У тебя очень неудачные шутки, фу	أنت شخص سخيّف	بِنْتَقِلْ دَمَكْ عالناس!
Пацан	يا رجل	يزم/ يزلمة
Нас выгнать отсюда	تَطْرُدُنَا	إِتْطُرْنَا
Сошёл с ума	أصيب بالجنون	خف عقله
Начинать	نبدأ	نبلش
Шалость / шутка	مُزحة	نكشة راس
Жёсткий юмор	رد قوي	قصف جبهات
Деньги	النقود/ المال	المصاري
Ты легендарный	انت شخص رائع	اسطوري انت
Классная	انت جميلة	منورة
Мне очень нравится	أحبيته كثيرا	خطف قلبي
Ты заставляешь нас	تجعلنا	بتخلينا
Люди безжалостные	الناس لا ترحم	الناس مترحمش
Аромат	رائحة	ريحة
Бабушка	جدتي	ستي
Пусть ваше утро будет...	تصبحون...	يصبحكم...
Сын похож на папу	يشبه أبيه	طالع لابو
Говорить	تحدثكم	ابتحكىكم
Обожает	يحلو له	اللي بحنله
У двери	عند باب	عباب
Который	الذي	اللي /يلي
Обнимать крепко	يحتضن	عابط
Ты не можешь усидеть	لا تستطيع الجلوس	ابتعرفش تقعد
100 %	مائة بالمائة	ميه ميه
Если	إذا	ازا
Мой отец	أبي	ابوي
Моя мама	يا امي	يما
Друзья	صاجبة	صُحبه
Просыпаюсь	أستيقظ	بصحى
Я говорю	أقول	بحكي
Я не откажу	لا اقوم بجرمان نفسي من...	بجرمش حالي من
Ребята	يا شباب	يشباب
Принимайте решение	اتخذوا قرار	خدوا قرار
Случится	سوف يحدث	هيصير

Смягчит	سوف تُخَفِّف	هتخفف
Она отведёт тебя	سوف تأخُذُكَ	هتأخذك
Никто	لا أحد	محدثش
Завтра	غداً	بكرة
Если	إذا	لما
Когда	متى	وقتيش
По-своему	على طريقتك	بشوقك
Живи	عش	عيش
Бесплатно	بدون مقابل	ببلاش
Подтолкни меня вперёд (поддерживай меня)	ادفعني للامام	ادقشني
Успокой меня	قول لي لا بأس	معلشني
Мы видим её	نراها	منشوفها
Это	هذه	هاي
Религиозное выражение (Субхана Аллах)	سبحان الله	سبهان الله
Засыпали, затопили меня	غمرثموني	مرمغثوني
Глубины	أعماق	صماصيم
Полно грусти	مليء بالحزن	مليان نكد
Мой жених	خطيبي	خنشيبي
Дайте мне	اعطوني	اسلخوني
Халтурный	سيئة	مكتشة
Тоже / ещё	أيضاً	كمان
Нос	أنفي	خنشمي
Всё	كل شيء	كلشي
Сильно	عنوة	خاوة
Будьте счастливыми, как я вас всех обожаю	أسعدكم الله	يسعد دينكو
Кайфуем	سوف نحظى بوقت ممتع	والله لنكبييف
Бежим за детьми	نركض مع الأطفال	نطارد ورا الصغار
Пот стекает каплями	العرق يسيل	العرق بيزرب
Я слишком долго просидела на солнце	جلست طويلا في الشمس	مرقوة بالشمس
Этот	هذا	هاضا
Очень старый	قديم جدا	من سنة التتكة
Не хочешь	لا تريد	بدكاش
Не грусти	لا تحزن	تزعلش
Не может быть	لا يجوز	بنفеш
Им повезло	من حسن حظهم	نيالهم
Букв. братец шиллинг (ужасный)	شخص او شيء فظيع!	اخو شلن

Помада	أحمر شفاه	الحومة
--------	-----------	--------